

Е. О. Кубякин
Ю. В. Стригуненко
А. А. Кочкин

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЗАДАПТАЦИЯ
СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ:
ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЙ АНАЛИЗ**

Монография

Краснодар
2019

УДК 316.6
ББК 60.55.44
К88

Рецензенты:

Э. Н. Тужба, доктор социологических наук, профессор;

В. В. Плотников, доктор социологических наук

Кубякин Е.О.

К88   Профессиональная дезадаптация сотрудников полиции в современном российском обществе : теоретико-прикладной анализ : монография / Е. О. Кубякин, Ю. В. Стригуненко, А. А. Кочкин. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2019. – 150 с.

ISBN 978-5-93491-816-4

Представлены авторские видения процесса профессиональной дезадаптации сотрудников полиции в российском обществе XXI в. В монографии всесторонне рассмотрены основные факторы, детерминирующие дезадаптационные процессы, а также проанализированы на теоретическом и эмпирическом уровнях социологического познания варианты преодоления сложившейся проблемной ситуации. Адресуется курсантам, преподавателям, государственным служащим, политикам, предпринимателям, специалистам в области теории социальной адаптации / дезадаптации, социологии труда, экономической социологии, социологии социальных институтов и процессов, а также всем, кто интересуется данной тематикой.

УДК 316.6
ББК 60.55.44

ISBN 978-5-93491-816-4

© Кубякин Е. О., Стригуненко Ю. В.,
Кочкин А. А., 2019

Предисловие

В рамках социологического подхода представляется целесообразным рассмотреть профессиональную дезадаптацию сотрудников правоохранительных органов в контексте категории социального порядка. Учитывая тот факт, что сотрудники включены в социальный институт поддержания правопорядка, то их индивидуально-личностная дезадаптация несет в себе широкие (социальные) угрозы институциональным структурам, в которых они трудятся (в данном случае их статус достаточно уникален и не похож на типичный социально-профессиональный статус «среднего» россиянина). Именно анализ факторов и последствий дезадаптации сотрудников правоохранительных органов предполагается осуществить на макро- и микроуровне социальной реальности, чтобы теоретически и эмпирически зафиксировать потенциальные индикаторы наличия / отсутствия угроз социальному порядку в данной ситуации.

Проблематика профессиональной дезадаптации, между тем, тесно связана с категорией социально-профессиональной интеграции, выступая в качестве одного из негативных эффектов интеграционных процессов. Социально-профессиональная интеграция сотрудников российской полиции носит противоречивый характер: на внешнем уровне наблюдается стабильное включение в функциональную, «формальную» систему, тогда как на внутреннем, социокультурном уровне наблюдается отторжение значительного числа корпоративных норм и ценностей, вследствие чего усиливаются риски дезадаптации, которые могут носить как явный, так и латентный характер, усиливая дисфункциональность системы МВД.

Следует отметить, что исследованию проблемной области, связанной с социально-профессиональной интеграцией различных групп, слоев, кластеров российского общества посвящены работы Я.В. Дидковской, И.М. Козиной, Р.А. Чихтисова, Ф.С. Кудзиевой и др. Анализ трудовой социализации широко представлен в трудах С.В. Степановой, Т.Н. Горяевой, Е.В. Нехода, А.Л. Красноперовой, В.И. Журавлева, И.М. Назимова и др.

Проблемам предупреждения отклоняющегося поведения различных социальных и социально-профессиональных групп посвящены труды таких ученых, как А. Бандура, Э. Дюркгейм, С. Линг, Ч. Ломброзо, Р. Мертон, А. Миллер, Э. Сатерлэнд, Н. Смелзер, З. Фрейд, Э. Эриксон, К. Юнг и другие. В числе отечественных исследователей – Б.Н. Алмазов, И.П. Башкатов, Л.Т. Дулинова, А.Е. Личко, И.А. Невский и др.

В работах отечественных исследователей обращается внимание на различные формы социальных отклонений, в том числе в социально-экономической и социально-профессиональной сфере. Это – труды М.А. Алемаскина, С.М. Беличевой, А.С. Белкина, П.П. Блонского,

Л.С. Выготского, В.Н. Герасимова, Я.И. Гилинского, Ю.А. Клейберга, Г.М. Миньковского, Р.В. Овчаровой, Д.И. Фельдштейна и др.

Проблематика профессиональной дезадаптации оказалась в центре внимания А.Л. Шпак, Г.А. Овчинниковой, М.В. Ростовцева, З.В. Хохриной, А.А. Машанова, Е.В. Мороденко, О.Б. Коневой и др.

Отмечая высокую значимость работ вышеперечисленных авторов, необходимо отметить, что в этих трудах практически не отражены концептуальные аспекты социально-профессиональной интеграции. Кроме того, в научной литературе не встречаются работы, связанные с исследованием социально-профессиональной интеграции сотрудников российской полиции, а также не рассматривается причинно-следственная связь между социально-профессиональной интеграцией и дезадаптацией. Однако весьма важную роль в обеспечении стабильности процесса социально-профессиональной интеграции имеет понимание основ противоположного процесса – профессиональной дезадаптации.

В рамках данной монографии весьма важное значение имеет теоретическое рассмотрение различных концепций социальной дезадаптации, сравнение с подходами других наук, поиску индикаторов дезадаптации, доступных социологическому анализу на макро- и микроуровне. Как представляется, рассмотрение категории «социальный порядок» весьма результативно применительно к социологической методологии.

Необходимо подчеркнуть, что в современной ситуации чрезвычайно важной целью (как в предметном, так и в эвристическом аспектах) является доказательство наличия взаимосвязи между профессиональной дезадаптацией сотрудников (взятой на локальном уровне) и социальным порядком (достаточно широкой социальной категорией). Поиск «границ», «пределов» действия данной модели представляется актуальным в современных российских условиях. Следует заметить, что в ряде случаев девиация сотрудников правоохранительных органов может угрожать социальному порядку, так как речь идет о поддержании в стабильном, равновесном состоянии институциональных структур правоохраны, а, следовательно, института государства в целом.

Решение центральной проблемы, ставшей отправной точкой для данной монографии, возможно в опоре на возможности как теоретической (фундаментальной), так и эмпирической социологии. Именно их симбиоз позволит методологически грамотно верифицировать результаты теоретического анализа на практике, найти возможные гносеологические проблемы и эффективно решить их.

Глава 1. Теоретико-методологические основания социологического анализа дезадаптации как угрозы становления социального порядка в условиях современной России

Всякая социальная система характеризуется рядом атрибутивных характеристик, индикаторов, в своем единстве подчеркивающих ее институциональный характер. Стабильное, равновесное функционирование социальной системы определяет контуры социального порядка, соответствующего современным условиям глобализирующегося информационного общества начала XXI в.

Вместе с тем социальная система подвержена воздействию деструктивных факторов, угрожающих ее стабильности, целостности. Проблемы возникают на стыке противоречий субъективных и объективных факторов, связанных как с внутренней, так и внешней средой общественной жизни на современном этапе.

Одной из существенных проблем, принимающих системный характер, выступает дихотомия адаптации и дезадаптации в социальной системе. Адаптация представляет собой универсальный и весьма эффективный механизм решения многих проблем и противоречий социальной системы. Однако в целом ряде случаев актуализируются механизмы социальной дезадаптации, угрожающие стабильности социальной системы, как самостоятельно продуцирующие риски и напряжения системы, так и являющиеся следствием генерированных ранее рисков и напряжений.

1.1. Дезадаптация как системная социальная проблема: концептуализация теоретических представлений в социологической науке

Современное общество под влиянием ряда глобальных факторов находится в состоянии глубокой трансформации, охватывающей как макро-, так и микроуровень социальной реальности. Вследствие высоких скоростей социальных изменений происходит девальвация привычных форм социальных действий и взаимодействий, новые явления, процессы, стремясь закрепиться в институциональных структурах, оказывают противоречивое влияние как на общество в целом, так и на отдельных социальных акторов.

Представляется целесообразным коснуться проблем и путей оптимизации процесса социальной адаптации. Следует отметить, что социальная адаптация – это процесс приспособления к постоянно меняющейся социальной среде. Другими словами, это адаптация к человеческой социальной группе или обществу, в котором он живет или будет жить.

Попадая в определенную группу и выполняя установленные нормы группы, человек может быть почитаем и уважаем, но нарушая правила, не подчиняясь им, может быть отвергнут группой. Все так или иначе зависят от окружающих его людей, поэтому адаптация оказывает большое влияние на развитие человека как личности.

В обществе существуют установленные правила и законы, которые обязан выполнять каждый индивид. Однако есть неписанные законы и правила, присущие только той или иной группе общества. Например, ребенок, отправляясь в детский сад, должен приспособиться к группе своих сверстников. Более серьезные проблемы возникают у первоклассника, если он не посещал детский сад, а сразу пошел в школу. Человек обычно принадлежит к нескольким социальным группам. Например, взрослый в семье является главой семьи, а на работе – представителем определенной профессии или должности. В каждой из социальных групп человек должен адаптироваться к правилам и нормам, которые присущи каждой из них. Это означает, что адаптация – постоянный процесс. Человека, способного быстро адаптироваться, называют нормальным, но для разных социальных групп это понятие может кардинально отличаться. Проблемы адаптации могут возникнуть, особенно в связи с правилами, принятыми в обществе. Например, у иностранцев могут возникнуть проблемы из-за различий в культуре и нормах поведения, принятых в его собственной стране. Проблемы могут возникнуть из-за индивидуальных особенностей человека. Например, спокойный, застенчивый и робкий человек не может быть лидером в команде.

Адаптационные проблемы часто могут вызвать много стресса, в результате проблем со здоровьем: дискомфорт, нервозность. Эмоциональный стресс может вызвать и психическое заболевание.¹

Исследователи определяют социальную адаптацию как автономную систему, возможность анализировать отзывы пользователей и выбирать альтернативное поведение, которое коллективно будет лучшим для удовлетворения потребностей в контексте.

Следует обратить внимание на то, что под адаптацией понимается такое состояние организма или социальной группы и ее окружения как благоприятное для существования и роста, или процесса, посредством которого такое единство является благоприятным для окружающей среды как физического, так и материального, а также социального и духовного. Адаптация может быть пассивной или активной. Пассивная физическая адаптация включает биологическую эволюцию и соматические изменения. В свою очередь пассивная духовная адаптация включает в себя психическую эволюцию, происходящую под давлением таких социальных институтов, как язык, право и образование. Под активной адаптацией подразумевается модификация организма или группы или преобразование окру-

---

¹ <http://tipings.com/en/pages/103271> (дата обращения 13.02.2019).

жающей среды в целях улучшения общих условий жизни. Активная духовная адаптация включает в себя целенаправленную адаптацию личности к своей духовной среде на примере работы учителей и социальных работников.¹

Социальная адаптация – регулировка индивидуальных и групповых форм поведения в соответствии со сложившейся системой норм и ценностей для данного общества, класса или социальной группы. Социальная адаптация происходит в процессе социализации, а также при помощи механизмов социального контроля, которые включают в себя социальное давление и государственное регулирование.

Социальная адаптация становится более значительной, когда социальные изменения затрагивают важные аспекты в жизни в течение сравнительно короткого периода времени. Такие изменения включают в себя миграции, изменения в возрасте, быстрое промышленное развитие и т.д.

В обществе индивид социализируется, чтобы справиться с жизнью, чтобы реагировать должным образом на социальные изменения и приспособляться к более сложным требованиям в обществе, или для достижения его целей в рамках предписанных норм.

При этом в социалистическом обществе процесс социальной адаптации претерпел фундаментальные изменения. Отношения между индивидом и в группе несколько отличаются и, в первую очередь, зависят от самой личности сознательного и добровольного соблюдения социальных норм, включая правовые нормы. В социалистическом обществе процесс социальной адаптации требует изучения и концентрированных действий. На отказ определенных лиц к адаптации, в сочетании с конкретными неблагоприятными ситуациями, может негативно повлиять на индивидуальное поведение.²

Становится очевидным, что социальная адаптация – специфический вид адаптации, который основывается на социальном коллективном суждении, правильности и эффективности системы поведения индивида в обществе. Социальная адаптация рассматривает социальную обратную связь как основной фактор адаптации.

Социальная обратная связь позволяет непрерывно оценивать каждый из альтернативных вариантов поведения. Модель поведения, которая является социально правильной и более эффективной в определенном контексте будет применима, когда происходит этот контекст. Социальная адаптация позволяет сделать вывод о применимости и качестве каждой модели поведения в различных ситуациях, происходящих в обществе. Цикл социальной адаптации выглядит следующим образом: индивид анализирует ва-

---

¹ <https://www.jstor.org/stable/pdf/3155443.pdf?refreqid=excelsior%3A2ae0492c2a9e4e0c3dd7cd669eafa747> (дата обращения 14.02.2019).

² <https://encyclopedia2.thefreedictionary.com/Social+Adaptation>(дата обращения 14.02.2019).

рианты моделей поведения – выбирает нужную модель – получает ответ от группы/общества – закрепление выбранной модели.

Ключевой характеристикой социальной адаптации является учет мнений и суждений членов общества/группы в качестве как системного мониторинга. В процессе самоадаптации индивид должен контролировать изменения в своей внутренней и внешней окружающей среде самостоятельно. Мониторинг событий и общественных оценок могут указать на неправильные действия в поведении или новые доступные ресурсы, изменяющие модели поведения. В социальной адаптации система поведения должна поддерживать суждения о роли индивида в обществе.

Такие суждения касаются человеческих мнений и выводов, а не событий и состояний в системе окружающей среды. В самоадаптации система имеет автономную способность контролировать всю информацию, которая необходима для принятия адаптационных решений, которые означают, что мониторинг моделей поведения является полностью автоматизированным компонентом.

С другой стороны, социальная адаптация требует захватывать свой собственный вид установок, индивидов, решений, которое не поддается мониторингу на основе исключительно автоматизированных схем.¹

С точки зрения исследователей, усложнение социальной структуры и одновременная интенсификация общественных процессов в итоге приводят к усилению факторов нестабильности социальной системы. Современное общество, в силу системного характера внутренних изменений и неоднородности на уровне культурной принадлежности населения находится на стадии непрерывного становления, поскольку актуализация социальных запросов членов общества приводит к системным изменениям его структуры, в силу чего актуализируются иные сферы интересов. Это позволяет судить о том, что в настоящее время общество пребывает в переходном состоянии: его структура подвергается постоянной трансформации в ходе саморефлексии над наиболее актуальными проблемами социального устройства внутреннего и внешнего происхождения.²

Необходимо отметить, что общество начала XXI в. характеризуется рядом характерных черт и признаков, связанных с интенсивным периодом трансформации, модернизационными тенденциями, значительным усложнением структурной, функциональной, институциональной модели социальной реальности, пребывающей в переходном состоянии. Вследствие специфики развития общества в новом столетии меняется привычная картина научного мышления, сложившаяся в рамках социологии еще с середины XIX в. В частности, О. Конт, рассматривая современное ему обще-

---

¹ <https://pdfs.semanticscholar.org/7993/149e58397c3f3af7c7df3931118183c862fd.pdf> (дата обращения 16.02.2019).

² Плотников В.В. Трансформация социальной системы и локальные деструктивные последствия (уровень государства). Краснодар, 2016. С.15.

ство и предшествующий период его исторического развития, выдвинул идею отдельного направления в социологической науке – социальную динамику, призванную анализировать происходящие в обществе изменения, их причины, последствия.¹

В современной социологии попытки классиков науки к упорядочиванию познавательной картины мира, предпринятые в XIX – XX в., воспринимаются с изрядной долей скептицизма. Представители современной социологии постмодерна, принимая во внимание происходящие в обществе стремительные изменения, отказываются от построения «линейных» моделей общественного развития, от принятия упрощенных мировоззренческих картин движения общества от низших форм развития к высшим. Социальная система выглядит гибкой, свободной от различных границ, условий, предельно вариативной, адаптивной к происходящим изменениям. «Подвижная» социальная система фактически исключает возможность современной верификации классических социологических теорий в их первоначальном содержании.²

Становится очевидным, что атрибутивные характеристики современной социальной системы с неизбежностью будут актуализировать механизмы, явления, процессы, служащие целям либо преодоления, либо «смягчения» угроз и рисков, продуцируемых высокими скоростями и масштабом происходящих изменений. В этой непростой социальной ситуации общество активизирует механизмы обеспечения стабильного, равновесного, предсказуемого существования. Одним из основных в данном аспекте следует рассматривать социальную адаптацию.

Следует заметить, что нынешнее общество предполагает изменение теоретико-методологических оснований научного социологического познания. В частности, уход от универсальных объяснительных моделей диктует необходимость сосредоточения внимания на микроуровне социальной реальности, с последующей экстраполяцией полученных данных (теоретических и эмпирических) на макроуровень. Такой подход предполагает изменение акцентов социологического познания.

По мнению Т.Г. Анисимовой, социологический подход к исследованию социальной адаптации предполагает системный макросоциологический анализ адаптационных процессов в широком социальном, социокультурном, цивилизационном контексте, учитывающий границы соприкосновения адаптационных и социализационных процессов. Социологический подход диктует необходимость изучения факторов, влияющих на адаптационные процессы, а также причинно-следственных связей между социально-политической, социально-экономической, социокультурной обстановкой и адаптационными процессами. Реализация социологического под-

---

¹ Конт О. Дух позитивной философии: Слово о положительном мышлении. Пер. с фр. 2-е изд. М., 2011.

² Бауман З. Текучая современность. СПб., 2008.

хода к адаптации диктует необходимость многоуровневой дифференциации объекта анализа, его типологизации и спецификации. Именно поэтому социологи обращают внимание не только и не столько на адаптацию общества в целом, сколько на адаптацию социальных групп, слоев, общностей, классов в конкретных социально-исторических и цивилизационных условиях.¹

Стоит отметить, что спецификой адаптационных процессов выступает высокий потенциал снятия напряжений в обществе, оптимизации социально-психологических и духовно-нравственных показателей общества. Однако особенности современной социальной системы заключаются в том, что в результате высоких скоростей социальных изменений, затрагивающих политическую, экономическую, социальную и духовную сферы, детерминируются новые, ранее не известные социальной системе угрозы и риски, к которым ее институциональные механизмы оказываются не готовыми.

С точки зрения классика структурного функционализма Т. Парсонса, социальная адаптация представляет собой одно из четырех функциональных условий наряду с интеграцией, достижением цели и сохранением ценностных образцов, которым все социальные системы должны отвечать, чтобы выжить. Для личности социальная адаптация может выступать в активной или пассивной форме. В первом случае речь идет о процессе и результате активного приспособления индивида к условиям новой социальной среды; во втором – в приспособлении к условиям жизнедеятельности.²

Данный ракурс анализа является весьма характерным для структурного функционализма. Данное направление социологической науки уделяет значительное внимание обеспечению стабильного, равновесного состояния социума и в данном аспекте анализа адаптационные процессы выглядят как весьма значимые для перспектив социальной системы.

А.В. Черкасов отмечает, что социальная адаптация личности – это явление, по своей социальной природе далеко выходящее за рамки простого приспособления и достижения равновесия с окружающей средой. Это объективно-субъективный процесс взаимодействия личности с окружающей социальной средой, ведущий к формированию адаптированности – особого состояния, при котором согласовываются взаимные ожидания, требования, потребности и оценки как личности, так и социальной среды.³

---

¹ Анисимова Т.Г. Социальная адаптация студенческой молодежи в условиях современного российского общества: автореф. дис. ... д-ра соц. наук. Краснодар, 2016. С.18.

² Константинов В.В. К вопросу о понятии «адаптация» // Проблемы социальной психологии личности. Саратов: СГУ, 2008. С. 20-25.

³ Черкасов А.В. Социальная адаптация наркозависимых в современной России: дис. канд. соц. наук. Ростов н/Д., 2009.

Е.А. Назарова предлагает понимать под социальной адаптацией «деятельность, направленную на оптимизацию взаимоотношений человека с окружающей средой и состоящей в оценке ситуации и коррекции на этой основе, как поведения человека, так и состояния окружающей его социальной среды».¹

И.Д. Калайков рассматривает социальную адаптацию как форму социального движения и включает в число ее компонентов производительные силы, сознание, познание, формирование потребностей воспроизводства жизни. Роль социальной адаптации, по его мнению, сводится тому, что она, «с одной стороны формирует собственную природу человека, а с другой – создает социальную среду – все то, что объединяется в понятие социальная действительность»².

Вместе с тем необходимо принимать во внимание тот факт, что различные элементы социальной системы, акторы, социальные группы, общности нередко демонстрируют склонность к иррациональным, деструктивным действиям. Именно поэтому критики структурно-функционального анализа обращают внимание на ряд его методологических слабостей. Так представители структурно-функционального анализа переоценивают рационально-логическое начало человека. Труды таких социологов как В. Парето, З. Фрейд, К.Г. Юнг и др. убедительно доказали факт того, что далеко не всегда человеческое поведение «умещается» в рамки рациональных конструкций.

Итальянский социолог В. Парето был убежден в том, что необходимо уделять внимание выявлению и изучению психических установок и психического склада людей, определяющих подавляющее большинство их действий и взаимодействий. Однако эта детерминация оказывается не прямой, а опосредованной, то есть через чувства человека. С точки зрения исследователя, именно психический склад индивида обуславливает его чувства, определяя характер действий. Последние были названы В. Парето «нелогическими», и именно они и должны составлять предмет социологического исследования.³

Учитывая во многом «отрицательный» вектор функционирования социальных систем, особенно в период их масштабных трансформаций, вполне актуальным выглядит обращение к феномену социальной дезадаптации. Данное социальное явление позиционируется большинством ученых как противоположность социальной адаптации.

---

¹ Назарова Е.А. Социальная адаптация вынужденных переселенцев и беженцев в контексте современной миграционной политики России: социологический анализ. М.: Союз. 1999. 137 с.

² Калайков И.Д. Цивилизация и адаптация. М., 1984. С.57.

³ Парето В. Комpendиум по общей социологии / Пер. А. А. Зотова. 2-е изд. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008.

А.Л. Шпак рассматривает социальную дезадаптацию как инструмент воздействия на кризисные условия сосуществования людей. Исследователь анализирует несколько основных трактовок дезадаптации. Во-первых, дезадаптация рассматривается как противоположность адаптации, соответственно, она предстает как результирующая часть единого процесса свертывания адаптации. Во-вторых, есть трактовки дезадаптации как сопутствующего процесса, требующего определенной синхронизации с адаптивными процессами в тех моментах, которые представляют своего рода «точку напряжения» из-за несовместимости новых условий и старых привычек, индивидуальных или групповых поведенческих образцов. В-третьих, дезадаптация в конкретной социальной среде является тревожным сигналом слабой интегративной силы социума или непригодности среды, сферы жизни для инклюзии субъектов. Освоенный ранее механизм во взаимодействии со средой, исполнения деятельности на основе усвоенных культурных универсалий не срабатывает в иной обстановке, в иных системах социальных отношений.¹

В свою очередь, под социальной дезадаптацией Н.Е. Яценко понимает различную степень утраты человеком способности приспосабливаться к условиям социальной среды. По мнению А.Л.Шпак, такое утверждение верно лишь отчасти. Во-первых, полная дезадаптированность означает для человека полную деградацию или невозможность выживания в любой социальной среде. Но человек, как известно, способен на некоторое время приспособиться даже к экстремальным условиям существования. Во-вторых, способность к приспособлению развивается на базе природных возможностей человека, мера проявления этой способности зависит не только от состояния и масштабов социальной среды, но и от степени соответствия этой среды личному опыту человека, его индивидуализированным практикам сосуществования и взаимодействия с другими людьми.²

Стоит подчеркнуть, что феномен социальной дезадаптации используется достаточной популярностью в социологической, психологической, педагогической отраслях знания, которые собственно и задают его различные смыслы, однако без глубоких научных обобщений и онтологической определенности.

Социальная дезадаптация выступает объектом научного интереса нескольких наук, особенно – психологии и социологии. Социологическая наука, в отличие от психологической, предполагает более широкий ракурс системного анализа. При реализации социологической методологии дезадаптационные процессы оказываются вписаны в широкую систему отклонений. Именно поэтому реализация социологического подхода предопреде-

---

¹ Шпак А.Л. Социальная дезадаптация: признаки, механизмы, уровни // Социс. 2011. №3. С.50-55.

² Там же.

ляет анализ дезадаптации как индикатора дезорганизации социальной системы.

Научно-практический интерес к анализу социальной дезадаптации, на наш взгляд, связан с тем, что именно данный вид социальных отклонений на микроуровне социальной реальности свидетельствует о наличии проблем более широкого круга социальных институтов и подсистем. Отключение адаптационных механизмов приводит к росту напряженности и противоречий, которые, в свою очередь, могут перейти от микро- к макроуровню социальной реальности, способствовать дезорганизации всей социальной системы или каких-то ее значимых элементов. При этом особую опасность представляют дезадаптационные процессы в социально-профессиональных группах, связанных с политической сферой общества, с системой властных отношений. Особенно опасными последствиями дезадаптация характеризуется применительно к правоохранительным органам, армии, государственным административным структурам, так как имеет место нарушение их функционирования, что с неизбежностью приводит к ряду дисфункций ключевых социальных институтов и подсистем российского общества.

Именно поэтому социологическая наука, обладающая значительным потенциалом как теоретического, так и прикладного анализа проблем, может внести свой серьезный вклад в социально-инженерное сопровождение реформ, модернизационных изменений общества. Однако в настоящее время этот потенциал социологической науки используется крайне недостаточно, свидетельством чего выступает незначительное количество реализованных прикладных проектов, процветающий субъективизм и voluntarизм представителей государственного управления, их недоверие возможностям социологии.

В свою очередь, психологический подход акцентирует внимание на дезадаптации как процессе нарушения структурно-функционального приспособления личности (или отдельных личностных инстанций) к изменяющимся условиям социума, охватывающий все трудности его психологической жизнедеятельности, заключается в неумении вырабатывать конкретные психологические приспособления к условиям социальной среды, отражает проблемы социального, индивидуально-личностного плана (нарушения поведения, деятельности, эмоциональных реакций и т.п.).¹

Необходимо принимать во внимание тот факт, что понятие «адаптация» зачастую ассоциируется с болезненным состоянием или процессом, а потому априори многие говорят о дезадаптации лишь для того, чтобы экспрессивно подчеркнуть негативный смысл адаптационного процесса как такового. Кроме того, еще одна гносеологическая проблема связана с ори-

---

¹ Овчинникова Г.А. Социальная адаптация подростков группы риска // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2013. №4.

ентацией ученых на исправление «отрицательного результата», диагностированного в ходе исследования адаптационного процесса. В этом отношении социальная дезадаптация интересна только как состояние, требующее конкретных действий по его изменению или коррекции.¹

На сегодняшний день под социальной дезадаптацией понимается любой вид патологии, связанной с выходом за границы гомеостаза. Эта тенденция вполне объяснима тем, что современный чрезвычайно сложный и многообразный мир социальных отношений с многочисленными вспышками разнообразных конфликтов невозможно оценить, понять и осмыслить ни в привычных категориях диалектики, ни в моделях функциональной социологии, ни с помощью теорий интерпретативного анализа.²

Становится очевидным, что социальная дезадаптация представляет собой весьма опасное явление, характеризующееся рядом негативных по отношению к социуму и его прогрессивному развитию последствий. Социологов в данной ситуации вполне закономерно интересуют факторы, детерминирующие данное состояние.

С точки зрения А.В. Черкасова, социальная дезадаптация связана с дисфункциональностью социальных процессов, дезорганизацией отношений индивида и социума, когда ситуация рассогласования их взаимных ожиданий приводит индивида к большому количеству внутренних и внешних конфликтов без нахождения механизмов, условий, необходимых для их разрешения. В этом случае разрешение подобных конфликтов, зачастую, реализуется с использованием патологических поведенческих реакций.³

Т.А. Юмашева видит корни социальной дезадаптации в происходящих в обществе резких изменений ценностных ориентаций, социальной дезадаптации значительной части населения, снижении нравственных норм. Все перечисленное негативно сказывается на процессе социализации детей и подростков. Нарушенное взаимодействие индивидуума со средой, характеризующееся невозможностью осуществления им в конкретном микросоциуме своей позитивной роли, соответствующей его возможностями, определяемое как «социальная дезадаптация».⁴

Исследователи проблем социальной дезадаптации зачастую вполне справедливо обращают внимание на достаточно тяжелый соционормативный кризис российского общества. В результате данного процесса нередко происходит дезориентация личности, особенно – подростков и молодежи,

---

¹ Ростовцева М.В., Хохрина З.В., Машанов А.А. Социальная дезадаптация личности как объект философского анализа // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 9.

² Там же.

³ Черкасов А.В. Социальная адаптация наркозависимых в современной России: дис. канд. соц. наук. Ростов н/Д., 2009.

⁴ Юмашева Т.А. Формирование мотивационной готовности студентов к работе с социально-дезадаптированными детьми: дис. канд. пед. наук. Саратов, 2002.

не имеющих должного социального опыта. Кризис соционормативной системы дезориентирует людей, актуализирует негативные социальные явления и процессы.

Существуют и иные источники социальной дезадаптации. В частности, большинство современных исследователей к источникам дезадаптации перечисляют следующие:

- относительную социально-культурную депривацию (изоляцию от привычных условий);
- гиперстимуляцию новыми по содержанию социальными стимулами;
- недостаточную подготовленность к саморегуляции;
- утрату сложившихся форм наставничества;
- потерю привычного коллектива;
- низкий уровень психологической готовности к освоению профессии;
- ломку динамических стереотипов;
- когнитивный диссонанс, вызванный несовпадением представлений о жизни реальному положению дел;
- акцентуации характера и психопатическое развитие личности.

То есть, говоря о проблемах социальной дезадаптации, мы говорим, скорее, о проблеме изменений внешних и внутренних условий социализации.¹

Дезадаптационные процессы, как уже отмечалось, создают угрозы социальной системе на различных уровнях ее существования. В этой связи существенной гносеологической проблемой становится поиск индикаторов социальной дезадаптации, адекватных целям и задачам как теоретического, так и прикладного социологического анализа.

В этой связи необходимо отметить, что к индикаторам социальной дезадаптированности, по мнению А.Л. Шпак, относятся:

- неустойчивость прежних социальных связей, имеющая тенденцию к их разрыву;
- нарушение ритмов повседневных процессов, системно сложившихся взаимодействий и соучастия (бытовых, профессиональных, кровнородственных, политических, социокультурных);
- сужение диапазона и интенсивности привычных видов занятости во вне рабочее время (бытовых и семейно-родственных нагрузок, форм и способов проведения свободного времени, волонтерской деятельности и т.д.);
- сокращение с тенденцией к прекращению привычных масштабов социальной мобильности, в том числе и "маятниковой", для организации общения по интересам;
- утрата (лишение) личностно значимого перестает восприниматься как горестное, невозполнимое явление;

---

¹ Мороденко Е.В. Социально-психологическая адаптация и дезадаптация в процессе социализации личности // Вестник ТГПУ. 2009. Вып. 8. С.108-110.

– притупляется с тенденцией к исчезновению прежде свободное владение измерительными инструментами в освоенном ранее жизненном и социальном пространстве, в том числе и закрепленном территориально.¹

Сложность социологического анализа социальной дезадаптации заключается в том, что ее структура выглядит многоуровневой, диверсифицированной. В процессе социальной дезадаптации «живут самостоятельной жизнью» многие социальные процессы, связанные как с индивидуальным, так и групповым, а также массовым уровнем общества.

Социальная дезадаптация представляет собой процесс частичной или полной утраты человеком способности приспособляться к условиям социальной среды. Социальная дезадаптация означает нарушение взаимодействия индивидуума со средой, характеризующееся невозможностью осуществления им в конкретных микросоциальных условиях своей позитивной социальной роли, соответствующей его возможностям.

Социальная дезадаптация имеет четыре уровня, отражающих глубину дезадаптированности человека: нижний уровень – скрытый, латентный уровень проявления признаков дезадаптации; «половинный» уровень – начинают проявляться дезадаптивные «пертурбации»; устойчиво входящий – отражает глубину, достаточную для разрушения прежних адаптивных связей и механизмов. Существует и закрепившаяся дезадаптация, имеющая очевидные признаки результативности.²

Становится очевидным, что позиционирование социальной дезадаптации в концептуальных положениях классической и современной социологической науки дифференцируется на два блока. Во-первых, речь идет об устоявшемся восприятии социальной дезадаптации как «болезни», дисфункции, ярко выраженном отклонении социума. «Классическим» воплощением подобного стиля научного мышления вступает структурный функционализм (Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Т. Парсонс). В данном векторе научного дискурса основное внимание уделяется факторам, способствующим развитию дезадаптации и инструментам преодоления сложившейся потенциально и/или реально опасной социальной ситуации.

Во-вторых, это восприятие социальной дезадаптации в контексте привычных, даже рутинных, процессов, характерных для некоторых типов трансформирующегося общества (Ж. Бодрийяр, П. Бурдьё, Ю. Хабермас); данный вид социума априори создает условия, которые практически исключают успешную социальную адаптацию, детерминируя развитие различных векторов социально-дезадаптационных процессов. Данная ситуация в целом характерна для кризисного общества, с ярко выраженной дисфункциональностью ключевых социальных институтов и подсистем.

---

¹ Шпак А.Л. Социальная дезадаптация: признаки, механизмы, уровни // Социс. 2011. №3. С.50-55.

² https://ru.wikipedia.org/wiki/Социальная_дезадаптация (дата обращения 19.02.2019).

Стоит также обратить внимание на то, что социальная дезадаптация представляет собой разновидность различных социальных отклонений и во многих случаях связана с кризисом как социокультурной системы общества (внешние факторы), так и с глубоким духовно-нравственным, аксиологическим, идеологическим кризисом, проявляющимся на индивидуальном и малом групповом уровне (внутренние факторы). В связи с вышеизложенным было бы методологически неверно анализировать социальную дезадаптацию в отрыве от ряда схожих социальных феноменов. Такой ракурс анализа характерен, по преимуществу, для социологического подхода.

В частности, целесообразно обратить внимание на глубокий кризис институтов семьи и образования, отвечающих за своеобразную «путевку в жизнь» для молодежи. Именно стабильное, предсказуемое функционирование данных институтов формирует способность людей к приспособлению как ключевому социальному процессу. В свою очередь дезорганизация институтов семьи и образования закладывает своеобразный «фундамент», обеспечивающий актуализацию дезадаптационных процессов. Целесообразно подчеркнуть, что кризисное состояние институтов семьи и образования свидетельствует и об общем кризисе российского общества, особенно его духовной и социальной сфер.

По мнению Д.А. Лушников, «современная Россия – это не только общество, описывающее себя в терминах запаздывания, но и общество, описывающее себя в терминах дезорганизованности. Российскому амбивалентному транзитивному общественному сознанию удастся сочетать как представления и идеи о собственном социокультурном превосходстве и исключительности, так и представления о собственной неполноценности, дезорганизованности. Рассматривая российский менталитет, этос, особенности социальной структуры и социальной системы, изменяющиеся в историческом времени, можно прийти к выводу о перманентном воспроизводстве дезорганизации практически во всех формах объективного и интрасубъективного проявления социального».¹

Стоит подчеркнуть, что во многом причины сложившейся кризисной ситуации связаны с масштабными изменениями российского общества, его переходом от поздней индустриальной к постиндустриальной форме. Такая динамика социальной системы с неизбежностью приводит к определенным дезорганизациям вследствие ее инерционности, на определенном этапе вступающей в противоречие со стремительно протекающими изменениями.

З. Бауман обращает внимание на три основных фактора риска современного трансформирующегося общества: «утрата человеком контроля над большинством значимых социальных процессов; возрастающая в связи

---

¹ Лушников Д.А. Социальная дезорганизация на микроуровне социальной реальности. Ставрополь, 2005.

с этим неопределенность и прогрессирующая незащищенность личности перед лицом неконтролируемых ею перемен; наконец, возникающее в таких условиях стремление человека отказаться от достижения перспективных целей ради получения немедленных результатов, что в конечном счете приводит к дезинтеграции как социальной, так и индивидуальной жизни».¹

В условиях неустойчивого состояния социальной системы, под воздействием трансформационных процессов, растут угрозы массовых девиаций. По мнению ряда исследователей, вполне целесообразно связывать девиацию и феномен социальной дезадаптации.

С точки зрения О.Б. Коневой, социальная дезадаптация является основой любой формы девиации, тем не менее, каждый тип отклоняющегося поведения имеет собственный симптомокомплекс и обладает определенными, свойственными только ему диагностически значимыми характеристиками, что и обуславливает необходимость подробного рассмотрения каждого типа в отдельности.²

В последние годы в социально-экономической сфере российского общества наблюдается достаточно тревожная ситуация; значительный по численному составу сегмент населения живет за чертой бедности. В этой связи вполне закономерен вопрос о пределах эффективности адаптационных механизмов и, напротив, о постепенном росте дезадаптационных процессов.

По справедливому замечанию А.В. Черкасова, точка зрения, согласно которой население нашей страны в целом адаптировалась к существующим социально-экономическим реалиям, заставляет задуматься об адекватности такого видения социальной ситуации современного российского общества. На сегодняшний день очевидные и многочисленные факты проявления самых разнообразных форм социально деструктивного, девиантного поведения, по-прежнему высокий уровень социальной напряженности и т.п. свидетельствуют об обратном.³

Таким образом, дезадаптация представляет собой системную социальную проблему, актуальную для российского общества начала XXI в. Основная причина актуализации дезадаптационных процессов видится нам в масштабных трансформациях, создающих условия риска и неопределенности как для отдельных индивидов, так и социальных групп, общностей. В таких условиях традиционные механизмы снятия социальных напряжений в социуме (в том числе и адаптация) утрачивают свою эффективность, постепенно все более замещаясь дезадаптационными.

---

¹ Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2002.

² Конева О.Б. Социально-психологические аспекты дезадаптации личности // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. №19. С.78.

³ Черкасов А.В. Социальная адаптация наркозависимых в современной России: дис. канд. соц. наук. Ростов н/Д., 2009.

Именно на этой проблеме акцентирует внимание социологический подход. В отличие от подходов других общественных наук, именно социология оптимально сочетает макро- и микроанализ проблемной ситуации. Кроме того, социология сильна в социально-практическом, социально-инженерном аспектах решения проблемы дезадаптации. Перечисленные факторы и обстоятельства позволяют рассуждать о перспективности именно социологического анализа социальной дезадаптации в условиях российского общества начала XXI в.

1.2. Социальный порядок в контексте функционирования социальных институтов в условиях современной России: проблемы и перспективы становления

В социологической науке с момента ее возникновения одной из центральных гносеологических проблем, не нашедшей до настоящего времени общепризнанного большинством исследователей релевантного ответа, выступает конструкция социального порядка. Именно стабильное, равновесное развитие социальной системы являлось для подавляющего большинства классиков социологии и целью развития социума, и источником научных изысканий одновременно.

Рассматривая социальный порядок как категорию социологического анализа, целесообразно заметить, что это фундаментальное понятие в социологии, который относится к способу, в котором различные элементы общества, социальные структуры и институты, социальные отношения, социальные взаимодействия и поведения, а также культурные особенности, такие как нормы, убеждения и ценности должны работать вместе, чтобы сохранить статус-кво.

Вне области социологии люди часто используют термин «социальный порядок» для обозначения состояния стабильности и консенсуса, которое существует в отсутствие хаоса и потрясений. Социологи, однако, имеют более сложное понимание этого термина. В этой области речь идет об организации многих взаимосвязанных частей общества. Социальный заказ присутствует, когда люди соглашаются на общий социальный контракт, который гласит, что определенные правила и законы должны соблюдаться и определенные стандарты, ценности и нормы сохраняются.

Общественный порядок можно наблюдать в национальных обществах, географических регионах, учреждениях и организациях, общинах, формальных и неформальных группах, и даже в масштабах мирового общества. Во всех этих случаях социальный порядок чаще всего носит иерархический характер; некоторые люди обладают большей властью, чем другие, чтобы обеспечить соблюдение законов, правил и норм, необходимых для сохранения социального порядка.

Практики, поведение, ценности и убеждения, которые идут вразрез с интересами социального порядка, как правило, рассматривается как девиантными и/или опасными и ограничено посредством применения законов, правил, норм и табу.¹

Вопрос о том, как достигается и поддерживается социальный порядок, – это вопрос, который породил область социологии. В своей книге «Левиафан» Т. Гоббс заложил основу для исследования этого вопроса в рамках социальных наук. Ученый признал, что без какой-то формы социального контракта не может быть общества, и хаос и беспорядок будут править. По словам Гоббса, для обеспечения общественного порядка были созданы современные государства. Люди соглашались наделить государство полномочиями по обеспечению верховенства закона, а взамен они отказываются от какой-то индивидуальной власти. Такова сущность социального контракта, лежащего в основе теории общественного порядка.

Поскольку социология стала устоявшейся областью исследований, ранние мыслители стали остро интересоваться вопросом общественного порядка. Основные деятели, как К. Маркс и Э. Дюркгейм сосредоточили свое внимание на существенных переменах, которые произошли до и во время их продолжительностей жизни, в том числе индустриализация, урбанизация, ослабление религии как значимой силы в общественной жизни. Эти два теоретика, однако, имели полярно противоположные взгляды на то, как социальный порядок достигается и поддерживается, и с какой целью.

Изучая роль религии в первобытных и традиционных обществах, французский социолог Э. Дюркгейм пришел к выводу, что социальный порядок возник из общих убеждений, ценностей, норм и практик данной группы людей. Его взгляд находит истоки общественного порядка в практиках и взаимодействиях повседневной жизни, а также в тех, которые связаны с ритуалами и важными событиями.

Дюркгейм предположил, что именно через культуру, разделяемую группой, сообществом или обществом, возникло чувство социальной связи то, что он называл солидарностью между людьми и между ними, и это работало, чтобы связать их вместе в коллектив. Дюркгейм ссылаясь на группы общий набор убеждений, ценностей, взглядов и знаний как коллективной совести.²

В примитивных и традиционных обществах Дюркгейм заметил, что совместного использования этих вещей было достаточно, чтобы создать «механическую солидарность», которая связала группу вместе. В более крупных, более разнообразных и урбанизированных обществах современности Дюркгейм заметил, что это было признание необходимости пола-

---

¹ <https://www.thoughtco.com/social-order-definition-4138213> (дата обращения 02.03.2019).

² Там же.

гаться друг на друга для выполнения различных ролей и функций, которые связывали общество вместе. Он назвал это «органической солидарностью».

Дюркгейм также отметил, что социальные институты такие, как государство, средства массовой информации, образование и правоохранительные органы играют формирующую роль в образовании коллективного сознания как в традиционных, так и в современных обществах. По словам Дюркгейма, именно благодаря нашим взаимодействиям с этими институтами и с окружающими нас людьми мы участвуем в поддержании правил, норм и поведения, которые обеспечивают бесперебойное функционирование общества. Другими словами, мы работаем вместе для поддержания общественного порядка.

Э. Дюркгейм основное внимание уделил категориям морали и духовности в объяснении процессов социальной интеграции и генезиса структур социального порядка. Для классика социологической науки социальный порядок неотделим от духовно-нравственной гармонии общества, в основе которой признание и подчинение индивидом власти общества.

Учёный предположил, что люди по своей природе эгоистичны, однако нормы, убеждения и ценности, то есть то, что составляет коллективное сознание, формируют моральную основу общества, которая и обеспечивает социальную интеграцию. Коллективное сознание, таким образом, имеет ключевое, жизнеобеспечивающее значение для социума. Коллективное сознание «создаёт» общество и удерживает его в состоянии единства, и в то же время само коллективное сознание создаётся посредством взаимодействий индивидов. С помощью него люди воспринимают других в качестве социальных существ, а не простых животных.¹

Исследователи отмечают, что центральным для описания социального порядка в творчестве Э. Дюркгейма становится понятие социальной солидарности, а разделение труда выступает как важнейший механизм, через который современные индустриальные общества достигают состояния упорядоченности и консенсуса.²

Развивая концептуальные построения Дюркгейма, американский социолог Т. Парсонс позиционировал социальный порядок как основанный на поддержании и принятии социальных норм и ценностей.

Парсонс, являясь выразителем идей структурно-функционального анализа, рассматривал социальный порядок как искомое состояние социума, для которого характерно преодоление дисфункционально-дизорганизационных тенденций.

---

¹ Дюркгейм. Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А.Б. Гофмана. М.: Канон, 1995.

² Соболевская М. А. Проблема социального порядка в современной социологической теории: от дискурса порядка к порядку дискурса // Молодой ученый. 2013. №12. С. 794-798.

Отождествляя социальный порядок с неслучайностью социального взаимодействия индивидов, Т. Парсонс анализирует социальную систему, в которой индивиды, признавая определенные стандарты, ценности и подходящие и практичные способы поведения, действуют чаще всего упорядочено. Внутри социальной системы наблюдается состояние сложного баланса, которое и обеспечивает социальное равновесие. Парсонс в качестве основных средств социального равновесия рассматривает социализацию и социальный контроль, под которым понимаются все способы поддержания порядка среди людей. С точки зрения ученого, понятие «порядок» предполагает типичное действие, которое ожидается и одобряется в социальной системе.¹

К. Маркс отличался иным взглядом на общественный порядок. Сосредоточив внимание на переходе от докапиталистических к капиталистическим экономикам и их воздействие на общество, он разработал теорию социального заказа как центра экономической структуры общества и социальных отношений, участвующие в производстве товаров. Маркс полагал, что эти аспекты общества были ответственны за создание социального порядка, в то время как другие, включая социальные институты и государство отвечали за его поддержание.²

В своих работах о капитализме Маркс утверждал, что надстройка вырастает из базовой и отражает интересы правящего класса, который управляет ей. Надстройка оправдывает, как работу базы, и при этом оправдывает власть правящего класса. Вместе база и надстройка создают и поддерживают общественный порядок.

Из своих наблюдений за историей и политикой Маркс пришел к выводу, что переход к капиталистической промышленной экономике по всей Европе создал класс рабочих, которые эксплуатировались владельцами компаний и их финансистами. Результатом стало иерархическое классовое общество, в котором небольшое меньшинство держало власть над большинством, чей труд они использовали для собственной финансовой выгоды. Маркс считал, что социальные институты делали работу по распространению ценностей и убеждений правящего класса, чтобы поддерживать социальный порядок, который будет служить их интересам и защищать их власть.

Критический взгляд Маркса на социальный заказ является основой конфликта, теория перспективы в социологии, которая рассматривает социальный порядок как неустойчивое состояние, постоянные конфликты между группами, которые конкурируют за доступ к ресурсам и власти.

---

¹ Миллс Ч. Высокая теория // Американская социологическая мысль: Тексты. М., 1994. С.147-148. С.153.

² <https://www.thoughtco.com/social-order-definition-4138213> (дата обращения 08.03.2019).

В то время как некоторые социологи присоединяются к мнению Дюркгейма или Маркса о социальном порядке, большинство признают, что обе теории имеют место быть. Тонкое понимание социального порядка должно признавать, что оно является продуктом многочисленных противоречивых процессов. Социальный порядок является необходимой чертой любого общества и глубоко важен для формирования чувства принадлежности и связи с другими. В то же время социальный порядок также отвечает за создание и поддержание угнетения. Истинное понимание того, как строится социальный порядок, должно учитывать все эти противоречивые аспекты.¹

Есть, по существу, два типа объяснения социального порядка, которые могут быть связаны с именами Э. Дюркгейма с одной стороны, и К. Маркса, с другой. Дюркгейм, связанный также с Т. Парсонсом и функционализмом, акцентирует внимание на роли общих норм и ценностей в сохранении согласия в обществе. Для Дюркгейма этот акцент стал следствием его критики утилитарной общественной мысли. Данный тезис вызвал интерес особенно среди социальных и политических теоретиков, таких как Г. Спенсер, который сосредоточил внимание на взаимных интересах и договорных соглашениях в качестве основы социального порядка во все более сложных промышленных обществах.

Для Дюркгейма вопросы морали были центральными в объяснении социальной интеграции. По его мнению, механическая солидарность для доиндустриальных обществ опирались на общие убеждения и ценности, которые базировались в основном на совести коллектива. Однако с возникновением индустриального общества появилась новая форма органической солидарности, основанной на взаимозависимости, возникающей социализации и дифференциации. Моральные ограничения эгоизма находят свое начало в ассоциации и формируют основу социальной сплоченности.

Хотя Дюркгейм не отрицал наличие конфликта и применения силы, особенно в периоды быстрых социальных изменений, однако Парсонс подчеркивает важность предварительного морального согласия как необходимого условия для социального порядка. Он видел органическую солидарность как измененную форму коллективной совести и утверждал, что принятие ценностей путем интернализации норм является основой интеграции и общественного порядка в современных обществах. В силу того значения, которое он придает общему своду норм и ценностей, Парсонс подвергался критике за чрезмерное подчеркивание консенсуса и за то, что он игнорировал конфликты и изменения в своем социологическом анализе.²

---

¹ <https://www.thoughtco.com/social-order-definition-4138213> (дата обращения 10.03.2019).

² <https://www.encyclopedia.com/social-sciences-and-law/sociology-and-social-reform/sociology-general-terms-and-concepts/social-21> (дата обращения 11.03.2019).

Второе объяснение социального заказа вытекает из марксистской традиции: Маркс подчеркнул неравенство в материальном богатстве и политической власти капиталистических обществ. Распределение материальных и политических ресурсов является источником конфликта между различными коллективами, социальными классами, которые хотят получить большую долю этих ресурсов, чем они уже могут пользоваться. Конфликт подразумевает отсутствие морального согласия. Это продукт баланса мощности между конкурирующими группами, в результате чего «могущественные» группы сдерживают более слабые, и сплоченность поддерживается через экономическое давление, политическое и правовое принуждение и бюрократическую рутину.

В то время как многие марксисты все больше и больше охватывают культурные уровни социального порядка (например, объяснение появления рабочего класса путем включения через господствующую идеологию), другие отмечали, что экономическое и политическое принуждение оказалось чрезвычайно эффективным источником стабильности, особенно там, где власть узаконена как власть. Тем не менее, непрекращающийся конфликт подразумевает напряженность и перемены, а не долгосрочную стабильность.

Один из недавних вкладов в теоретические дебаты о социальном заказе был произведен Д. Локвудов, который продемонстрировал, что ни марксистская, ни дюркгеймская теория удовлетворительно не решает проблемы, так как каждый подход вынужден использовать отдельные категории, которые оказываются центральными аналитическими элементами. В работе Дюркгейма понятие нравственной классификации является ключом к социальной структуре, а для Маркса – производственным отношениям. То есть одна теория подчеркивает социально-интегративную структуру статуса, другая – социальное расслоение общества.

Объяснения социального порядка, как правило, выступают макротеориями, которые фокусируются на обществе как единице анализа, хотя исследования семейных обязанностей, преступности и досуга поднимают вопросы социального порядка на микроуровне. Совершенно разные рассказы о том, как воспроизводится социальный порядок при очном взаимодействии, можно найти в трудах символических интеракционистов, в драматургии, этнометодологии и теории обмена.¹

Под социальным порядком понимается порядок организации общества, а также определенные правила и стандарты, установленные для поддержания этой организации. В рамках социальных наук под социальным порядком понимается совокупность взаимосвязанных социальных струк-

---

¹ <https://www.encyclopedia.com/social-sciences-and-law/sociology-and-social-reform/sociology-general-terms-and-concepts/social-21> (дата обращения 12.03.2019).

тур, практик и институтов, которые поддерживают и набор методов, касающихся и поведения.

В социальном порядке люди в обществе смешиваются, взаимодействуют и живут вместе в рамках уникальных и стабильных институтов. Часто социальные изменения сопровождают социальную структуру, обеспечивая силы, которые изменяют социальную структуру и организацию общества. Есть группы внутри каждого общества, в том числе предприятий, спортивных групп, районов, семей и церквей, каждый из которых имеет свою собственную уникальную структуру. Некоторые люди принадлежат к одной группе, в то время как другие принадлежат к многим.

Общественный порядок поддерживают люди с наибольшими политическими, экономическими и социальными ресурсами. По мнению К. Маркса, власть неравномерно распределена в обществе, а это значит, что общественный порядок правит мало кто за счет большинства. Социальный порядок может быть конструктивным, когда он достигается за счет добровольного участия большинства. С другой стороны, порядок может быть репрессивным, когда его поддерживают через авторитарное правительство. Социальный порядок возникает из-за конфликтов между рабочим классом или пролетариатом и элитным классом. Богатые и влиятельные представители элиты навязывают социальный порядок рабочему классу, контролируя доступ к ресурсам и разрабатывая программы, которые выгодны только их интересам, а не интересам большинства. В результате возникает конфликт между обоими классами, что в итоге приводит к социальной революции и перестройке общественного порядка.

С учетом сложного характера общества и широкого спектра ценностей, выраженных каждой группой, социальный порядок может изменяться в любой момент времени. История показывает, как члены различных расовых, гендерных, религиозных, политических и экономических групп изменили социальный порядок посредством социальной революции.¹

Социальный порядок является ключевым теоретическим вопросом в социальных науках. Для того чтобы социальный порядок возник и поддерживался, необходимо решить две отдельные проблемы: люди должны уметь координировать свои действия и должны сотрудничать для достижения общих целей.

Координация требует, чтобы люди развивали стабильные ожидания относительно других. Сотрудничество предполагает совместную работу людей с одной целью. Баскетбольная команда с высокими средними передачами и подборками будет более успешной, чем та, в которой игроки концентрируются на свой личный счет. Индивиды, которые больше всего заботятся о своей личной статистике, вряд ли будут хорошими командными

---

¹ <https://www.quora.com/What-does-social-order-mean-for-sociology> (дата обращения 14.03.2019).

игроками. В результате команда будет менее успешной, чем могла бы быть.¹

Общества различаются по уровню координации и сотрудничества и, следовательно, по их уровням общественного порядка. Человеческие общества менее упорядочены, чем социальные насекомые. И даже здесь есть широкий разброс. Иногда человеческие группы имеют высокий уровень общественного порядка. Это было наглядно продемонстрировано в Нью-Йорке после разрушения Всемирного торгового центра в 2001 году. Город не впал в хаос. Вместо этого жители прослушали новости и инструкции и отправились на работу. Рестораны раздавали еду спасателям и пострадавшим, и знаменитости собирали средства для жертв посредством телемарафонов.²

В этой связи под социальным порядком зачастую понимались институциональные комплексы образцов, постоянных структур, процессов и изменений, характерных для социальной системы в целом, а также ее основных структурно-функциональных элементов. В таком ракурсе социологического анализа социальный порядок предстает как системное целое, отражающееся в действиях и взаимодействиях людей, и, кроме того, на функционировании общества в целом.

Стоит подчеркнуть, что проблематика социального порядка была глубоко проанализирована в трудах классиков социологической науки, начиная с О. Конта. С точки зрения исследователя, общество представляет собой органическое единство всего человечества или какой-либо его части, объединённых идеей «всеобщего согласия». Социум есть органическая система, порождённая необходимостью в поддержании общего порядка и состоящую из множества подсистем. Между обществом и индивидом находится семья, которая представляет собой «истинное единство» в отличие от самого общества, которое выступает как «внешняя», принудительная сила.³

Социология как наука об обществе выступает одновременно и как средство диагностики социальных проблем, и как своего рода «новая религия», мерило социального прогресса. Именно поэтому в представлениях О. Конта социальная статика представляет собой раздел позитивной науки об обществе, который изучает условия его стабильного существования, конкретный состав и взаимосвязь частей, а также основные общественные институты: семью, религию, государство, — имеет дело с устойчивыми («естественными») условиями существования любого общественного строя. Конт полагал, что основной закон социальной статики состоит в

---

¹ <https://www.quora.com/What-does-social-order-mean-for-sociology> (дата обращения 14.03.2019).

² <https://www.sup.org/socialorder/Excerpts/Part%20I.pdf> (дата обращения 15.03.2019).

³ Конт О. Дух позитивной философии. (Слово о положительном мышлении) / Перевод с французского И.А. Шапиро. Ростов-на-Дону: Феникс, 2003.

том, что он исследует взаимосвязь различных аспектов жизни (экономической, политической, культурной), изучает законы порядка.¹

В свою очередь, американский социолог Р. Парк в рамках экологического подхода выдвинул следующую схему иерархии общественных отношений²:

- социальный порядок;
- политический порядок;
- экономический порядок;
- экологический порядок.

В социологической системе Р. Парка социальный порядок оказывается гораздо более весомым, нежели политический, экономической и т.п. Следуя логике, становится очевидным, что именно категория социального порядка у Парка является более широкой и всеобъемлющей, интегрируя в себя политический, экономический и, конечно, экологический порядок.

Противоположностью социального порядка выступает риск, хаос, неопределенность. В частности, в условиях нарастания социального хаоса и духовного кризиса бытия личностная детерминация социального порядка возможна на основе ценностей интегрального типа, органически включающего в себя необходимые и достаточные константы, уровни и элементы. Исходные содержательные параметры этого типа разработаны П.А. Сорокиным. Модель такой детерминации – одно из направлений обеспечения границ развития личностного бытия и социального порядка, сохраняющих меру человеческого в современном социокультурном пространстве, и необходимая концептуальная компонента поиска новых стратегий развития России в условиях глобализации и выработки новых принципов социального управления.³

Стоит отметить, что социальный порядок – одно из ключевых понятий общественных наук, представляющее объяснение того, каким образом форма появляется в общественных отношениях, с одной стороны, а с другой – каким образом социальные системы и их элементы связаны во времени и пространстве. В широком смысле концепции социального порядка призваны ответить на вопрос: «как возможно общество?». В более узком контексте понятие социального порядка используется в философии, социологии, политологии и других социальных науках для обозначения установленных образцов, постоянных структур, процессов и изменений,

---

¹ Конт О. Дух позитивной философии. (Слово о положительном мышлении) / Перевод с французского И.А. Шапиро. Ростов-на-Дону Феникс, 2003.

² См.: Баразгова Е.С. Американская социология (Традиции и современность). Екатеринбург - Бишкек, 1997. С.64.

³ Джерелиевская И.К. Личностная детерминанта социального порядка: аксиологический аспект: дис. д-ра филос. наук. М., 2010.

присущих социуму, отражающихся на поведении и взаимодействии индивидов и на функционировании социальной системы в целом.¹

В социологии термин «социальный порядок» имеет целый ряд логически связанных между собой значений. Во-первых, «порядок» относится к существованию определенных ограничений, запретов, контроля в общественной жизни. Во-вторых, указывает на существование взаимности в обществе: поведение каждого индивида не случайно и хаотично, но отвечает взаимностью или дополняет поведение других. В-третьих, охватывает элемент предсказуемости и повторяемости общественной жизни: люди могут действовать социально только в том случае, если они знают, чего ожидают друг от друга. В-четвертых, может означать определенную согласованность, непротиворечивость компонентов социальной жизни, и, наконец, в-пятых, устойчивость, более или менее длительное сохранение всех форм.²

Социальный порядок представляет собой форму организации человеческой жизнедеятельности в пределах социума. Это важнейший аспект упорядоченности жизни современного общества, которая противопоставляется хаосу, беззаконию и безнравственности. Социальный порядок возможен, только в обществе, участники которого взаимодействуют друг с другом. Разобщенный социум, где каждый сам за себя не может выступать благодатной почвой для его создания и стабильного функционирования. Такой порядок является связующим звеном для множества элементов и социальных систем общества, без него они не могут взаимодействовать друг с другом.³

Социальный порядок представляет собой сложившуюся в обществе систему отношений между людьми, правил взаимного поведения и общежития, регулируемых действующим законодательством, обычаями и традициями, а также нравственными нормами.

Социальный порядок представляет собой всю совокупную систему общественных отношений, которая складывается в результате реализации социальных норм: норм права, норм морали, норм общественных организаций, норм неправовых обычаев, традиций и ритуалов.

По мнению М.А. Соболевской, именно социальный порядок выражает устойчивость и организованность общественной жизни, а также возможность объективации социального, а, следовательно, его концептуализации. Таким образом, через детерминацию понятия социального порядка,

---

¹ http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/1144/Социальный_порядок (дата обращения 17.03.2019)

² Соболевская М. А. Проблема социального порядка в современной социологической теории: от дискурса порядка к порядку дискурса // Молодой ученый. 2013. №12. С. 794-798.

³ <http://www.kakprosto.ru/kak-242896-что-такое-socialnyy-poryadok#ixzz4TstFcu1c> (дата обращения 17.06.2019)

путем установления самого социального порядка происходит не только описание определяющих характеристик общественной жизни и ее регулярностей, но и закладывается принципиальная возможность его познания через систему сложившихся понятий (концептуализация).¹

С точки зрения Ю.А. Агафонова, конкретный социальный порядок является продуктом культурного замысла и отбора определенных социальных сил, в первую очередь, политической элиты. Современные российские элиты все еще находятся в дробно корпоративном и нестабильном состоянии, и это непосредственно отражается на противоречивости устанавливаемого ими социального порядка.² Исследователь акцентирует внимание на связи состояния социального порядка и особенностей динамики политической сферы общества, а именно действий и взаимодействий элитарных групп, оказывающих существенное воздействие на все общество в целом посредством системы реализации власти.

В свою очередь, М.С. Комаров отождествляет социальный порядок с социальной интеграцией. С точки зрения исследователя, именно обеспечение и поддержание социального порядка или, иными словами, социальной интеграции общества является одной из сторон функционирования культуры, которая посредством общеразделяемых ценностей и символов объединяет людей в социальное целое.³

Данный тезис пересекается с классическим представлением о роли системы культуры в обеспечении социального порядка, выработанном представителями психоаналитического направления (З. Фрейд и др.). В трудах исследователей система культуры предстает в двойственном значении: с одной стороны, это инструмент придания стабильного и равновесного развития социума, упорядочения социальных действий и взаимодействий; с другой стороны, система культуры подавляет естественные стремления, инстинкты, потребности личности и в этом аспекте вполне может оцениваться как репрессивная.⁴

И.К. Джерелиевская убеждена, что в процессе формирования и развития социального порядка и его структур существенное значение имеет аксиологическая сторона, в которой выражена специфика и направленность воздействия личности на объективные и субъективные характеристики этого порядка. Личностная детерминация социального порядка обусловлена способностью личности трансцендировать, выходить за границы сложившегося порядка; а потому сохранение автономности личности, ее

---

¹ Соболевская М.А. Проблема социального порядка в современной социологической теории: от дискурса порядка к порядку дискурса // Молодой ученый. 2013. №12. С. 794-798.

² Агафонов Ю.А. Социальный порядок в России (институциональный и нормативно-правовой аспекты). Ростов н/Д., 2000. С.6.

³ Комаров М.С. Введение в социологию М., 1994. С.242.

⁴ Фрейд З. Введение в психоанализ. СПб., 1999.

культуры и ценностей выступает как гарантия жизнеспособности общества, его возможности отвечать на новые риски и вызовы времени. Ценностное (конструктивное или деструктивное) воздействие личности на содержание и характеристики социального порядка порождает соответствующие свойства его внутреннего и внешнего пространства, которые коррелируют с характеристиками внутреннего пространства личности, ее глубиной, сакральным центром и иерархией норм. Освоение ценностного аспекта является условием развития всех других сторон социального порядка, поскольку оно имеет инновационно-опережающий характер, «обгоняя» все другие стороны и развивая общество изнутри, а не средствами внешних регуляторов.¹

Стоит подчеркнуть, что отождествление социального порядка с функционированием системы культуры прослеживается во многих научных трудах социологов, а также представителей других наук об обществе. Культура, репрезентируемая в основном как духовно-нравственная основа общества, анализируется как системное качество, упорядочивающее действия и взаимодействия людей, придающая им осмысленность, пользу, легитимность. В этой связи стоит отметить, что в свое время П.А. Сорокин указывал, что именно социосознательные факторы определяют функционирование и развитие общества в его подлинного гуманистическом смысле.²

Вместе с тем, по мнению исследователей, современный социальный порядок и в России, и в мире в целом характеризуется разбалансированностью, одной из причин которой является нарушение границ меры развитости ценностно-смыслового и социального в пространстве личностной детерминации социального порядка. Социальная и культурная политика не выполняют своих инструментальных функций в развитии личности и социального порядка. Зачастую указанные факторы стимулируют рост социального хаоса в пространстве личностной детерминации социального порядка, препятствуя поиску новых моделей личностной идентичности, конкретизирующей допустимые границы индивидуализации/социализации и направления освоения ценностей интегрального типа социального порядка в условиях современного динамизма, полилинейности и кризиса.³

В этом контексте социологического анализа кризисное состояние системы культуры российского общества закономерно отождествляется с дисфункционально-дезорганизационными тенденциями социальной системы, как правило именно в аспекте социального порядка. Несмотря на некоторую опасность подобного смыслового редуционизма, его эвристический потенциал в условиях современного российского общества не может абсолютно исключаться.

---

¹ Джерелиевская И.К. Личностная детерминанта социального порядка: аксиологический аспект: дис. д-ра филос. наук. М., 2010.

² Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. М., 2006.

³ Джерелиевская И.К. Указ. соч..

Стоит отметить, что отечественные ученые – Ю.Г. Волков и И.В. Мостовая – рассматривают социальный порядок как взаимопорождающее взаимодействие между личностью и социальной структурой. Конкретизация этого взгляда выглядит так: «Социальные порядки – разметка социального пространства, барьеры и каналы социальных перемещений, правила соблюдения и нарушения социальной диспозиции – устанавливаются и поддерживаются самими людьми».¹

По мнению О.И. Пешковой, модель порядка в обществе целесообразно рассматривать в качестве целостного и комплексного образования, выделяя при этом несколько уровней, влияющих на стабилизацию, а также последовательность и воспроизводство социально-регулирующих средств и институтов, синтез которых объективирует и унифицирует порядок общественного развития. В этой связи выделяется четыре институциональные составляющие: ценностно-ориентационная; институционально-нормативная; опосредованная или социально-экономическая составляющие; завершающим этапом процесса формирования социального порядка выступает оформление строгой статусно-ролевой структуры и ее легитимизация.²

С точки зрения В.В. Касьянова, становление социального порядка в современном российском обществе зависит от особенностей развития нормативно-ценностной сферы общества как ментальной основы нового порядка; от упорядочивания разных сфер социальной жизни современного российского общества; от процессов институционального развития общества; формирующейся системы социальных институтов с позиции их совместимости; от процессов становления нового экономического порядка; от становления новой социальной структуры как формы конституирования порядка; от массового сознания, легитимизации формирующихся новых социальных отношений.³

Ряд исследователей склонны подробно анализировать социальный порядок в контексте эффективности или неэффективности системы управления. Становится очевидным, что установление социального порядка не может происходить спонтанно; это целенаправленный процесс, связанный с управляющим воздействием на социальную систему.

В этой связи исследователи отмечают, что социальный порядок является основанием контроля и управления, реализуемого некоторыми государственными и социальными институтами. В свою очередь теория управления, использующая этот термин, понимает под управляемостью

---

¹ Волков Ю.Г., Мостовая И.В. Социология. М., 1998. С.220.

² Пешкова О.И. Проблема социального порядка в системе социокультурной регуляции современного общества :социально-философский анализ: дис. канд. филос. наук. Краснодар, 2008.

³ Касьянов В.В. Толерантность и социальный порядок в контексте глобализации // Общество: политика, экономика, право. 2012. №1. С.16-17.

три фундаментальных детерминанты: 1) создание порядка, 2) осуществимость решений (куда, собственно, и входит контроль одной из составных частей), 3) согласованность целей и действий (разных субъектов, ведомств, организаций и индивидов).¹

Вместе с тем отождествлять социальный порядок лишь с управленческим воздействием было бы методологически не совсем верно, особенно с позиций социологического подхода. По нашему мнению, в данном аспекте оценки перспективным является баланс синергетического и функционального подходов социологической науки.

Необходимо подчеркнуть, что категория социального порядка связана с рядом актуальных социальных противоречий, характерных для российского общества начала XXI в. В частности, речь идет о том, каким образом влияет социальный порядок на ключевые процессы, происходящие в современном социуме. Социологов-исследователей серьезно беспокоит процесс преемственности и смены поколений, происходящий в российском обществе. Как известно, именно преемственность и смена поколений, реализующиеся в стабильной социальной ситуации, и составляют основу структуры социального порядка.

По мнению М.Ю. Попова, решение проблемы правовой социализации в устойчивом, управляемом режиме тесно связано с осознанием природы и реальным установлением нового социального порядка, при котором и инновации, и традиции в обществе сбалансированны и не вызывают болезненных, разрушительных противоречий социального роста. В современном российском обществе, где онтологическая значимость порядка чрезвычайно высока, ни общественное сознание, ни научное мышление до сих пор целостно не отрефлексовали проблему становления нового социального порядка, который подытоживает процесс предшествующего социокультурного развития и устанавливает новую форму общественного устройства.²

Становится очевидным, что категория социального порядка во многом опирается на сложную, многоуровневую систему, в основе которой – динамическое равновесие, сложившееся в результате баланса между стабильной и нестабильной динамическими фазами существования социума.

Современное российское общество характеризуется признаками нестабильности и дисфункциональности. Это связано не только с кризисом соционормативной системы российского общества, но и с глубокими ментальными, аксиологическими процессами, происходящими на межличностном, групповом и массовом уровнях взаимодействия.

---

¹ Соломин В.П., Султанов К.В. Управляемость общества и социальный порядок // Общество. Среда. Развитие. 2012. №3. С.181-183.

² Попов М.Ю. Правовая социализация личности как ресурс социального порядка в российском обществе: дис. д-ра соц. наук. Ростов н/Д., 2006.

М.Ю. Попов справедливо характеризует современную Россию как «общество риска», в котором возникает реальная опасность формирования личности на традициях и идеалах контркультуры, идеологии и мировоззрения стихийных экономических, политических, правовых отношений, ориентированных на криминализацию индивидуальной и общественной жизни. Именно в этих условиях возрастает роль правовой социализации личности как ресурса устойчивого, прогрессивного развития российского общества в направлении нового социального порядка.¹

Стоит согласиться с выдвинутым тезисом в том аспекте, что процесс социализации, в том числе и правовой, напрямую связан с состоянием социального порядка. Кризисное состояние процесса правовой социализации приводит к деформации правосознания, правовому нигилизму, общей криминализации общества. Это негативно сказывается на подрастающем поколении людей, только входящих в социальную жизнь. Деформация сознания молодежи вполне может рассматриваться как фактор угрозы социальному порядку, как инструмент дезорганизации социума в целом.

Стоит также подчеркнуть, что социальный порядок не является стабильным образованием, не подверженным существенным изменениям. Учитывая данное обстоятельство, весьма перспективными выглядят исследования, ставящие своей целью не только статический «срез» состояния социальной системы, но и предлагающие прогнозные суждения относительно перспектив развития ситуации на ближайшие годы.

Прогнозируя динамику социального порядка в ближайшей временной перспективе, О.И. Пешкова отмечает, что данная категория как основа жизнедеятельности сетевого общества будет основан на принципах самоорганизации и самоуправления, обеспечивающих способность информационного общества к воспроизводству и развитию своих параметров в результате направленного самоупорядочения структурных и функциональных отношений посредством самоуправленческих воздействий.²

Следует обратить внимание на то, что трансформация общества (от стадии позднего индустриального общества к стадии постиндустриального, информационного) детерминирует ряд угроз и вызовов, связанных с дисбалансом высоких скоростей социальных изменений, с одной стороны, и их недостаточной глубины, с другой. Сложившаяся ситуация создает новые условия, в которых реализуется социальный порядок. Новый социум намного сложнее и менее предсказуем, чем прежний (традиционный или индустриальный). Однако данный факт далеко не всегда находит глубокую теоретико-методологическую проработку у социологов-исследователей.

---

¹ Попов М.Ю. Правовая социализация личности как ресурс социального порядка в российском обществе: дис. д-ра соц. наук. Ростов н/Д., 2006.

² Пешкова О.И. Проблема социального порядка в системе социокультурной регуляции современного общества: социально-философский анализ: дис. канд. филос. наук. Краснодар, 2008.

Именно поэтому данное направление нам представляется весьма перспективным как с собственно научной, так и социально-управленческой стороны.

Таким образом, становится очевидным, что применительно к современному российскому обществу можно рассуждать о ряде системных социальных противоречиях в ключевых сферах общества, детерминирующих проблему достижения состояния социального порядка, значительно осложняющих перспективы развития ситуации в ближайшие десятилетия. В частности, российское общество начала XXI в. характеризуется довольно существенным институциональным кризисом, вследствие чего многие ключевые для социума институты и подсистемы приобретают дисфункционально-дезорганизационные признаки. В частности, в духовной сфере наблюдается дисбаланс между приоритетом материальных ценностей, культом достижительности, жизненного успеха, с одной стороны, и традиционными, ментальными, мировоззренческими ценностями, идеалами россиян, с другой.

По нашему мнению, достижение стабильного состояния социального порядка невозможно без преодоления кризисных явлений в социальной, духовной, экономической и политической подсистемах общества. Именно гармония основных сфер социума и рассматривается нами в качестве стабильной основы социального порядка.

Необходимо также обратить особое внимание на особый характер постиндустриального, трансформационного общества начала XXI в. Стоит отметить, что данный этап социального развития предполагает существенное обострение ряда системных социальных противоречий, в корне изменяющих характер и направленность многих процессов в социуме. Ускорение процессов социальных изменений на фоне глубоких изменений социальной структуры приводит к тому, что социологическая наука зачастую оказывается не в состоянии осуществлять социально-прогностическую и социально-инженерную функции. Это особенно опасно в условиях риска и неопределенности нового, информационного, постиндустриального общества, где основания социального порядка оказываются во многом инновационными применительно к имеющейся в социологической науке «базе» как теоретического, так и теоретико-прикладного, а также эмпирического знания.

С нашей точки зрения, именно кризис познавательных возможностей современного социологического знания оставляет без ответа многие проблемы, связанные с формированием, поддержанием и утратой состояния социального порядка. В ближайшем временном промежутке социологическая наука будет вынуждена дать ответы на имеющиеся у многих исследователей методологические, методические и организационно-технические вопросы. В противном случае будет все отчетливее наблюдаться дисбаланс между развитием социальной систем и научной рефлексией.

Становится очевидным, что социальный порядок находится в непосредственной взаимосвязи с эффектами отклоняющегося поведения – как девиантного, так и делинквентного характера. Особую опасность представляют отмеченные социальные отклонения применительно к системе правоохранительных органов.

Следует отметить, что изучение взаимосвязи отклоняющегося поведения сотрудников правоохранительных органов, в том числе и полиции, локализованного в различных нормативных системах (права, морали, корпораций, традиций и пр.) и эффекта социальной дезадаптации занимает особую нишу в современных отечественных социологических исследованиях. Польшку основное внимание целесообразно уделяют дезорганизационным тенденциям в работе правоохранительных органов, систематизации, классификации девиантного поведения сотрудников данных органов, акцентирование внимания на личностном уровне проблемы и последующая экстраполяция на макроуровень — одно из приоритетных направлений, разрабатываемом в настоящем исследовании.

Весьма тяжелыми социальными последствиями характеризуется девиантное поведение сотрудников полиции. Данное поведение, носящее систематический характер вследствие годами не решаемых проблем (многие из которых просто не имеют решения в рамках сложившейся системы) приводит к угрозам другого порядка – системной проблемы профессиональной дезадаптации. Риск такого состояния в том, что создаются потенциальные условия для «срывов» сотрудников (как в случае с майором Д. Евсюковым, открывшим огонь по посетителям супермаркета в Москве), что наносит вред всей правоохранительной системе и государству в целом, представляющего в массовом сознании как неспособного обеспечить безопасность своих граждан.

Корни проблемы девиантного поведения сотрудников полиции следует искать в деформации процесса социализации, особенно вторичной. Именно эта разновидность социализационного процесса подвержена наибольшим рискам вследствие широкого спектра агентов, ответственных за усвоение соответствующего опыта, информации. С социологической точки зрения интерес представляет тот период, когда молодые люди только являются курсантами образовательных учреждений МВД России.

Исследователи в этой связи обращают внимание на то, что курсанты учебных заведений МВД России также оказываются подвержены девиациям – как общего характера («универсальным» – алкоголизм, наркомания, половая распущенность, бытовая агрессия, аморальный образ жизни и пр.), так и специфическим, не свойственным остальной части молодежной среды. Этому способствует несколько факторов: 1) система образования и воспитания МВД России, носящая закрытый, регламентированный и иерархизированный характер, 2) возникновение специфических девиаций, свойственных субкультуре военнослужащей молодежи (нару-

шения внутреннего распорядка, порядка несения службы и пр.).¹ Сложившаяся ситуация в системе образования МВД России также не способствует снижению социальной напряженности в сфере обозначенной проблемной ситуации. Одним из негативных последствий девиантного поведения курсантов учебных заведений МВД России выступает профессиональная дезадаптация.

Реализация социологического подхода диктует необходимость рассмотрения профессиональной дезадаптации сотрудников полиции как комплексной проблемы, выходящей за рамки сугубо «производственной». В этой связи методологически и методически ценным является привлечение результатов эмпирических исследований других авторов по данной проблеме. Весьма важными являются и демонстрация результатов собственного авторского исследования (количественного и качественного), их сравнительный анализ. По итогам проведенного исследования необходимо создание модели дезадаптационного процесса в системе правоохранительных органов, подлежащей дальнейшей верификации, детальное описание форм, механизмов, особенностей подобной дезадаптации. По итогам анализа первичной и вторичной социологической информации вполне уместен и поиск ответа на вопрос об уникальности или типичности проблемной ситуации, связанные с профессиональной дезадаптацией сотрудников полиции.

Одной из ключевых стратегических целей в аспекте осуществляемого нами теоретико-прикладного анализа выступает создание теоретической модели профессиональной дезадаптации сотрудников правоохранительных органов и последующая ее практическая апробация на материалах Краснодарского, Ставропольского края и Ростовской области. Вполне результативен будет и сравнительный качественно-количественный анализ ситуации в регионах и подразделениях, что, в свою очередь, позволит дать детальное описание проблемы дезадаптации.

Таким образом, социологическое исследование проблематики социального порядка в контексте функционирования социальных институтов в условиях современной России позволяет сделать ряд выводов.

Прежде всего, социальный порядок целесообразно рассматривать в качестве неотъемлемой, системообразующей категории, обеспечивающей стабильность социума на его различных уровнях, системных образованиях и подсистемах.

Именно в силу существенной общественной значимости категории «социальный порядок» необходим анализ перспектив преодоления факторов, угрожающих социальному порядку, отличающейся весьма опасными социальными последствиями. Не случайно в данной монографии в каче-

---

¹ Стригуненко И.К. Предупреждение девиантного поведения курсантов и слушателей учебных заведений МВД России: дис. канд. соц. наук. Краснодар, 2013. С.10.

стве типичного примера выбрана система МВД, близкая авторам (благодаря погруженности в среду) и доступная эмпирическому анализу, а также повседневному наблюдению, консультациям с коллегами и пр.

Одним из наиболее перспективных направлений, на наш взгляд, выступает анализ препятствий на пути профессионального и нравственного становления сотрудника полиции, а также изучение ведомственной документации («внутренняя рефлексия проблемы»). Для получения более богатой эмпирической информации не исключается проведение включенного наблюдения, экспериментов, метода экспертных оценок. Как представляется, весьма результативной в данной ситуации будет попытка не просто выработать рекомендации, а в ходе мысленного эксперимента понять, насколько они будут работоспособны в условиях современного функционирования системы МВД России. Итогом социологического проекта может стать создание социально-инженерной модели, прошедшей определенную научную (неофициальную, внесистемную) апробацию в условиях современной системы МВД, которая при определенных условиях может быть принята руководством МВД и послужить инструментом решения проблемы профессиональной дезадаптации сотрудников.

Глава 2. Эмпирический анализ профессиональной дезадаптации сотрудников полиции

Социологическое исследование профессиональной дезадаптации на теоретическом уровне познания сталкивается с рядом методологических затруднений, описанных в свое время М. Вебером, который создал теорию «идеальных типов».¹ Согласно мнению немецкого социолога, общетеоретические конструктивные модели, создаваемые исследователями без соответствующих процедур эмпирической верификации, могут считаться классическими идеальными типами – именно такие элементы и составляют основу научно-теоретического познания. Вместе с тем, для социологического анализа любой проблемной ситуации чрезвычайно важно использовать методы сбора и обработки первичной информации. Именно сопоставление теоретической и эмпирической информации и дает возможность верифицировать данные, найти объективные закономерности социальных явлений, процессов и т.п.

Учитывая обозначенные гносеологические проблемы, в рамках второй главы будут представлены практические результаты сравнительного социологического анализа профессиональной дезадаптации сотрудников полиции, а также подробно проанализированы методические, методико-процедурные и организационно-технические проблемы подобных исследований.

2.1. Методическое обеспечение эмпирического анализа профессиональной дезадаптации сотрудников полиции

Эмпирическое исследование профессиональной дезадаптации сотрудников полиции сопряжено с рядом системных затруднений, часть из которых связана с квалификацией социологов. Необходимо обратить внимание на то, что подобный комплекс проблем вызывает неоднозначную реакцию у ее носителей – сотрудников полиции. Особенности несения службы, наличие актуальных норм морали, традиций, корпораций и т.п., оказывающих серьезное воздействие на сознание и поведение сотрудников создает определенные трудности для социологов-исследователей. Одновременно для практикующего социолога оказывается весьма непросто определить тот ореол используемых методов, методик и техник анализа, позволяющих максимально детально описать проблему профессиональной дезадаптации сотрудников полиции и найти эффективные пути и способы ее решения.

Одной из наиболее сложных методических проблем в ситуации сравнительного исследования профессиональной дезадаптации сотрудни-

---

¹ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М., 2003.

ков полиции является выбор соответствующих методов – количественных и качественных, либо – их сочетания. Следует отметить, что и количественные, и качественные методы эмпирического социологического анализа характеризуются как достоинствами, так и недостатками.

В целях более подробного анализа детерминант возникающих противоречий целесообразно обратить внимание на то, что, как полагают исследователи, спецификой социологического прикладного анализа выступает то, что ответы математически усредняются, обобщенные данные представляются в виде статистических таблиц, выводятся и объясняются закономерности. Конечный итог эмпирических исследований – построение научной теории, которая позволяет предсказывать будущие явления и разрабатывать практические рекомендации.¹ Вместе с тем, подобное понимание практической социологии тяготеет к количественному, а не качественному методологическому «полюсу». Часть социологического сообщества опирается на теоретико-методологические построения феноменологии, этнометодологии и др. научных направлений, обосновавших основы качественного анализа, саму качественную парадигму эмпирической социологии. Становится очевидным, что методические проблемы эмпирического исследования профессиональной дезадаптации сотрудников полиции связаны с выбором и обоснованием использования количественных и/или качественных методов и методик. Очевидно, что и количественные, и качественные методы обладают как явными достоинствами, так и неоспоримыми недостатками, поэтому рассуждение в русле «лучше / хуже» в данном случае совершенно некорректно.

По мнению зарубежных исследователей, количественные методы обладают рядом общих характеристик. Во-первых, каждый из таких методов позволяет получать результаты измерений в виде чисел. Для описания результатов в терминах долей, частот, среднего и т.п. применяются методы дескриптивной статистики. Во-вторых, собранные данные можно анализировать с помощью методов статистического вывода. В-третьих, при правильном планировании и проведении исследований с применением любого из указанных методов собранные данные являются репрезентативными и распространяемыми на генеральную совокупность.²

Основная цель количественных исследований и анализа состоит в том, чтобы количественно оценить данные и оценить их с точки зрения цифр и других общепринятых показателей. Такой подход дает возможность показать Общую тенденцию того или иного события. В то же время такие исследования в большинстве случаев сопровождаются качественными исследованиями для более детального определения результатов исследования.

---

¹ Кравченко А.И. Социология. М., 2005.

² Дэвис Дж. Исследования в рекламной деятельности: теория и практика / Пер. с англ. М., 2003. С.231.

Для количественного анализа исследователю необходимо обработать полученные данные с использованием набора классификаций и правил. Количественный анализ удобен тем, что закономерности исследования могут быть применены к большему масштабу и большим группам изучаемых объектов.

Такой метод можно назвать более объективным, поскольку он не берет во внимание совпадения или события, которые происходят случайным образом. Количественный анализ строит точную картину происходящих событий, он может описать нормальность и ненормальность чего-то, что происходит в статистических средах.¹

В количественных исследованиях собираются и анализируются данные для объяснения явлений. Информация используется для обобщения и прогноза. Также количественному методу можно придать черты качественного, поместив, например, в опрос качественные суждения под номерами.

Большая часть исследований направлена на определение того, как результаты определяется путем уменьшения вероятных причины для дискретного набора индикаторов или переменных. Количественные методы хорошо подходят для дедуктивных подходов, в которых теория или гипотеза оправдывает переменные, цель и направление узконаправленного исследования. Проверяемая гипотеза и формулировка вопросов исследования определяют, как будут собираться данные.

Цель количественных исследований – спроектировать выводы в более широком популяции через цель процесс. Собираемые данные, в рамках исследований, проводимых с применение выборки, позволяют исследователю обобщать полученные данные и делать выводы. Интерпретируемые результаты и выводы, найденные с применением выборки, могут быть применимы к населению.

Социологи часто используют количественные методы в своих исследованиях. Среди плюсов использования количественных методов можно отметить следующие: во-первых, это описательная статистика. Проценты, средние и стандартные отклонения рассматриваются, по мере того как они были использованы для того, чтобы проиллюстрировать различные пункты и описать явления, которые раньше не изучались; во-вторых, количественные исследования используют статистический анализ, чтобы выяснить, имеются ли существенные различия между группами по различным показателям; в-третьих, количественные методы исследования используют теорию и передовые статистические методы для проверки гипотезы, касающейся отношений между различными показателями.

---

¹ <https://www.differencebetween.com/difference-between-qualitative-analysis-and-vs-quantitative-analysis> (дата обращения 21.04.2019)

В некоторых случаях исследователи хотят изучить сходство и различие между группами или явлениями. Ранее существовавшая теория обычно используется для формирования гипотез об отношениях, которые могут существовать в отношении конкретной группы, теме и т.д. Гипотеза формулируется как исследовательский вопрос, а затем данные собираются и анализируются, чтобы ответить на него. После сбора данных гипотеза принимается или отклоняется на основании результатов статистического анализа.

Типичным примером количественного исследования выступает анкетирование. Анкетирование – это метод сбора информации с помощью анкет – специально разработанных вопросников, на которые требуется предоставить письменные ответы. Анкета – система структурно организованных вопросов, связанных с целью, задачами исследования. Это ведущий инструмент сбора информации в ходе опроса, закрепляемый в виде устных или же письменных ответов респондентов. Целью анкетирования является получение информации о состоянии коллективного или индивидуального мнения. Объектом анкетирования является группа или индивид. Предмет анкетирования – субъективно-оценочная информация, выраженная во мнении респондента и характеризующая его мотивы, ценности, события и факты жизни.¹

Анкетирование может служить наиболее эффективным методом исследования, если требуется выявить коллективное мнение и потребности значительного количества людей. Применяя данный метод исследования, следует помнить, что результаты анкетирования отражают мнения, стереотипы мышления и восприятия респондентов, особенности данной социальной группы, а поэтому они могут значительно отличаться от установленных научных фактов. В отличие от других методов исследования эффективность анкетирования зависит от респондентов: во-первых, хочет ли респондент отвечать на поставленные вопросы и, во-вторых, может ли он ответить на них.²

У анкетирования имеется ряд преимуществ. Оно характеризуется высокой оперативностью получения информации, возможностью организации массовых опросов, сравнительно малой трудоемкостью процедур проведения исследований, обработки их результатов, отсутствием влияния личности и поведения исследователя на работе респондентов. Анкетирование отличается субъектным отношением исследователя к респондентам.

Однако в анкетировании как в методе исследования можно выделить и ряд недостатков. Главным минусом является отсутствие личного контак-

---

¹ Маллаева Т.И., Турковская Н.В. Анкетирование как современный метод научно-педагогического исследования // Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей III Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. Г.Ю. Гуляева Пенза, 2017. С.178.

² Там же.

та, который не позволяет изменять порядок формулировки вопросов в зависимости от ответов или поведения отвечающих. Достоверность полученной информации не всегда достаточна, зачастую на ее итоги влияют неосознаваемые мотивы респондентов, их желание выглядеть в более выгодном свете. Данные, полученные в ходе анкетирования, не всегда могут отражать объективную реальность.¹

Определенной альтернативой анкетированию как количественному методу сбора первичной социологической информации выступает формализованное интервью. Его основным отличием является непосредственный контакт специально подготовленного штата интервьюеров с респондентами, однако инициатива посредников в данном случае строго ограничена опросным листом – формализация в целом остается на весьма высоком уровне. Формализованное интервью намного более затратное в финансовом плане мероприятие, а также требует значительных усилий по профессиональной подготовке интервьюеров.

Относительно качественных методов целесообразно отметить, что они «необходимы там, где нужно понять природу неизвестного феномена, детально описать новые аспекты уже известных проблем или раскрыть скрытые субъективные смыслы или механизмы функционирования социальной практики, что не может быть исследовано путем массовых опросов и количественных данных. Качественные методы позволяют изучать социальную реальность с точки зрения действующих индивидов... Качественную социологию называют интерпретативной или понимающей».²

Качественные исследования – этот вид исследования, который используется для получения более детального, качественного описания проблемы в целях углубленного понимания причин и условий формирования определенной проблемы. В то же время качественное исследование может быть предшествующим количественному для генерации идей.

Детальная картина, богатая данными и описаниями, представляется конечной целью проведения качественного анализа. При проведении исследования с использованием качественных методов случается, что редкое явление получает больше внимания, чем частое, которое может быть расценено как проблема в конкретных случаях из-за предоставления субъективных данных.

Качественный анализ многогранен, позволяет провести четкое разграничение между выводами, поскольку для такого анализа данные не нужно ограничивать конкретным количеством классификаций. Двусмысленность, которую, например, язык создает для качественного анализа, является врожденной, естественной чертой человеческого языка, однако она не искажает результаты анализа; а, напротив, она может принести более

---

¹ Маллаева Т.И., Турковская Н.В. Указ. соч. С.179.

² Социология: Словарь-справочник / Под. ред. Ю.Г. Волкова. Краснодар, 2006. С.138-139.

глубокое понимание. Например, "красный" обычно обозначается как цвет, но в некоторых случаях это может означать политическую ориентацию, особенно в странах, где социализм или коммунизм приняли в качестве господствующей идеологии. Таким образом, в качественном анализе оба значения имеют место быть, если существует фраза "красный флаг", поэтому в качественном анализе остается больше места для интерпретаций.

Недостатки качественного метода заключаются в недостатке, связанном с невозможностью применения полученных результатов к большому масштабу и более широким группам населения, использующим ту же степень определенности, однако такая возможность доступна для количественного анализа. Сочетая количественные и качественные методы, важно доказать, что данные, которые были получены в ходе исследования, имеют статистическую значимость.¹

В основном, исследование проходит через четыре больших этапа, в течение которых исследователи предпринимают «шаги», определенные последовательностью потока исследования.

После сбора данных начинается процесс чтения и перечитывания, как только вы ознакомитесь с материалом, вы сможете найти начальные шаблоны в данных. Обсуждаются первичные и вторичные нюансы.

- Начинается стадия кодификации данных: информация, которую вы собрали для исследования, должна получить кодификацию, чтобы ей было легче управлять. Для этой задачи создается кодовая книга, где включены определения, сокращения и примерные цитаты.

- Проверка достоверности источника данных: этот этап подразумевает, что источники данных должны быть отсортированы в соответствии с первоначальными стандартами, установленными для информационных источников.

- Стадия сокращения данных, основанная на интерпретации: собранные закодированные данные должны быть готовы и систематизированы для обобщения результатов. В результате исследователь должен придумать новые темы, таксономии и теории.

Качественный анализ используется, когда исследователь ставит своей целью проанализировать данные, которые являются субъективными, а не численными. Такие данные включают в себя, например, жизненный опыт, мнения, отношения и т.д.

Например, в области социальных наук проводится исследование для изучения опыта жертв сексуального насилия. Исследователь собирает информацию, которая раскрывает субъективный опыт жертв. Они описывают события, свое отношение, свои эмоции. Они не могут быть проанализированы с помощью статистики и должны интерпретироваться с использова-

---

¹ <http://www.oxfordbibliographies.com/view/document/obo-9780199756384/obo-9780199756384-0043.xml> (дата обращения 25.04.2019).

нием качественных средств. Следовательно, социолог обращается к качественному анализу.

Качественное исследование часто включает в себя изучение поведения и причин, лежащих в его основе. Этот тип анализа в большей степени связан с тем, как и почему вместо того, что и где.¹

Типичным примером качественного исследования выступает фокус-групповая дискуссия. Как полагает Р. Крюгер, «фокус-группа – это тщательно распланированная дискуссия, предназначенная для получения мнений по определенной теме в неугрожающей, доверительной обстановке».²

К преимуществам фокус-групп исследователи относят:

- возможность получить глубинную информацию об особенностях поведения индивидов, которую нельзя выявить другими методами (здесь происходит уникальное моделирование механизмов групповой динамики);

- при групповом обсуждении респонденты в ряде случаев раскрываются больше, чем при индивидуальных глубинных интервью. Повышенный интерес, возникающий при групповом обсуждении, увеличивает вероятность активности и внимательности участников, что позволяет получить достаточно подробные и развернутые, а главное, откровенные ответы (возможности «выдумывания» ответов у респондентов здесь сильно ограничены);

- экономия времени по сравнению с индивидуальными глубинными интервью (в течение одного дня работы исследователей охватывается значительно большее число респондентов, чем при глубинных интервью);

- по сравнению с индивидуальными глубинными интервью существует меньшее влияние опрашиваемого лица (модератора) на мнение респондента, так как модератору «противостоит» большая по численности группа респондентов.³

В ряде случаев, когда применение фокус-групп ограничено — труднодоступность респондентов, специфическая тематика обсуждения и т.п. — применяется глубинное интервью, которое по своей форме и процедуре не слишком сильно отличается от фокус-групповой дискуссии. Чаще всего такое взаимодействие осуществляется один на один с респондентом, что приносит ощутимые преимущества, но, вместе с тем, усложняет в целом исследование.

С.А. Белановский отмечает, что глубинное интервью весьма перспективно и обладает уникальными познавательными возможностями. Например, этот метод широко применяется в странах Запада при изучении

---

¹ <https://revisesociology.com/2016/01/03/research-methods-sociology/> (дата обращения 01.05.2019).

² Добренков В.И., Кравченко А.И. Методология и методика социологического исследования: Учебник. М., 2009. С.448.

³ Дэвис Дж. Исследования в рекламной деятельности: теория и практика / Пер. с англ. М., 2003. С.266.

самых различных проблем: исследованиях организаций, маркетинга, рекламы, теневой экономики, преступности и отклоняющегося поведения, проблем семьи, медицины и многих других.¹

По мнению исследователей, глубинные интервью являются незаменимым в случаях, когда:

– респондент рассматривает предмет интервью как конфиденциальную (например, доходы семьи и личные доходы, ведение бизнеса) или щекотливую тему (товары личной гигиены);

– законодательные запреты, антимонопольные ограничения, вследствие чего нельзя, например, собирать группу директоров предприятий одной отрасли для обсуждения вопросов ведения предпринимательской деятельности или ценовой политики;

– давление других участников группы или присутствие посторонних может вынудить респондента дать неискренний ответ;

– существует необходимость получить полную картину или поэтапную разбивку сложного поведения или процесса принятия решений.²

Сравнивая количественные и качественные методы, В. Якубович делает следующие замечания. Качественная социология ориентирована на феноменологизм, т.е. понимание человеческого поведения, исходящее из интерпретации субъекта, предполагает естественное и неконтролируемое наблюдение. Качественные методы субъективны, ориентированы на открытие нового, предполагающего динамическую реальность. В свою очередь количественная социология ориентирована на логический позитивизм, т.е. поиск фактов и причин социальных феноменов без особого внимания к субъективным состояниям индивидов предполагает навязанное и контролируемое наблюдение. Количественная парадигма ориентирована на верификацию, что подтверждает известная, редуccionистская, гипотетически-дедуктивная теория, предполагающая опору на надежные, жесткие и повторяемые данные.³

Еще одной серьезной методической проблемой применительно к исследуемой области выступает неполное использование социологических данных. Исследователи отмечают, что «в контексте соотношения «первичных» и «вторичных» исследований приводит к анализу не только методических, но и методологических и институциональных причин такого дисбаланса, а также к рассмотрению закономерностей развития социологии как научной дисциплины. Несмотря на то, что срезовой выход «в поле» дает ответы на конкретные исследовательские вопросы, в условиях избытка эмпирики обостряется науковедческая проблема: в какой мере указан-

---

¹ Белановский С.А. Индивидуальное глубокое интервью. М., 1993. С.3.

² Дэвис Дж. Исследования в рекламной деятельности: теория и практика / Пер. с англ. М., 2003. С.156-157.

³ Якубович В.Б. Качественные методы или качество результатов // Социология: методология, методы, математические модели. 1995. №5-6. С.25.

ный тип исследований обеспечивает полноту научных выводов; может ли он служить целям объяснения и понимания долгосрочных тенденций в обществе».¹

Как полагает А.В. Стрельникова: «проблема неполного использования социологических данных связана со следующими методологическими факторами: рассогласованность надметодологических и методологических установок, парадигмальные ограничения (крайние формы эмпиризма и крайние формы гуманистического подхода), дисбаланс в предварительной («доэмпирической») и завершающей («пост-эмпирической») стадиях исследования, и со следующими институциональными факторами: фрагментированность социологического знания; несоблюдение принципа преемственности; дисбаланс в стадиях накопления и систематизации данных; пробелы в исследовательской культуре, коммерциализация социологических исследований».²

Как качественный, так и количественный анализ данных имеют свою ценность и особенности, которые могут способствовать результатам исследований друг друга и обогащать результаты исследований. Комбинированный подход, включающий оба метода, в настоящее время набирает все большую популярность среди ученых во всем мире, что помогает отказаться от предубеждений и устранить нарушения обоих подходов, создавая более широкую основу для изучения групп объектов.

Ограничения качественного анализа:

- Не обобщает население
- Трудно применять статистические методы
- Инструменты исследования влияют на эффективность

Ограничения количественного анализа:

- Трудно иметь дело с новым и неоткрытым явлением
- Ограничено статистическим оформлением, дает ограниченный вывод.³

Помимо обозначенных проблем существует и ряд других, весьма актуальных противоречивых ситуаций, связанных с процессом социологического познания полиции, полицейских, их установок, мнений, социальных практик и т.п. Необходимо отметить, что в условиях реформируемого российского общества наблюдаются различные, порой противоречивые эффекты, затрагивающие, главным образом, социально-политическую, социально-экономическую и социокультурную сферы. Высокие скорости происходящих изменений — непродуманность и противоречивость реформ — продуцируют риски социальному порядку и стабильности. Одной из сфер

---

¹ Стрельникова А.В. Информационный ресурс эмпирического исследования: проблема неполного использования: дис. канд. соц. наук. М., 2005. С.4-5.

² Там же. С. 10.

³ <https://revisesociology.com/2016/01/03/research-methods-sociology/> (дата обращения 06.05.2019).

«социального напряжения» выступает институт российской полиции, который, начиная с 2011 г., подвергается серьезному реформированию. Вместе с тем именно возникающие негативные эффекты от проводимых реформ вызывают широкий общественный резонанс, способствуя активизации научных исследований.

Следует заметить, что сотрудники включены в социальный институт поддержания правопорядка. В этой связи проблемы, возникающие на индивидуально-личностном уровне, несут в себе широкие (социальные) угрозы институциональным структурам, в которых они трудятся (в данном случае их статус достаточно уникален и не похож на типичный социально-профессиональный статус «среднего» россиянина). Особую опасность представляет отклоняющееся поведение сотрудников полиции, носящее систематический характер, возникающий из-за не решаемых в течение продолжительного времени проблем (многие из которых просто не имеют решения в рамках сложившейся системы), что, в свою очередь, приводит к угрозам другого порядка – системной профессиональной дезадаптации. Именно на это должны обращать повышенное внимание практикующие исследователи, применяя как количественные, так и качественные методы анализа, а также и их сочетание.

Социологический анализ обозначенной проблемной области должен включать изучение препятствий на пути профессионального и нравственного становления сотрудника полиции, опираться в большей мере и на эмпирический материал, в частности на ведомственную документацию, включенное наблюдение, эксперименты, метод экспертных оценок. Итогом социологических исследований должны стать не просто рекомендации, а создание социально-инженерной модели, прошедшей определенную научную (неофициальную) апробацию в условиях современной системы МВД, которая при определенных условиях может быть принята руководством МВД и послужить инструментом решения проблемы социально-профессиональной интеграции сотрудников полиции.

Как представляется, именно категория «социально-профессиональной интеграции» сотрудников полиции может быть в наибольшей мере релевантна изучаемой проблемной ситуации, так как охватывает как макро-, так и микроуровень, отражает «внешнюю» и «внутреннюю» сторону проблемы во всей совокупности социально-профессиональных действий и взаимодействий сотрудников полиции. При исследовании социально-профессиональной интеграции сотрудников полиции могут быть в равной мере охвачены скрытые и явные аспекты проблемы, которые зачастую не озвучиваются респондентами, проходящими службу в полиции, а также не отражаются в документах ведомственной статистики. Вместе с тем, именно особый социально-профессиональный статус полицейских, их непосредственная включенность в социальные процессы, от которых зависит существование социального института госу-

дарства в нестабильных условиях трансформирующегося общества, актуализирует выбранную тематику исследования.

Авторское исследование, осуществленное в целях получения первичной социологической информации, опиралось как на количественную, так и на качественную методологию. Эмпирическая база исследования в целом включает в себя статистические данные Федеральной службы государственной статистики РФ, вторичный анализ данных социологических исследований, проведенных ведущими российскими центрами, а также данные государственного управления Российской Федерации различных уровней. Кроме того, использование результатов авторского исследования предполагало индивидуальное анкетирование сотрудников полиции (объем выборочной совокупности 1200 респондентов, квотная выборка, география – Краснодарский край), а также включенное наблюдение и мысленный эксперимент.

Результаты эмпирического исследования могут быть использованы для оптимизации работы органов государственной власти Российской Федерации, отвечающих за противодействие девиации в деятельности государственных служащих; также возможно использование результатов научного исследования в подготовке и принятии актов управления деятельностью правоохранительных органов. Полученные результаты также могут лечь в основу преподавания учебных курсов по специальности «Социология»: «Социология безопасности», «Экономическая социология», «Социология труда», «Социология девиантного поведения», «Методология и методика эмпирических социологических исследований». Именно поэтому можно утверждать, что эмпирический анализ дезадаптационных процессов в среде российской полиции, как и интеграционных, вполне актуален как с гносеологических, так и эвристических аспектов.

Таким образом, рассмотрев различные аспекты методического обеспечения эмпирического анализа профессиональной дезадаптации сотрудников полиции, целесообразно отметить следующее. Прежде всего, выбранная для анализа проблема сложна и многоаспектна. В этой связи перспективны не только опросные, но и различные неопросные методы (наблюдение, эксперимент, анализ документов и т.п.). Вместе с тем, важным условием сохранения объективности проводимых научных изысканий должна стать независимость от ведомственных оценок самого МВД России.

Перспективность количественных и качественных методов, а также методик и техник не вызывает сомнений. Однако необходимо возможности добиваться интеграции количественных и качественных подходов с целью преодоления их существенных недостатков. Именно в подобной интеграции видится нам важный ресурс усиления потенциала социологического исследования проблем профессиональной дезадаптации сотрудников полиции.

Наконец, следует обратить внимание на проблему неискренности ответов полицейских на вопросы вследствие опасений за свою карьеру и

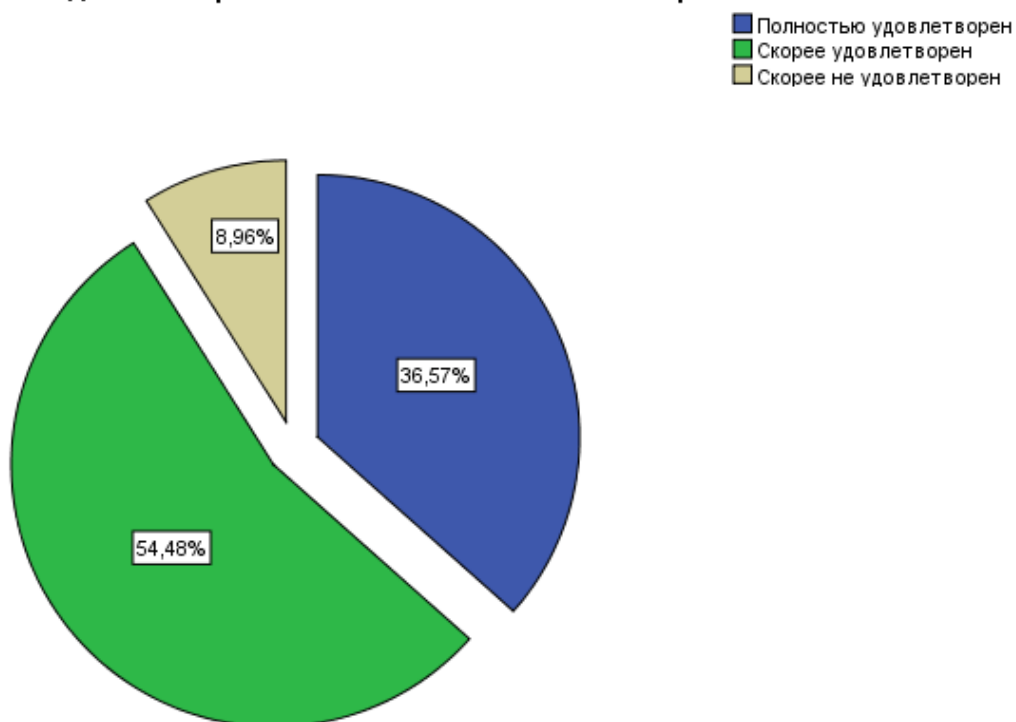
служебные перспективы. В данном направлении предстоит объемная работа, так как в настоящее время нет достаточного доверия полицейских к социологам-исследователям. Здесь необходимо вести разъяснительную работу, а также повышать авторитет социологической науки в целом, преодолевать ее очевидные недостатки, вредящие ее имиджу (например, нарушение этики социологических исследований).

2.2. Основные показатели профессиональной дезадаптации сотрудников российской полиции (по данным анкетирования российских полицейских)

В целях детального анализа основных показателей профессиональной дезадаптации сотрудников российской полиции нами было проведено масштабное эмпирическое исследование. Сроки проведения исследования: январь - апрель 2018 г. Общее число опрошенных – 422 человека, проживающих в Краснодарском крае, а также Республике Адыгея и работающих в полиции на момент проведения исследования. Метод сбора первичной информации: раздаточное индивидуальное и групповое анкетирование. Тип выборки – снежный ком.

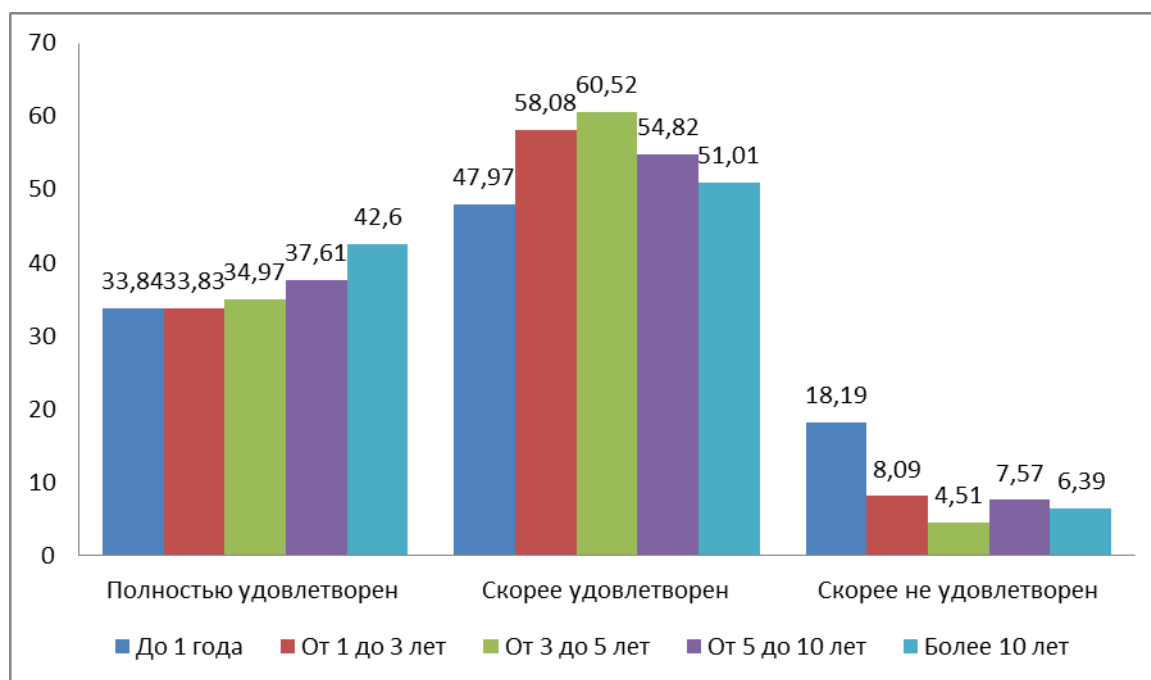
В результате проведенного исследования были получены такие данные:

Удовлетворены ли Вы своей нынешней работой?

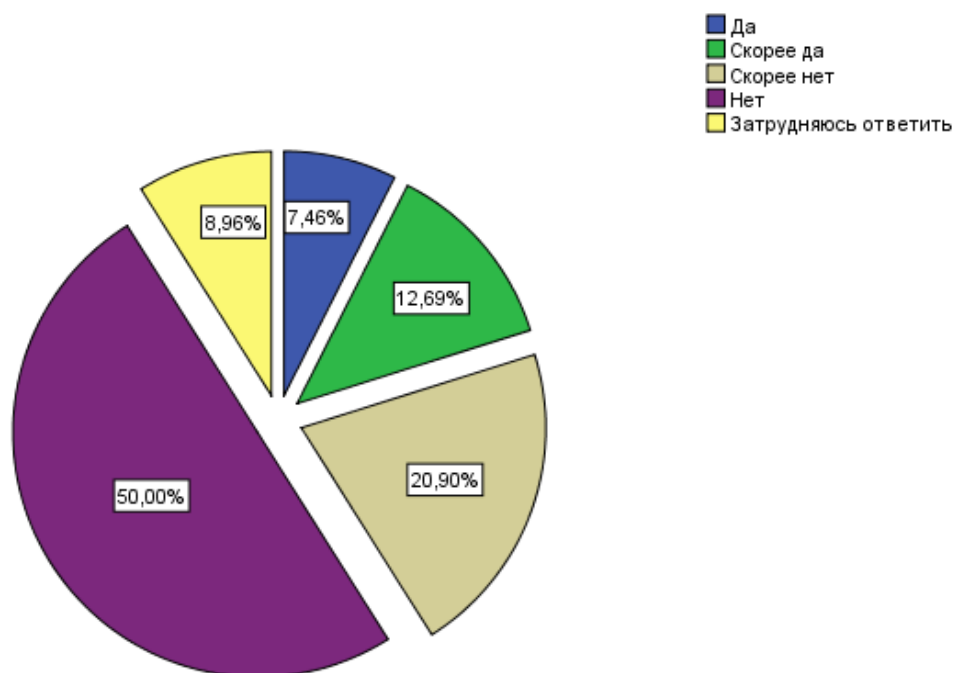
Как показывают полученные результаты, больше половины опрошенных скорее удовлетворены своей работой (54,48%), полностью удовлетворены 36,57 % и скорее не удовлетворены 8,96%. При этом ответы полностью не удовлетворен не были использованы респондентами.

В зависимости от стажа	До 1 года	От 1 до 3 лет	От 3 до 5 лет	От 5 до 10 лет	Более 10 лет
Полностью удовлетворен	33,84	33,83	34,97	37,61	42,60
Скорее удовлетворен	47,97	58,08	60,52	54,82	51,01
Скорее не удовлетворен	18,19	8,09	4,51	7,57	6,39

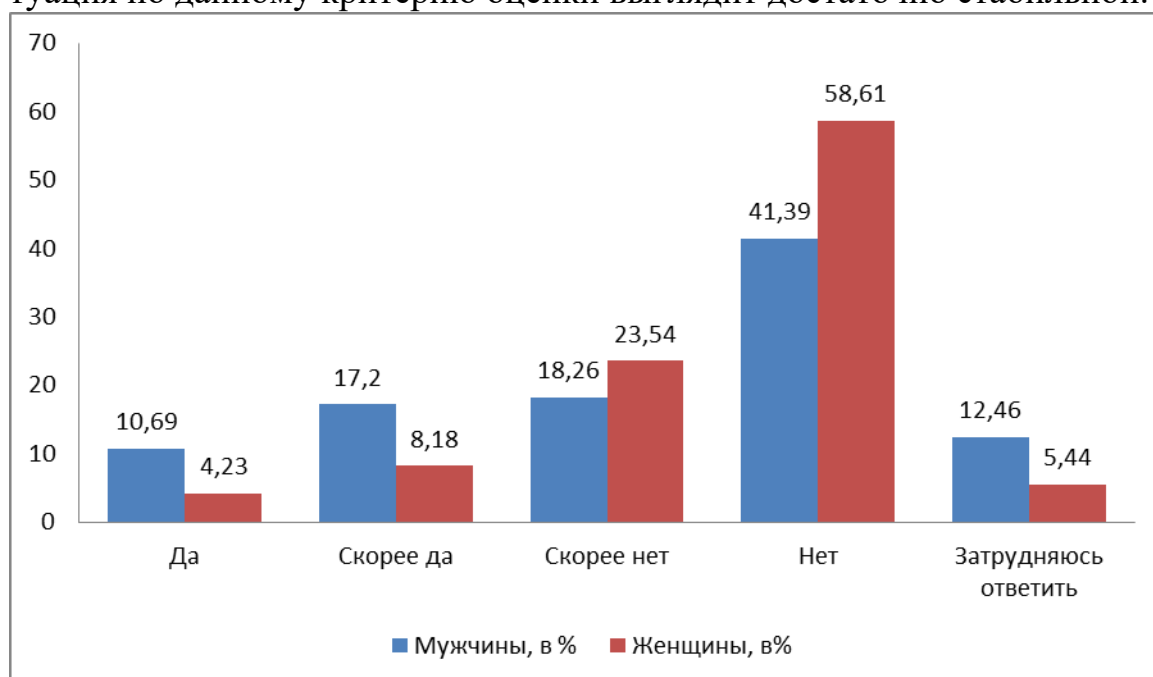

Как видно из приведенных данных, большинство респондентов, полностью удовлетворенных своей работой, имеют стаж более 10 лет (42,6%). Затем идут респонденты со стажем от 5 до 10 лет (37,61%), стаж от 3 до 5 лет – 34,97%, от 1 до 3 лет – 33,83%, до 1 года – 33,84%. Наибольший процент среди скорее удовлетворенных своей работой у респондентов со стажем от 3 до 5 лет – 60,52%, затем идут респонденты со стажем от 1 до 3 лет – 58,08%, от 5 до 10 лет – 54,82%, более 10 лет – 50,01%, до года – 47,97%. Среди скорее не удовлетворенных своей работой большинство респондентов со стажем до 1 года – 18,19%, от 1 до 3 лет – 8,09%, от 5 до 10 лет – 7,57%, более 10 лет – 6,39%, от 3 до 5 лет – 4,51%.

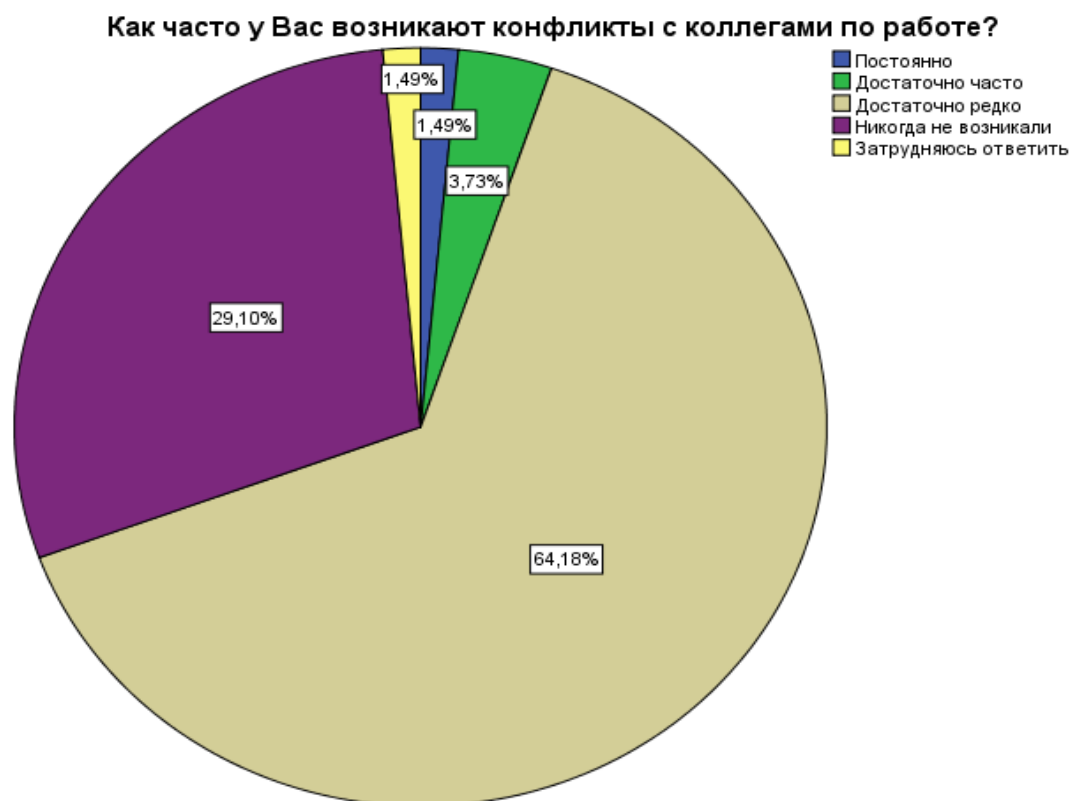
Хотели бы Вы сменить работу в ближайшее время, если представится такая возможность?

Из предложенных данных можно сделать вывод, что 70,9% не хотели бы менять работу в ближайшее время (ответы: нет и скорее нет), утвердительно на этот вопрос ответили 20,15% опрошенных (ответы: да и скорее да), затруднились ответить 8,98%. Таким образом, в опрошенной среде ситуация по данному критерию оценки выглядит достаточно стабильной.

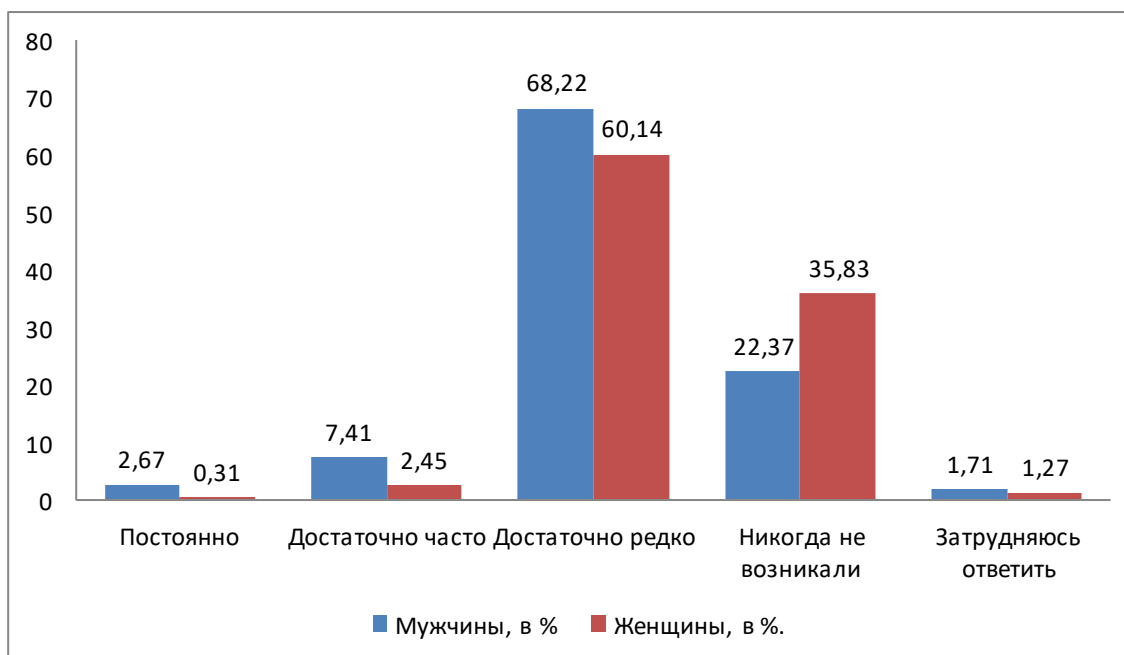

Полученные данные позволяют сделать вывод, что женщины наиболее склонны к консервативному поведению, поэтому они ответили, что не хотят менять работу в ближайшее время – 82,15 % (ответы скорее нет и нет), среди мужчин таких набралось 59,65% (ответы скорее нет и нет). Готовых сменить работу среди мужчин – 27,89% (ответы скорее да и да), тогда как среди женщин 12,41% (ответы скорее да и да). Затруднились ответить 12,46% среди мужчин и 5,44% среди женщин.

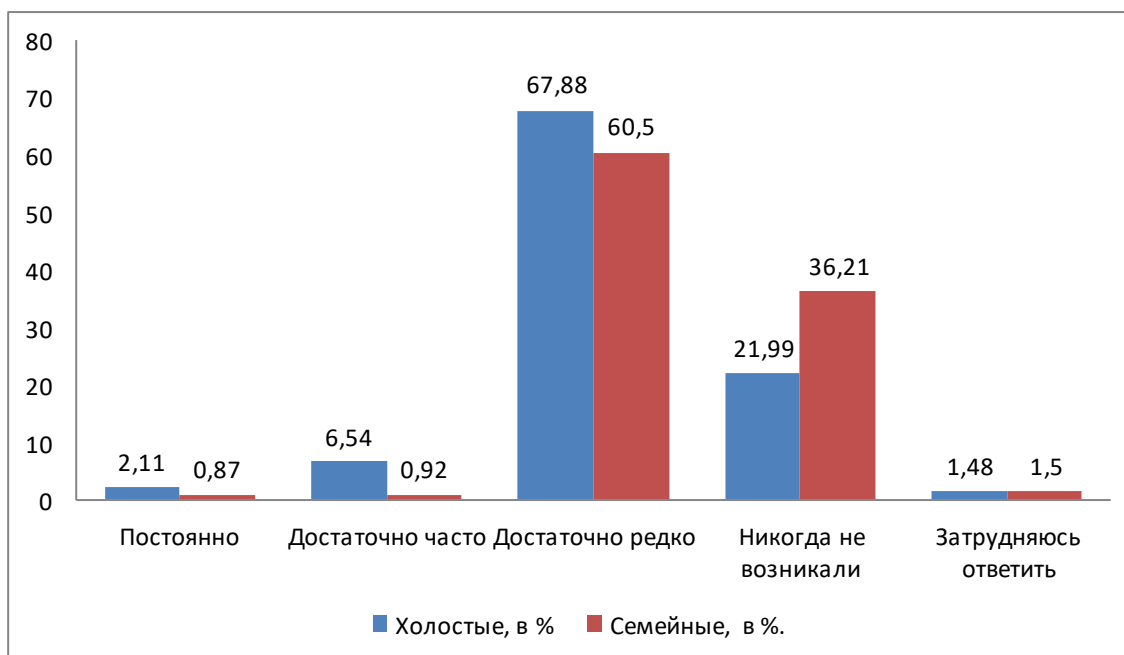
Как видно из полученных данных, большинство респондентов достаточно редко (64,18%) имеют конфликтные ситуации на работе, у 29,1% их не возникало вообще, достаточно часто конфликтуют 3,73%, постоянно конфликтуют и затруднились ответить по 1,49%. Исследование показало, что в целом изученная среда не отличается высокой конфликтностью, возможно, сказываются особенности службы и пройденная социализация.

Вариант ответа	Мужчины, в %	Женщины, в %.
Постоянно	2,67	0,31
Достаточно часто	7,41	2,45
Достаточно редко	68,22	60,14
Никогда не возникали	22,37	35,83
Затрудняюсь ответить	1,71	1,27

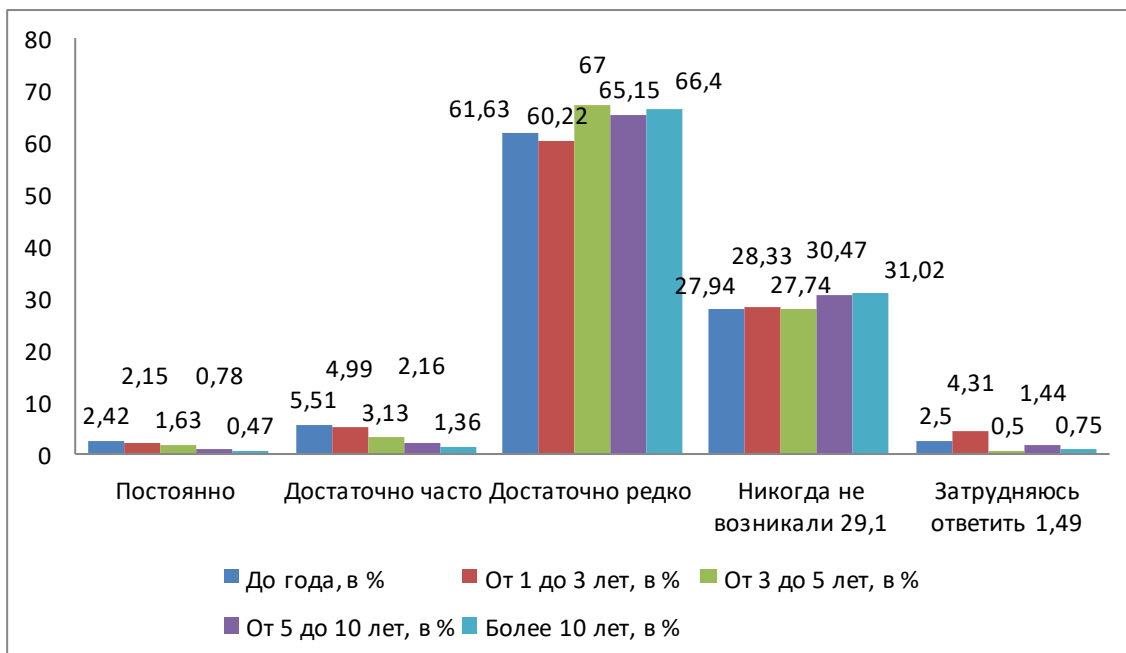
Из вышеприведенной диаграммы можно сделать вывод, что у мужчин сложилась противоречивая ситуация, с одной стороны, 68,22% респондентов ответили, что конфликты происходят достаточно редко (у женщин этот показатель 60,14%), но вместе мужчины более конфликты, т.к. достаточно часто вступают в подобные ситуации 7,41% респондентов против 2,45% у женщин. Так же у мужчин выше показатель в ответах «постоянно» – 2,67% против 0,31% у женщин. Но, вместе с тем, значительно выше процент женщин, у которых никогда не возникало конфликтов с коллегами – 35,83% (при этом у мужчин данный показатель лишь 22,37%)

Вариант ответа	Холостые, в %	Семейные, в %.
Постоянно	2,11	0,87
Достаточно часто	6,54	0,92
Достаточно редко 64,18	67,88	60,5
Никогда не возникали	21,99	36,21
Затрудняюсь ответить	1,48	1,5

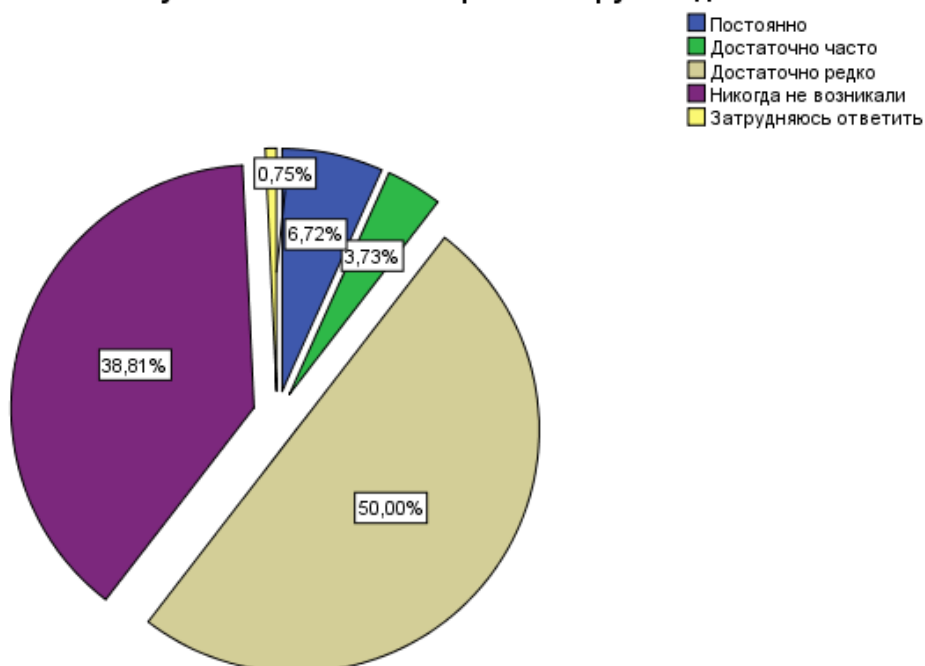
Как показывают полученные данные, в целом семейные менее конфликтны, так как у них никогда не возникало конфликтных ситуаций с коллегами (36,21% против 21,99% у холостых). Вариант ответа «достаточно редко» чаще встречался у холостых – 67,88% против 60,5% у женатых, достаточно часто конфликты возникают у 6,54% холостых и 0,92% у женатых. Постоянно возникают конфликты у 2,11% холостых и 0,87% женатых. Затруднились ответить 1,48% холостых и 1,5% женатых.

Вариант ответа	До года, в %	От 1 до 3 лет, в %	От 3 до 5 лет, в %	От 5 до 10 лет, в %	Более 10 лет, в %
Постоянно	2,42	2,15	1,63	0,78	0,47
Достаточно часто	5,51	4,99	3,13	2,16	1,36
Достаточно редко	61,63	60,22	67,00	65,15	66,40
Никогда не возникали	27,94	28,33	27,74	30,47	31,02
Затрудняюсь ответить	2,5	4,31	0,50	1,44	0,75

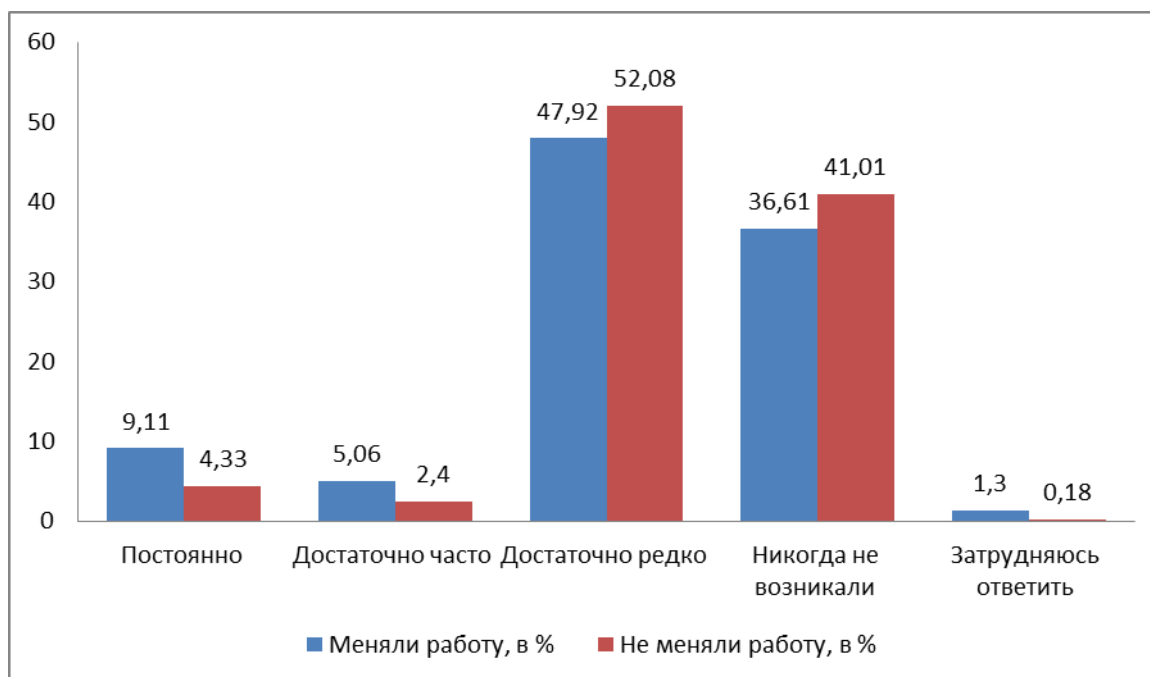
Приведенные данные дают нам возможность сделать вывод о том, что достаточно редко возникают конфликты у полицейских, прослуживших от 3 до 5 лет (67%), более 10 лет (66,4%), от 5 до 10 лет (65,15%), до года (61,63%), от 1 до 3 лет (60,22%). Никогда не возникали у полицейских со стажем более 10 лет (31,02%), от 5 до 10 лет (30,47%), от 1 до 3 лет (28,33%), до года (27,94%), проработавших от 3 до 5 лет (27,74%). Достаточно часто конфликты возникали у сотрудников, прослуживших до года (5,51%), от 1 до 3 лет (4,99%), от 3 до 5 лет (3,13%), от 5 до 10 лет (25,16%), более 10 лет (1,36%).

. Как часто у Вас возникают конфликты с руководством?

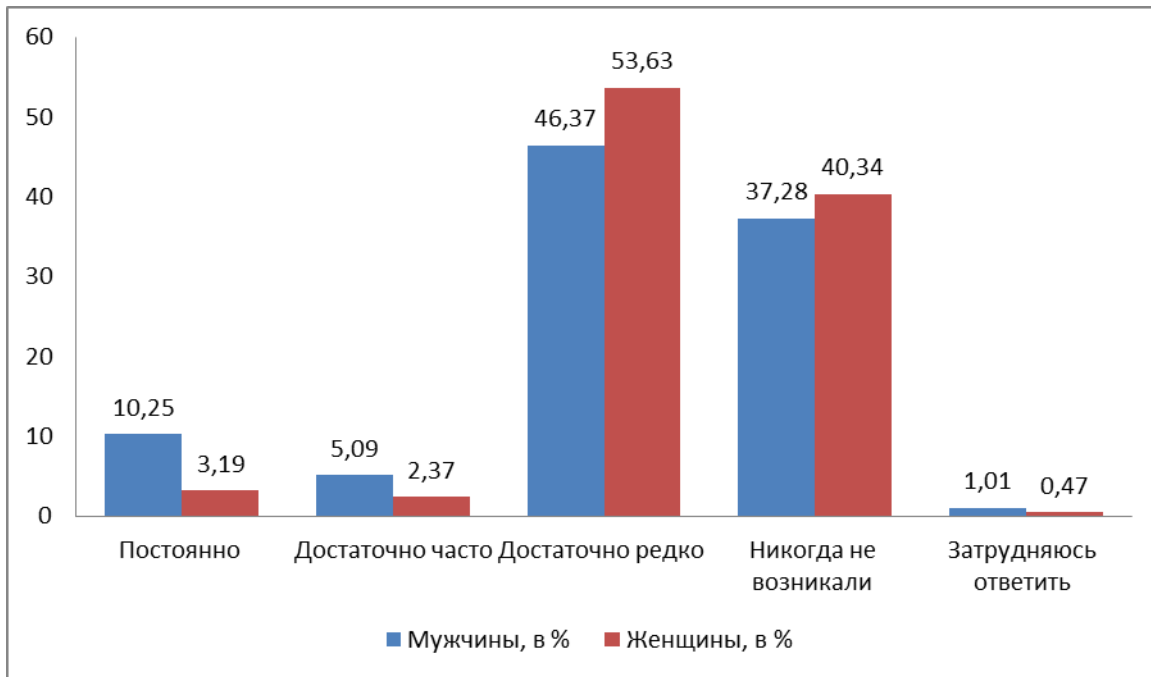
По полученным данным видно, что у половины респондентов (50%) конфликты достаточно редки, у 38,81% никогда не возникали, постоянно конфликтуют 6,72% опрошенных, достаточно часто 3,73%, затруднились ответить 0,75%

Вариант ответа	Меняли работу, в %	Не меняли работу, в %
Постоянно	9,11	4,33
Достаточно часто	5,06	2,40
Достаточно редко	47,92	52,08
Никогда не возникали	36,61	41,01
Затрудняюсь ответить	1,3	0,18

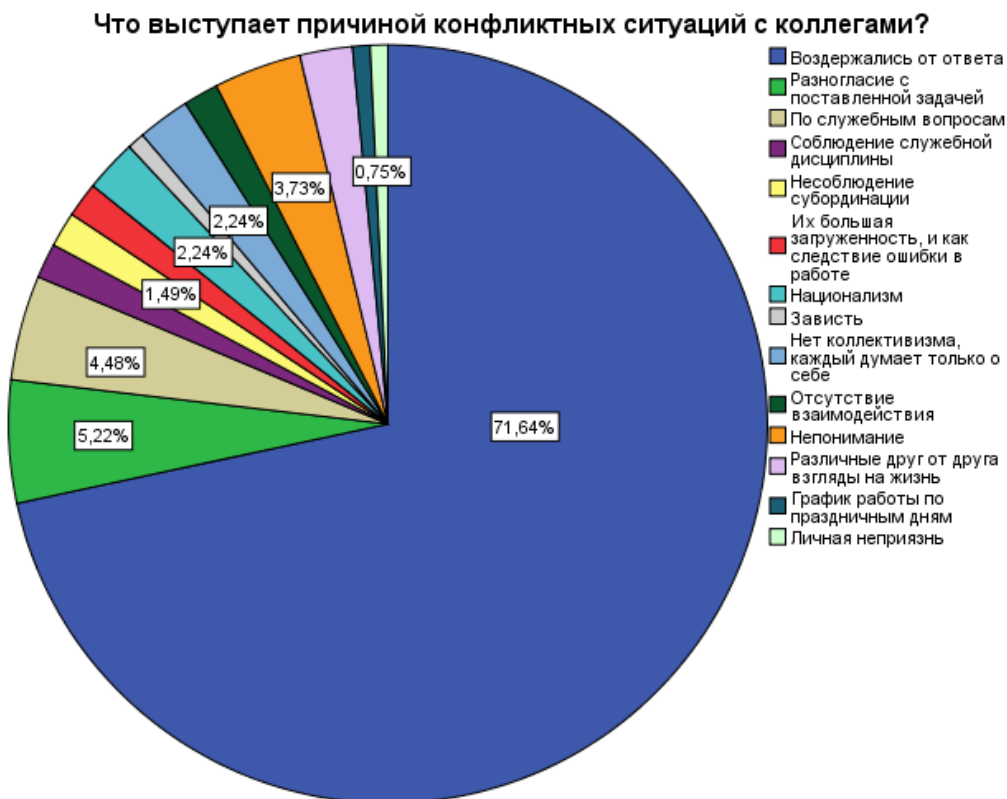

Как мы видим из полученных данных те, кто не меняли работу, являются менее конфликтными: достаточно редко возникали конфликты с руководством у 52,08% тех, кто не менял работу и 47,92% тех, кто менял работу, никогда не возникали у 41,01% тех, кто не менял работу и 36,61%, кто менял. Вместе с тем те, кто менял работу постоянно конфликтуют 9,11% (против 4,33% респондентов, кто не менял) и достаточно часто 5,06% против 2,4%, кто не менял работу). Затруднились ответить 1,3% тех, кто менял работу и 0,18% тех, кто не менял.

Вариант ответа	Мужчины, в %	Женщины, в %
Постоянно	10,25	3,19
Достаточно часто	5,09	2,37
Достаточно редко	46,37	53,63
Никогда не возникали	37,28	40,34
Затрудняюсь ответить	1,01	0,47

Оценивая полученные данные, мы делаем вывод о том, что женщины достаточно редко конфликтуют с руководством (53,63%) в отличие от мужчин (46,37%). Никогда не конфликтуют 40,34% женщин и 37,28% мужчин, постоянно конфликтуют 10,25% мужчин и 3,19% женщин, достаточно часто 5,09% мужчин и 2,37% женщин. Затруднились ответить 1,01% мужчин и 0,47% женщин. По-видимому, в данном случае сказываются особенности женской психологии, а также их положение в системе МВД, где традиционно доминируют мужчины.

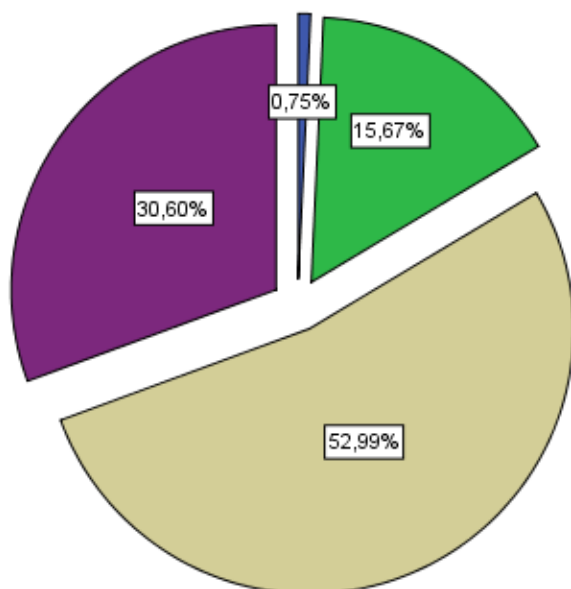
Как видно из диаграммы, подавляющее большинство респондентов воздержались от ответа – 71,64%. В данном случае респонденты проявили откровенное нежелание отвечать на данный вопрос по существу. Кроме того, из-за разногласия с поставленной задачей конфликты возникают у 5,22% опрошенных, по служебным вопросам – 4,48%, непонимание как причину конфликтов отметили – 3,73%, варианты «национализм» и «каждый думает только о себе» по 2,24%, отмечались и несоблюдение субординации 1,49%, а также личная неприязнь – 0,75%.

По полученным данным можно сделать вывод, что большинство респондентов предпочитают скрыть причины конфликтов (70,9%), 9,7% отметили, что конфликты возникают из-за неправильно поставленных задач и несправедливости и некомпетентности начальника. Кроме того, по 4,48% получили такие пункты как соблюдение служебной дисциплины и разные музыкальные вкусы с начальником. Трудновыполнимые задачи как фактор конфликта с начальством отметили 2,24%. «Наглое руководство» и «несвоеременно поставленные задачи» отметили 1,49% опрошенных. По 0,75% набрали следующие пункты: недопонимание, гонка за нарушениями и др.

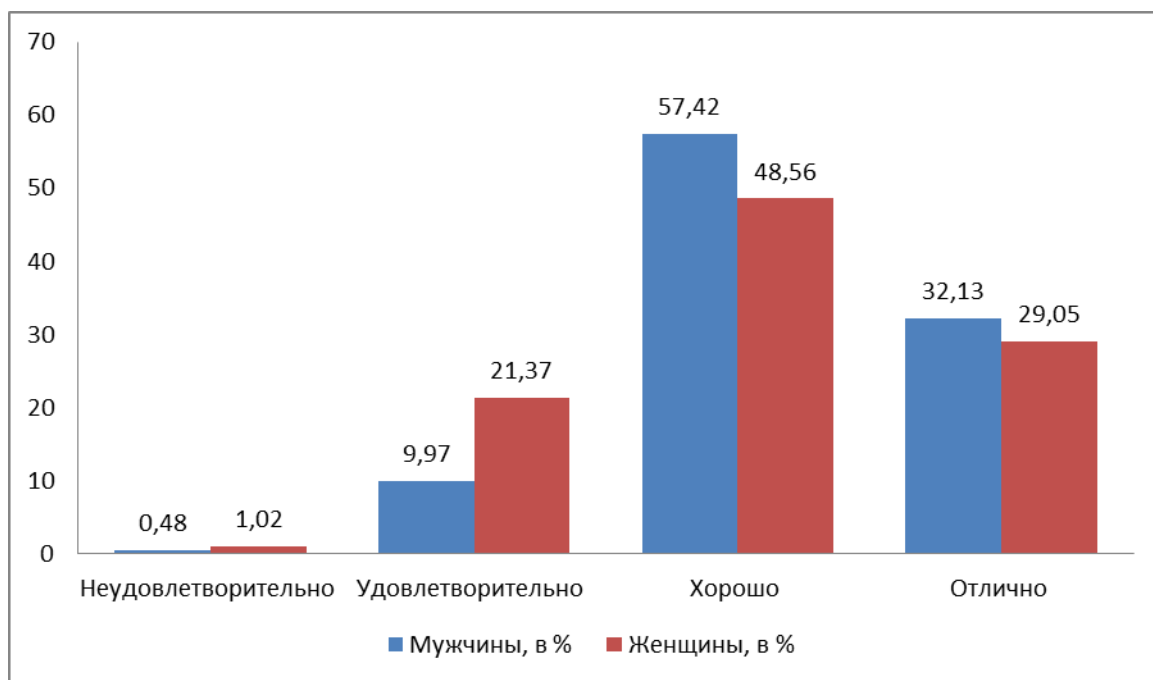
Оцените, как обстоят дела у Вас на работе с межличностными отношениями

- Неудовлетворительно
- Удовлетворительно
- Хорошо
- Отлично

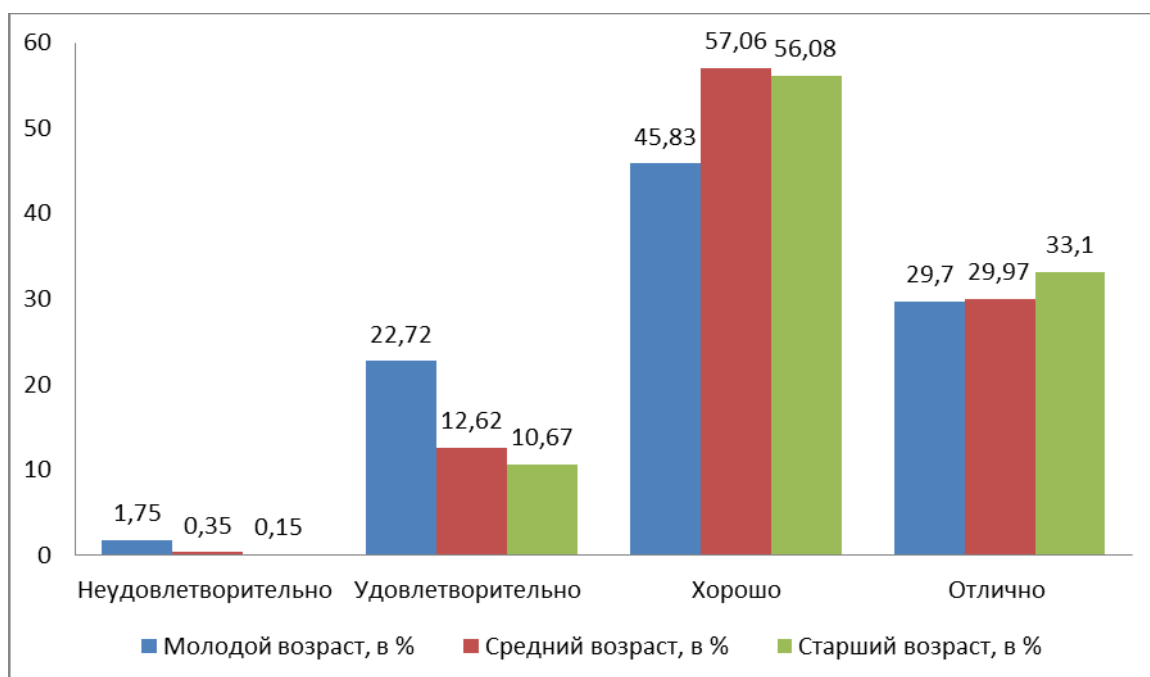
Анализируя полученные данные, можно сделать вывод о том, что чуть больше половины респондентов (52,99%) охарактеризовали свои межличностные отношения на работе как хорошие. Еще 30,6% оценивают их как отличные, 16,67% удовлетворительно и 0,75% неудовлетворительно. Вместе с тем, при ответе на данный вопрос респонденты могли быть недостаточно искренними.

Варианты ответа	Мужчины, в %	Женщины, в %
Неудовлетворительно	0,48	1,02
Удовлетворительно	9,97	21,37
Хорошо	57,42	48,56
Отлично	32,13	29,05

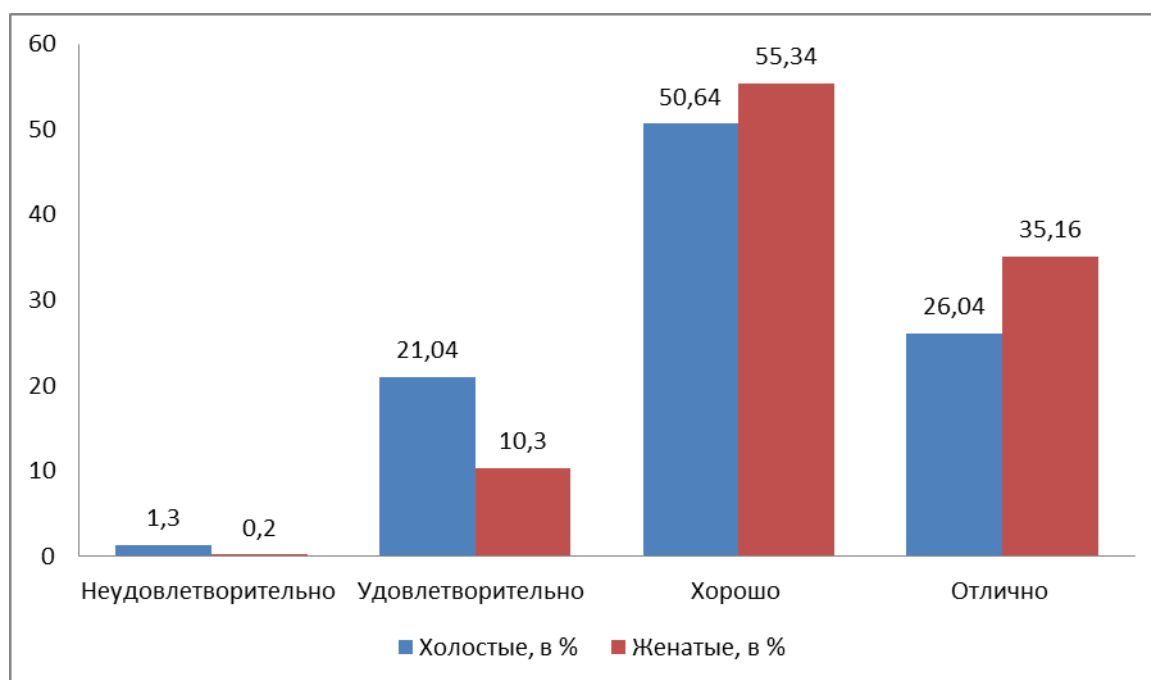
Полученные данные дают возможность сделать вывод: опрошенные мужчины считают, что у них все хорошо с межличностными отношениями: (57,42% против 48,56% у женщин), отлично 32,13% (женщины 29,05%), удовлетворительно 9,97% (женщины 21,37%), неудовлетворительно 0,48% (женщины 1,02%).

Варианты ответа	Молодой возраст, в %	Средний возраст, в %	Старший возраст, в %
Неудовлетворительно	1,75	0,35	0,15
Удовлетворительно	22,72	12,62	10,67
Хорошо	45,83	57,06	56,08
Отлично	29,7	29,97	33,1

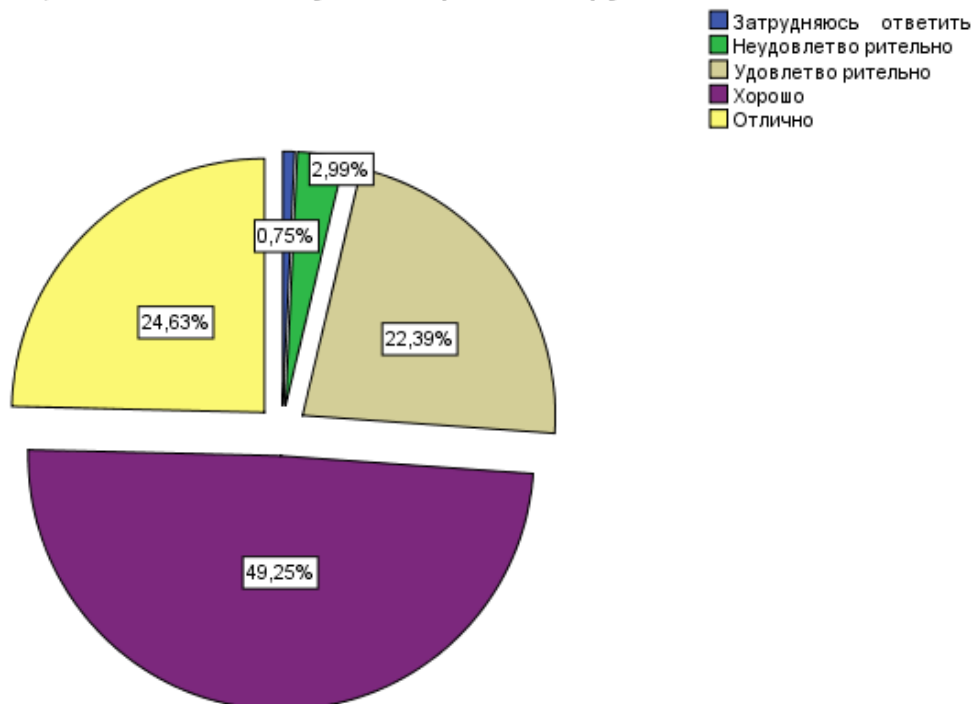
Как показало исследование, респонденты молодого возраста оценивают свои межличностные отношения на хорошо (45,83%), отлично (29,7%), удовлетворительно 22,72%, неудовлетворительно (1,75%). Средний возраст дал следующие оценки: хорошо 57,06%, отлично 29,97%, удовлетворительно 12,63%, неудовлетворительно 0,35%. Старший возраст ответил следующим образом: неудовлетворительно 0,15%, удовлетворительно 10,67%, хорошо 56,08%, отлично 33,1%.

Варианты ответа	Холостые, в %	Женатые, в %
Неудовлетворительно	1,3	0,2
Удовлетворительно	21,04	10,3
Хорошо	50,64	55,34
Отлично	26,04	35,16

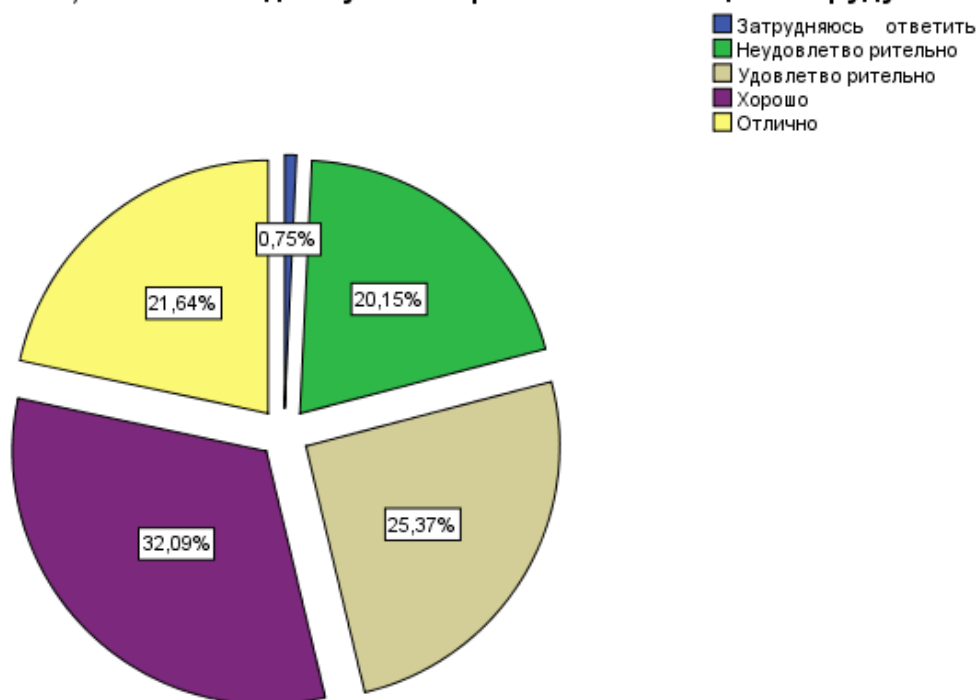
Исследование показало определенные различия в мнениях респондентов в зависимости от их семейного положения. В частности, были получены такие ответы: холостые (неудовлетворительно 1,3%, удовлетворительно 21,04%, хорошо 50,64%, отлично 26,04%). В свою очередь женатые полицейские дали следующие ответы (неудовлетворительно 0,2%, удовлетворительно 10,3%, хорошо 55,34%, отлично 35,16%).

Оцените, как обстоят дела у Вас на работе с трудовой дисциплиной

Из диаграммы мы видим, что 49,25% респондентов оценивают свою трудовую дисциплину на хорошо. Отличной ее считают 24,63%. В свою очередь дали оценку удовлетворительно 22,39%, неудовлетворительно 2,99%, а затруднились ответить 0,75%. В целом опрошенная среда по данному критерию оценки выглядит достаточно оптимистичной, что возможно не во всех случаях соответствует реальности.

Оцените, как обстоят дела у Вас на работе с мотивацией к труду

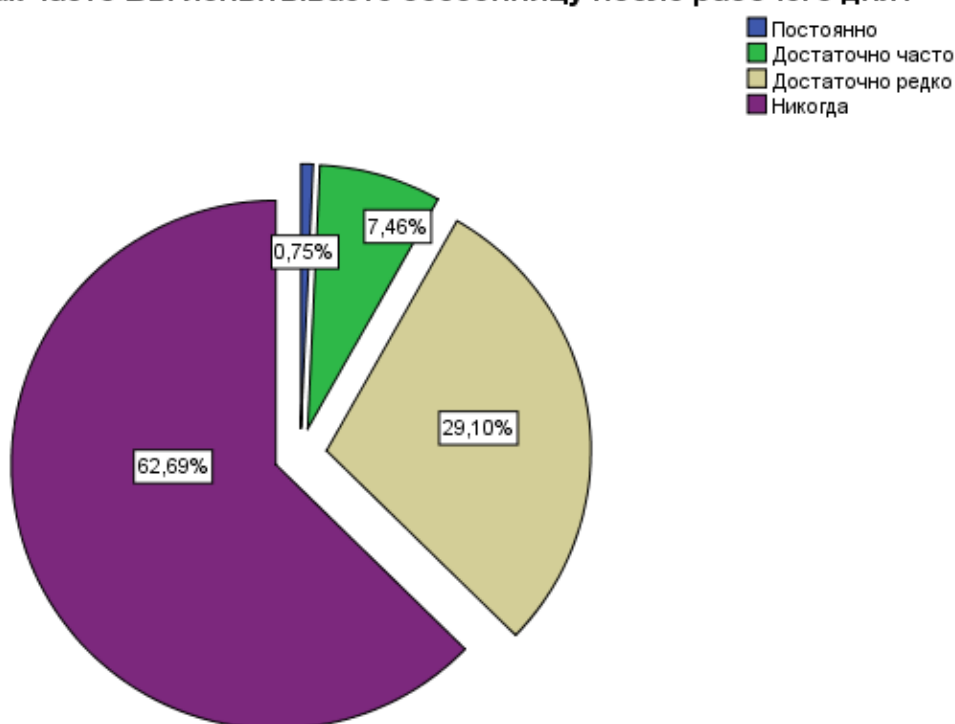

Анализируя полученные данные, можно сделать вывод, что с мотивацией к труду у 32,09% хорошо, 25,37% удовлетворительно, у 21,64% опрошенных отлично, неудовлетворительно у 20,15%, 0,75% затруднились ответить.

В общем респонденты не испытывают негативное отношение к работе, к своей профессиональной деятельности: никогда (46,27%), достаточно редко (42,54%). Достаточно часто подобные чувства испытывают 7,46%, часто 2,24%. Затруднились ответить лишь 1,49%.

По данным диаграммы можно сделать, что нет отсутствия аппетита или переедания у 55,22% (ответы никогда) и 32,09% (достаточно редко). Достаточно часто испытывают отсутствие аппетита или переедают 8,96% опрошенных и часто 2,24%. Затруднились ответить 1,49%.

Как часто Вы испытываете бессонницу после рабочего дня?

По данным можно сказать, что у большинства никогда не бывает бессонницы после рабочего дня, достаточно редко у 29,1%, достаточно часто бывает у 7,46%, постоянная бессонница есть лишь у 0,75%.

Из данных видно, что для большинства не характерна скудность, однообразность репертуара рабочих действий – 67,91% (ответы нет и скорее нет). Положительно на данный вопрос ответили 26,87% (ответы да и скорее да). Затруднились ответить 5,22%.

Варианты ответа	Молодой возраст, в %	Средний возраст, в %	Старший возраст, в %
Да	3,71	3,39	1,87
Скорее да	25,37	24,19	22,08
Скорее нет	30,27	31,14	32,61
Нет	35,31	36,22	38,63
Затрудняюсь ответить	5,34	5,06	5,26

Таким образом, проведенное анкетирование дало возможность многим респондентам, служащим в полиции, дать максимально откровенные ответы на условиях анонимности. Однако этим правом воспользовались не все респонденты – наблюдение за самой процедурой исследования показало наличие ряда проблемных аспектов, связанных с нежеланием идти на контакт с социологом-исследователем.

Эмпирическое исследование, проведенное методом анкетирования, позволило выработать ряд научно обоснованных положений, которые в будущих исследованиях можно было бы должным образом верифицировать, в том числе посредством теоретической информации, а также использования качественного анализа. По понятным причинам, на данном этапе исследования фокус-группы с сотрудниками полиции не использовались именно вследствие специфических установок в исследуемой среде. Эмпирический анализ показал наличие нескольких существенных факторов, детерминирующих проблему профессиональной дезадаптации сотрудников полиции. Эти факторы связаны как с объективными обстоятельствами (особая среда несения службы), так и субъективными качествами самих сотрудников.

2.3. Исследование социально-профессиональных и социально-бытовых условий сотрудников полиции (на материалах формализованного интервью)

В целях всестороннего анализа проблемы социально-профессиональной дезадаптации полицейских, а также осуществления процедур верификации полученной первичной информации нами был реализован метод формализованного интервью с сотрудниками полиции. География исследования – Краснодарский край. Сроки проведения: январь-апрель 2019 г. Общий объем выборки – 344 человека, способ построения выборочной совокупности – снежный ком. По итогам проведенного исследования были получены такие данные:

Таблица 1. Сколько лет Вы служите в органах внутренних дел?

Вариант ответа	В % к числу опрошенных
Менее 1 года	2,0
1-3 года	19,6
3-5 лет	22,5
Более 5 лет	55,9

Как показывают результаты, приведенные в таблице 1, большинство опрошенных отличаются достаточно солидным стажем службы в органах внутренних дел – более 5 лет (55,9%). Еще 22,5% участников исследования имеют стаж от 3 до 5 лет. Небольшим стажем – от 1 до 3 лет характеризуются 19,6%. Менее 1 года служат лишь 2,0% опрошенных в ходе формализованного интервью.

Таблица 2. Удовлетворены ли Вы уровнем своей заработной платы?

Вариант ответа	В % к числу опрошенных
Полностью удовлетворен	20,0
Скорее удовлетворен	46,8
Скорее не удовлетворен	20,2
Абсолютно не удовлетворен	8,3
Затрудняюсь ответить	4,7

В результате проведенного исследования выяснилось, что по такому критерию, как уровень удовлетворенности заработной платой, респонденты существенным образом дифференцируются. В целом большинство опрошенных полицейских в той или иной мере удовлетворены заработной платой – 66,8% (20% – полностью удовлетворены, а 46,8% – скорее удовлетворены). В то же время разную степень неудовлетворенности демонстрируют 28,5% респондентов (20,2% – скорее не удовлетворены, 8,3% – абсолютно не удовлетворены). Еще 4,7% участников исследования затруднились с ответом. Очевидно, что такой фактор как уровень удовлетворенности заработной платой не является дезадаптационным по своей сути. Вместе с тем, по данному критерию оценки мнения респондентов существенным образом дифференцировались, что свидетельствует о неоднозначности ситуации.

Таблица 3. Вы проходили срочную армейскую службу до поступления в полицию?

Вариант ответа	В % к числу опрошенных
Да	37,8
Нет	62,2

Данные таблицы 3 показывают, что 62,2% участников исследования не проходили срочную службу, вместе с тем, 37,8% респондентов такую службу проходили. Полученные данные отражает реалии современной ситуации, так как с каждым годом в полиции уменьшается доля сотрудников, пришедших после армии. В настоящее время все больше сотрудников прибывают в подразделения после окончания образовательных учреждений МВД России.

Таблица 4. Укажите позитивные и негативные стороны службы в полиции? (сумма превышает 100%)

Позитивные стороны:

Вариант ответа	В % к числу опрошенных
Возможность заработать на жилье	38,5
Возможность получить новую специальность	28,2
Хороший коллектив	15,6
Хороший заработок	13,1
Легко взять ипотеку	34,6
Другое	10,3

Из таблицы 4 видно, что из положительных черт службы в полиции респонденты выделили: возможность заработать на жилье (38,5 % респондентов), легко взять ипотеку на жилье (34,6%). Кроме того, респонденты отметили возможность получить новую специальность – 28,2%. Хороший коллектив как положительную сторону отметили всего лишь 15,6% респондентов. Хороший заработок отметили 13,1%, видимо он не является основной привлекательной стороной службы в полиции.

Негативные стороны:

Вариант ответа	В % к числу опрошенных
Отсутствие грамотных руководителей	41,3
Специфическая служба экстремального характера	24,8
Не всегда полностью выплачивают денежные средства, «переработки»	18,4
Психологический дискомфорт, стрессы	14,6
Риск жизни и здоровью	11,9
Другое	35,5

Как показывают полученные данные, большинство респондентов, отметили вариант «другое» (35,5%), включающий в себя различные аспекты негативной оценки службы в полиции. Также многие считают, что в полиции не хватает грамотных руководителей – 41,3%. Так же из минусов отметили экстремальность профессии – 24,8%. И меньше всего полицейских беспокоит несвоевременная выплата денежных средств и переработки – 18,4% соответствующих ответов.

Таблица 5. Что из перечисленного мотивирует Вас к службе в полиции?

Вариант ответа	В % к числу опрошенных
Освоить новую специальность	32,9
Стать более сильным физически	28,5
Заработать деньги на жилье	45,6
Приобрести настоящих друзей	32,0
Познать жизнь	7,9
Получать высокий заработок	35,7
Приносить пользу обществу	4,2
Избавиться от житейских проблем	31,1
Стать самостоятельным	5,9
Заниматься интересным делом	6,1
Избежать безработицы	23,7
Добиться уважения окружающих	54,3
Сделать карьеру	65,9

Анализируя таблицу 5, можно сделать следующие выводы: самым популярным мотивирующим фактором для прохождения службы в полиции является возможность сделать карьеру – 65,9 %, затем идет потребность в уважении окружающих – 54,3%. Третьем в списке мотивирующих факторов стоит заработок денег на жилье – 45,6%. Также немалую роль в мотивации играет желание получать высокий заработок – 35,7%, освоить новую специальность – 32,9%, приобрести друзей – 32% и избавиться от житейских проблем – 31,1%. Менее побудительными мотивами оказались: стать более сильным физически – 28,5%, избежать безработицы – 23,7% и получение социальных льгот – 12,6%. И совсем малопривлекательными мотивами оказались: желание познать жизнь – 7,9%, заниматься интересным делом – 6,1%, стать самостоятельным – 5,9%, принести пользу обществу – 4,2% и т.д. Таким образом, исследование продемонстрировало, что в среде полицейских в настоящее время наблюдается симбиоз альтруистических и материальных мотивов несения службы. При этом молодежь, как показало исследование, все чаще склоняется к материальным мотивам, тогда как у старших поколений еще сохранились ориентации на альтруизм.

Таблица 6. Что из перечисленного для Вас ценно в жизни?

Вариант ответа	В % к числу опрошенных
Совершенствовать свои физические возможности	17,5
Достичь высокого общественного положения	78,4
Работать в хороших условиях	65,4
Получать высокий заработок	59,6
Проявлять инициативу	14,6
Иметь достаточно времени для отдыха	31,8
Приносить максимальную пользу для общества	24,5
Иметь семью и детей	33,2
Другое	1,5

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы: самым ценным в жизни респонденты считают достичь высокого общественного положения – 78,4%, на втором месте работа в хороших условиях труда – 65,4%, далее важно желание получать высокий заработок – 59,6%. Затем идут семья и дети – 33,2%, достаточное время для отдыха – 31,8%, так же популярно желание приносить пользу обществу – 24,5%. Менее приоритетными оказались желания совершенствовать свое тело – 17,5%, проявлять инициативу – 14,6%. Как показал анализ системы ценностных ориентаций полицейских, здесь преобладают в большей мере социальные и экономические установки, в большей мере прагматического характера.

Таблица 7. Связываете ли Вы свою жизнь со службой в полиции?

Вариант ответа	В % к числу опрошенных
Да	75,4
Нет	14,8
Затрудняюсь ответить	9,8

Результаты таблицы 7 позволяют сделать следующие выводы: большинство респондентов связывает свою жизнь со службой в полиции – 75,4%. Противоположного мнения придерживаются 14,8% участников исследования, которые считают свой профессиональный выбор лишь временным явлением. Еще 9,8% респондентов затруднились ответить на данный вопрос, возможно часть из них просто предпочли уклониться от однозначного ответа. В целом, несмотря на то, что большинство респонден-

тов связывают свою жизнь с полицией, заявляют, что это их призвание, все же высока доля тех, кто имеет противоположные установки. В этом противоречии видится нам один из источников профессиональной дезадаптации сотрудников полиции в современной России.

Таблица 8. Каковы Ваши жилищные условия?

Вариант ответа	В % к числу опрошенных
Собственный дом	24,3
Собственная квартира	36,1
Собственная комната в общежитии, коммунальная квартира	13,9
Съемное жилье	18,2
Живем у родственников, друзей	7,3
Другое	0,2

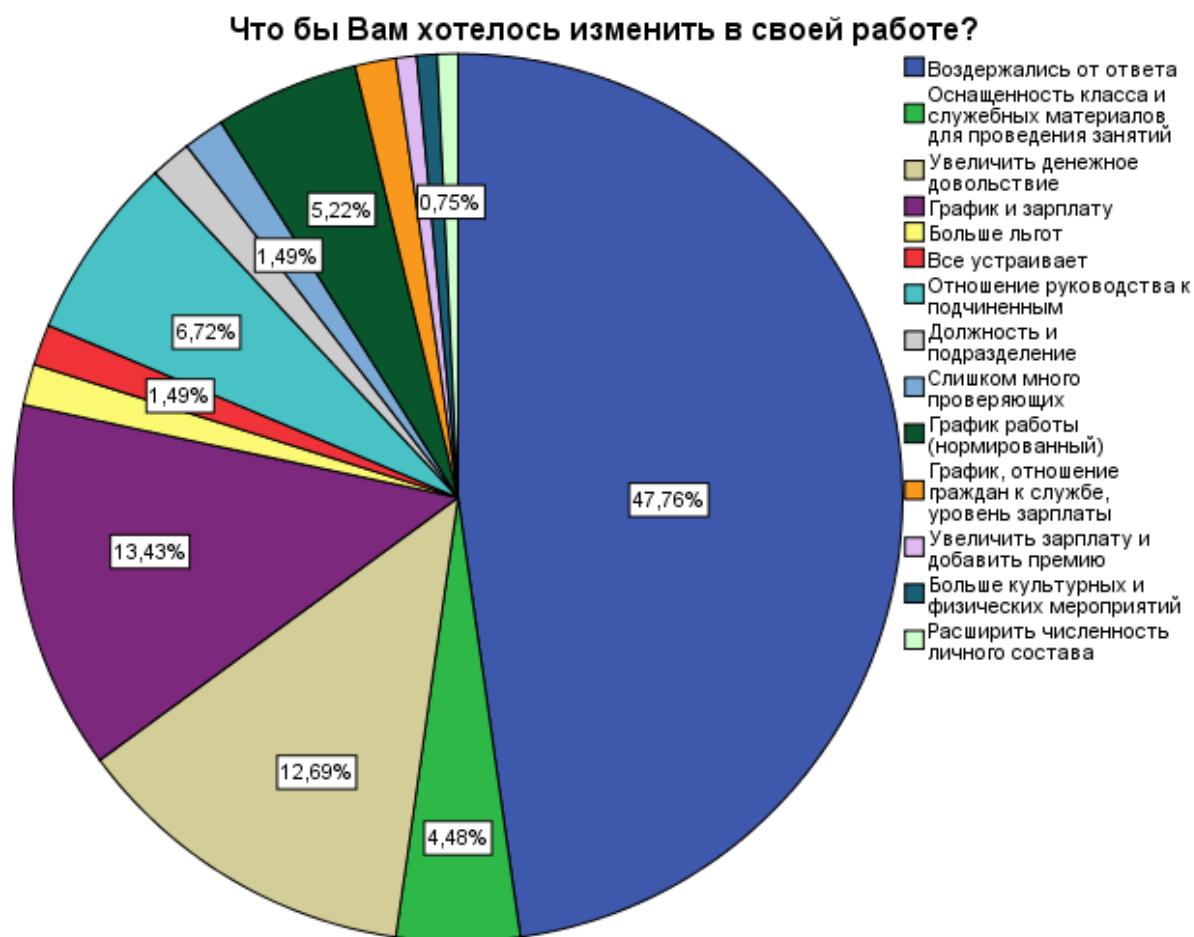
Анализируя таблицу 8, можно сделать следующие выводы: большинство сотрудников полиции имеют собственную квартиру (36,1%) или собственный дом (24,3%). В то же время почти каждый пятый опрошенный полицейский живет в съемном жилье (18,2%). Кроме того, весьма тяжелые условия у 13,9% респондентов – собственная комната в общежитии, коммунальная квартира. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в жилищном плане полицейские обеспечены весьма средне и поэтому получение ведомственного жилья могло стать хорошим мотивом для прохождения службы. Однако после реформы полиции в 2011 г. данная практика стала утрачиваться. Следует отметить, что бытовая неустроенность может стать одним из факторов профессиональной дезадаптации на фоне психологических стрессов.

Таблица 9. Где Вы проживали до начала службы в полиции?

Вариант ответа	В % к числу опрошенных
1. В крупном городе	27,5
2. В небольшом городе, районном центре	20,4
3. В станице	26,3
4. На селе	25,8

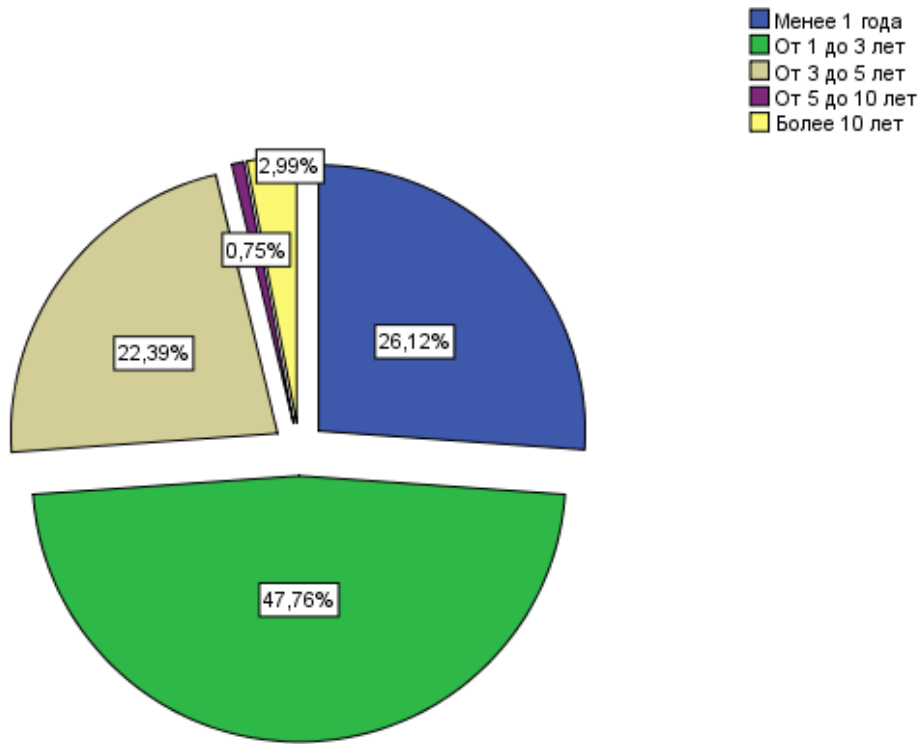
Как видим из таблицы 9, большинство опрошенных полицейских проживали в сельской местности (станицы – 26,3%; села – 25,8%). Эти данные коррелируют в целом с информацией из других источников, в том числе полученной посредством анализа интернет-ресурсов. В городах же социальная база полиции гораздо более узкая (мелкие города – 20,4%,

крупные – 27,5%). Население крупных городов имеет более широкие возможности выгодно трудоустроиться по «гражданской» специальности, что сказывается на кадровом обеспечении полиции, значительно сужая его.

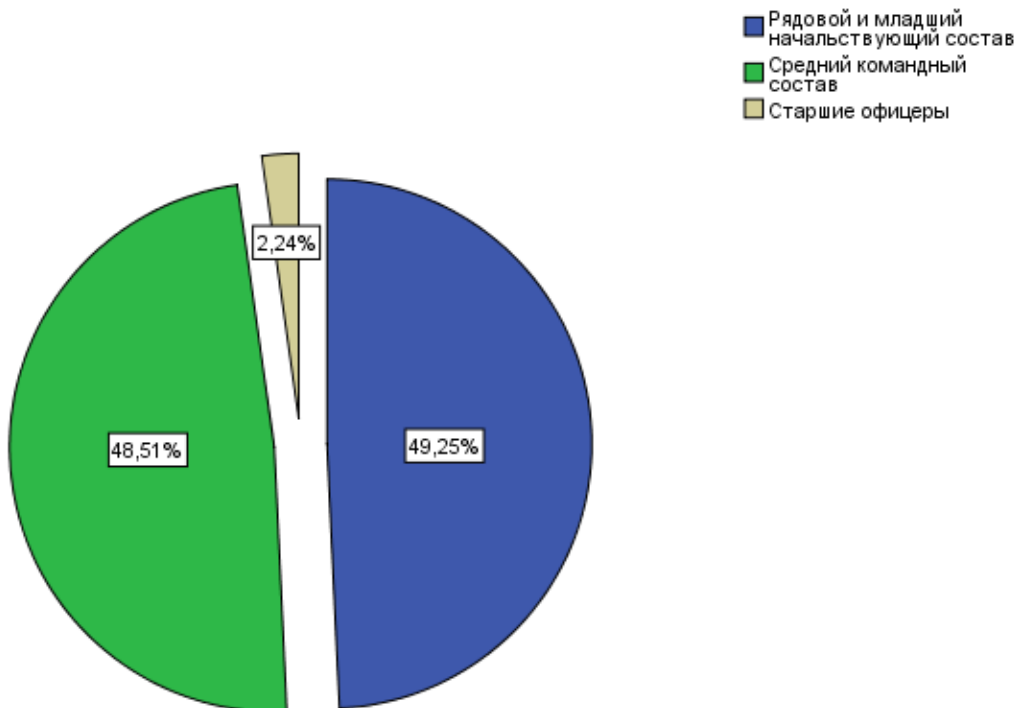
Как видно из диаграммы, большинство воздержались от ответа – 47,76%, хотят изменить график и зарплату – 13,43%, увеличить денежное довольствование – 12,69%, хотят изменить отношение руководства к подчиненным – 6,72%, хотят больше культурных и физических мероприятий – 5,22%, улучшить оснащенность классов и служебных материалов – 4,48%.

Каков Ваш общий стаж службы в ОВД?

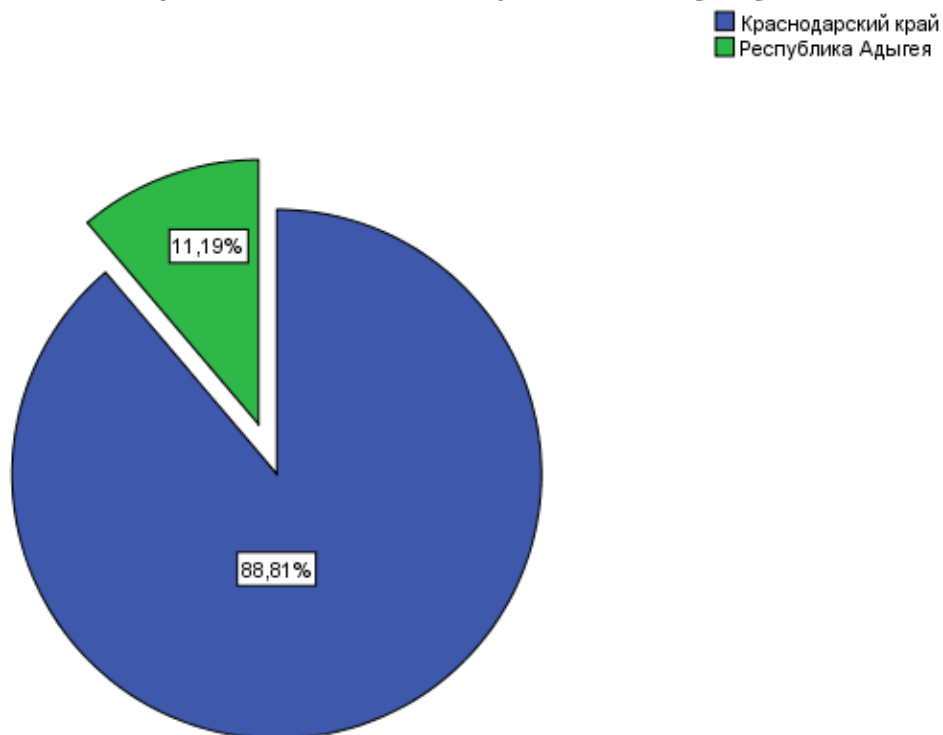
По данным можно увидеть, что около половины респондентов (47,76%) работают в ОВД от 1 до 3 лет, менее года около четверти респондентов (26,12%), от 3 до 5 лет 22,39%, более 10 лет работают всего 2,99%, от 5 до 10 лет 0,75%.

К какой категории служащих Вы относитесь?

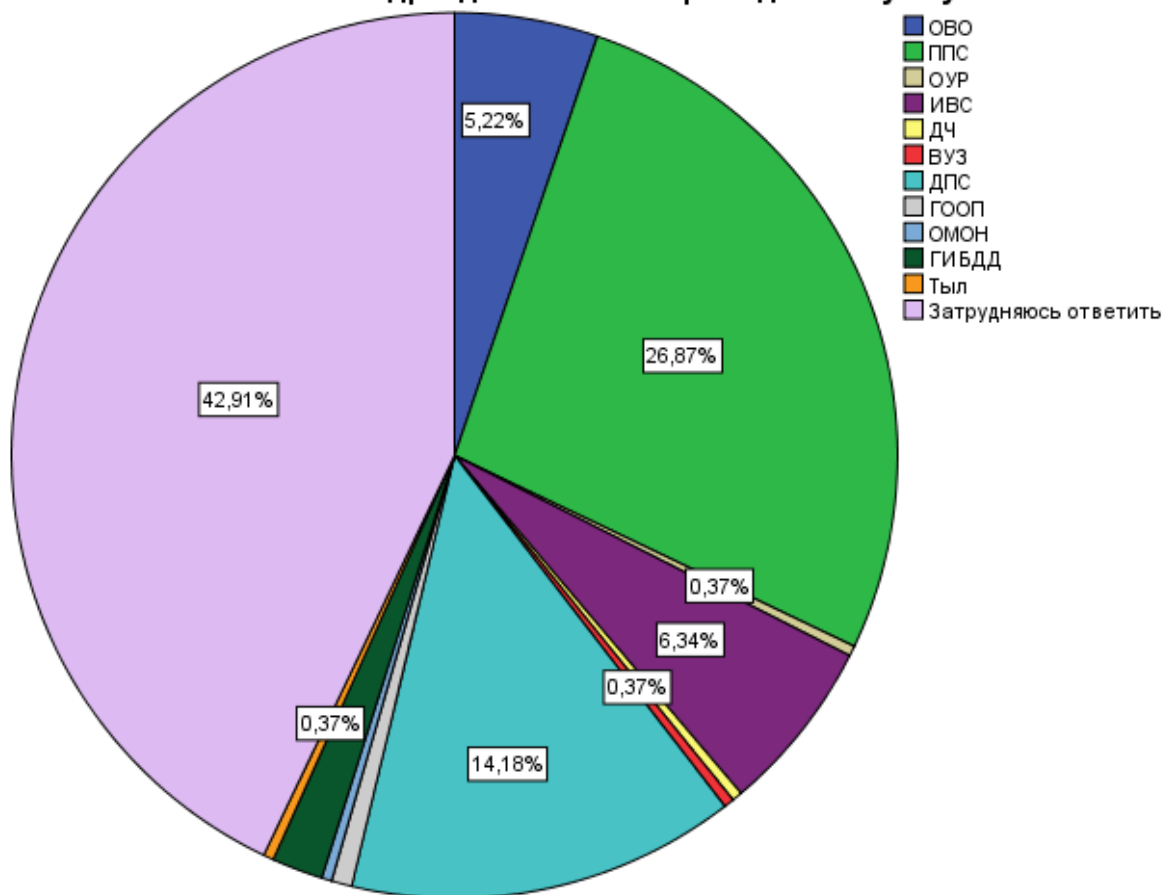
Анализируя полученные данные делаем вывод, что примерно участвовали одинаковое количество рядового и младшего начальствующего состава (49,23%) и среднего командного состава (48,51%), старших офицеров было всего 2,24%.

В каком регионе России Вы проходите службу?

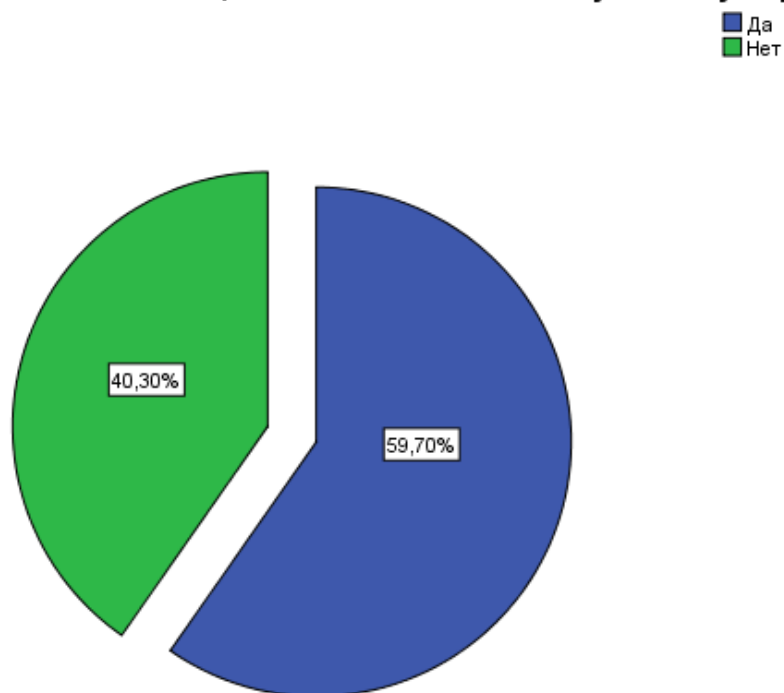
Как видим из диаграммы 88,81% проходят службу в Краснодарском крае и 11,19% в Республике Адыгее.

В каком подразделении Вы проходите службу?

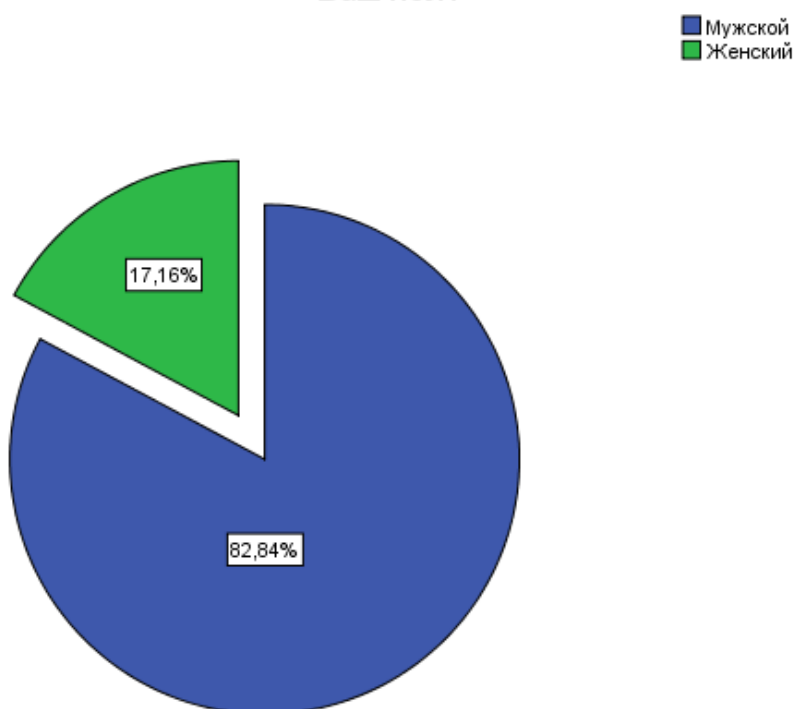
Из данных видно, что большинство предпочли скрыть данные о том, в каком подразделении они работают (42,91%), 26,87% ответили, что работают в ППС, 14,18% в ДПС, 6,34% в ИВС, 5,22% в ОВО.

Вы работаете по специальности согласно полученному образованию?

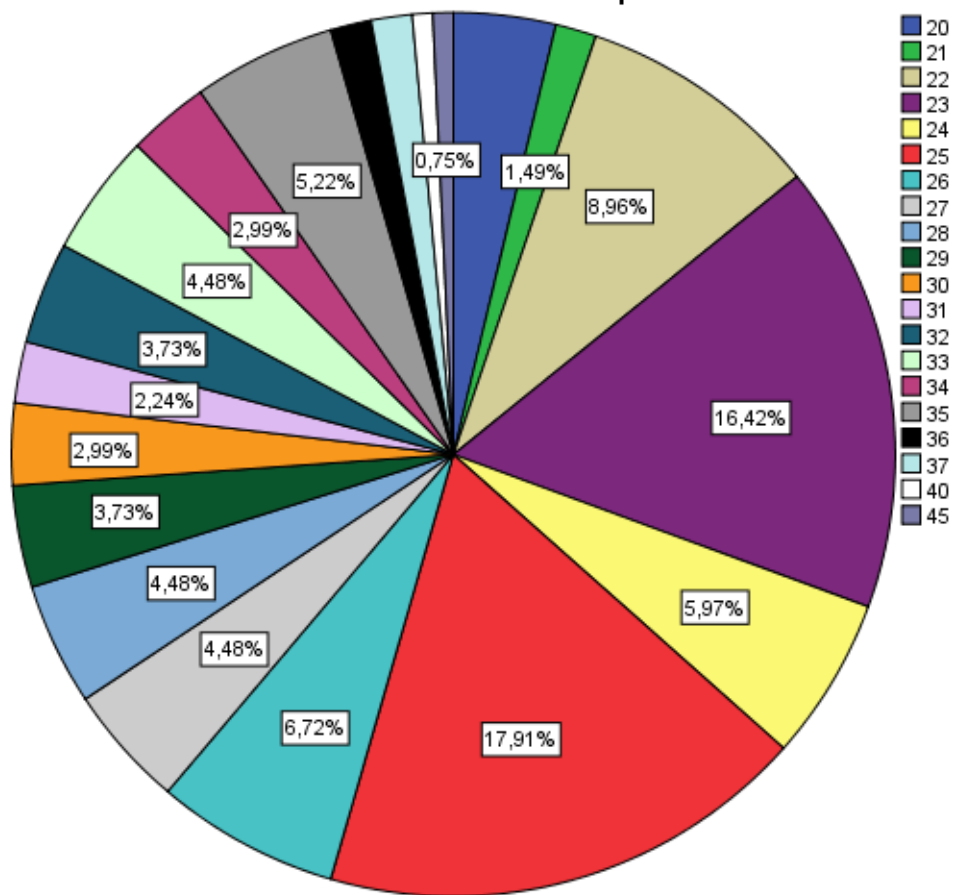
Анализируя полученные данные делаем вывод, что большинство все же работают согласно образованию – 59,7%, противоположное мнение имеют 40,3%.

Ваш пол?

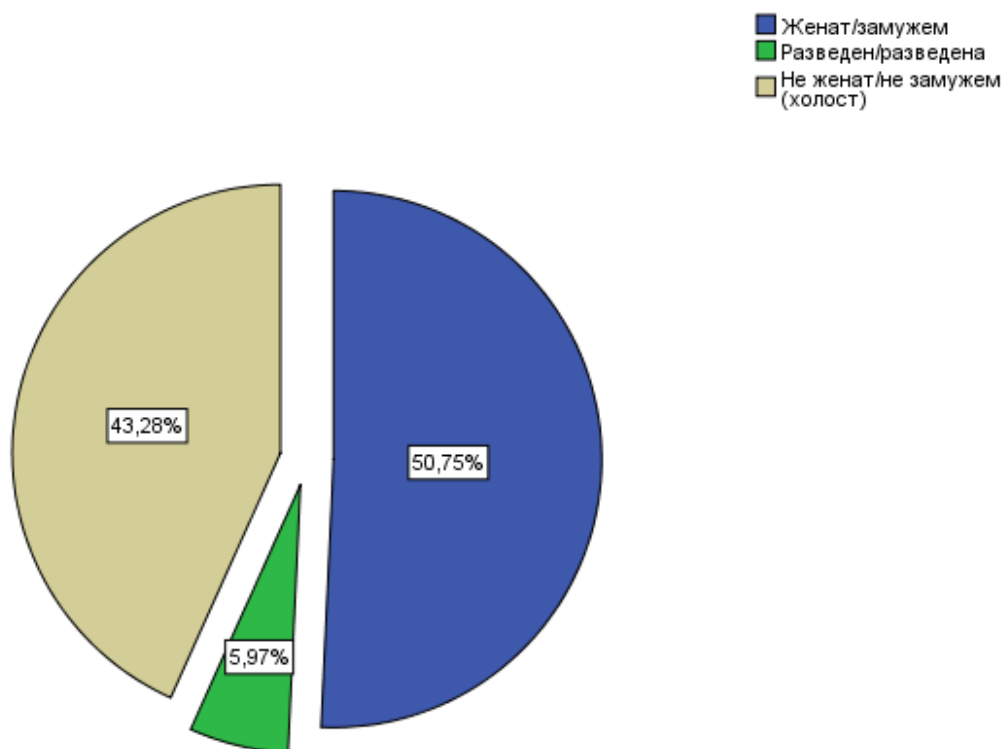

Из диаграммы видно, что 82,84%, то есть большинство респондентов – мужчины и лишь 17,16% женщины.

Ваш возраст?

Ваше семейное положение?

Из диаграммы видно, что половина респондентов (50,75%) жены/замужем, 43,28% - не женаты/не замужем, разведены 5,97%.

У более половины респондентов (58,96%) нет детей, у четверти (24,63%) – один, двое у 14,18% и трое детей 2,24%.

Таким образом, проведенное формализованное интервью с сотрудниками полиции в целом позволило верифицировать информацию, полученную в ходе анкетирования. Становится очевидным, что профессиональная дезадаптация сотрудников полиции детерминирована действием множества факторов внешней и внутренней среды. В данном аспекте необходимо учитывать и уровень культуры, интеллекта, образования, воспитания полицейских. Именно поэтому проблему профессиональной дезадаптации необходимо рассматривать как комплексную, охватывающую не только социально-профессиональную, но и социально-психологическую, социокультурную сферы. Руководство подразделений МВД России должно учитывать специфику возникновения и развития проблемы в своих повседневных управленческих действиях и решениях.

Заключение

Проведенное теоретико-прикладное исследование проблемы дезадаптации сотрудников органов внутренних дел в условиях современного российского общества позволяет констатировать как системный, многоуровневый характер противоречия, так и, соответственно, множество возможных направлений его решения, эффективность которых способна оценить социологическая наука – на фундаментальном, отраслевом или практическом уровнях соответственно.

Основные факторы дезадаптационных процессов связаны с масштабными трансформациями, создающими условия риска и неопределенности как для отдельных индивидов, так и социальных групп, общностей. В таких условиях традиционные механизмы снятия социальных напряжений в социуме (в том числе и адаптация) утрачивают свою эффективность, постепенно все более замещаясь дезадаптационными. Именно кризисное, противоречивое состояние социальных институтов, в том числе и института полиции, обуславливает подобное развитие ситуации.

Применительно к современному российскому обществу следует констатировать наличие ряда системных социальных противоречий в ключевых сферах общества, детерминирующих проблему достижения состояния социального порядка, значительно осложняющих перспективы развития ситуации в ближайшие десятилетия. Российский социум начала XXI в. характеризуется довольно существенным институциональным кризисом, вследствие чего многие ключевые для социума институты и подсистемы приобретают дисфункционально-дезорганизационные признаки.

Эмпирическое исследование проблемной сферы профессиональной дезадаптации сотрудников полиции связано с рядом методологических и методических затруднений. Основная проблема кроется в выборе качественных или количественных методов исследования, а также — в адекватном применении различных методик и техник.

Проведенное эмпирическое исследование в целом подтвердило выдвинутые на предварительной стадии предположения о существовании проблемы профессиональной дезадаптации сотрудников полиции в современном российском обществе.

Как показал проведенный эмпирический анализ, существует несколько основных факторов профессиональной дезадаптации сотрудников полиции, связанных как с внешней, так и внутренней средой социальной системы. В настоящее время очевидно, что необходимо учитывать и уровень культуры, интеллекта, образования, воспитания полицейских. Именно поэтому проблему профессиональной дезадаптации необходимо рассматривать как комплексную, охватывающую не только социально-профессиональную, но и социально-психологическую, социокультурную

сферы. Руководство подразделений МВД России должно учитывать специфику возникновения и развития проблемы в своих повседневных управленческих действиях и решениях. Становится очевидным, что оптимизация и решение проблемы профессиональной дезадаптации станет результатом симбиоза усилий науки и практики.

В условиях глубоких трансформационных изменений институциональной структуры российского общества начала XXI в. с неизбежностью будет изменяться и облик ключевого института – государства. Это найдет свое отражение и в ряде процессов, непосредственно связанных с этим. Противоречивое состояние системы полиции, в том числе и феномен профессиональной дезадаптации сотрудников полиции, является закономерным следствием происходящих изменений.

Именно поэтому в настоящее время сложно предложить какой-либо выигрышный рецепт противодействия профессиональной дезадаптации сотрудников полиции без решения основных проблем, обуславливающих дезадаптацию. В данном аспекте практические наработки социологии вполне могут быть полезны. Методический и процедурный арсенал практической социологии открывает возможность для получения первичной информации, могущей лечь в основу принимаемых управленческих решений руководством МВД, но уже без рисков волюнтаризма и субъективизма.

Библиографический список

1. Аболин М.К. К вопросу о соотношении эмоциональной устойчивости и возбудимости // Новые исследования в психологии. 1975. №2.
2. Абульханова-Славская А.К. Стратегия жизни. М., 1991.
3. Агафонов Ю.А. Социальный порядок в России (институциональный и нормативно-правовой аспекты). Ростов н/Д., 2000.
4. Александровский Ю.А. Пограничные психические расстройства М., 1993.
5. Александровский Ю.А., Собчик Л.Н. Доболезненные формы эмоциональной напряженности (дефиниция, диагностика, пути предупреждения и коррекции) // Предболезнь и факторы повышенного риска в психоневрологии. Л., 1986.
6. Аминов Н.А. Психофизиологические и психологические предпосылки педагогических способностей // Вопросы психологии. 1988. №5. с.71-77.
7. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания Л., 1968.
8. Анисимова Т.Г. Социальная адаптация студенческой молодежи в условиях современного российского общества: автореф. дис. ... д-ра соц. наук. Краснодар, 2016. С.18.
9. Анохин П. К, Очерки по физиологии функциональных систем. М., Медицина. 1975. 447 с.
10. Антипов, В.В. Психологическая адаптация к экстремальным ситуациям / В.В. Антипов. М.: Владос - Пресс, 1994.
11. Асмолог А.Г. Психология личности. М., 1990.
12. Ассаджоли Р. Психосинтез: теория и практика. М.: «REFL-book», 1994. с.314
13. Баевский Р.М. Биокibernетика и прогностика, некоторые проблемы оценки адаптационно-приспособительной деятельности организма // Кибернетические аспекты адаптации системы «Человек-среда». М., 1975.
14. Баразгова Е.С. Американская социология (Традиции и современность). Екатеринбург - Бишкек, 1997.
15. Басов М.Я. Личность и профессия. М.; Л.: 1926.
16. Бассин Ф.В. Проблема бессознательного М.: Медицина, 1968. с.468
17. Батаршев А.В. Психология индивидуальных различий: От темперамента к характеру и типологии личности. М.: Владос, 2000.
18. Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2002.
19. Бауман З. Текущая современность. СПб., 2008.
20. Безносков С.П. Профессиональная деформация и воспитание личности // Экспериментальная и прикладная психология. 1989. №13. С.69-74.
21. Белановский С.А. Индивидуальное глубокое интервью. М., 1993.
22. Беличева С.А. Основы превентивной психологии. М.,1994.

23. Беляева А.В., Майклз. Монолог, диалог и полилог в ситуациях общения // Психологические исследования общения. М., Наука, 1985.
24. Березин Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. Л.: Наука, 1988.
25. Березин Ф.Б., Мирошников М.П., Рожанец Р.В. Методика много-стороннего исследования личности (в клинической медицине, в психогигиене). М., 1976, 176 с.
26. Битвак Б.Г. Экспертные оценки и принятие решений. М., 1996.
27. Блохина Л.Л. Индивидуальные различия в психологической адаптации к условиям профессиональной деятельности у госслужащих таможенных органов // Психологический журнал. 2008 № 1. С. 79-89
28. Бобнев М.И. Социальные нормы и регуляция поведения М.: Наука, 1976.
29. Бобнев М.И. Социальные нормы как регулятор человеческого поведения. М., 1978.
30. Бодалев А.А., Андреева Г.М., Кукосян О.Г. Теоретические и прикладные проблемы психологии познания людьми друг друга (в семье, школе, производственном коллективе). М., 1979.
31. Борисова Е.М. О роли профессиональной деятельности в формировании личности // Психология формирования и развития личности М., 1981. .
32. Борисова Е.М., Логинова Г.П. Индивидуальность и профессия . М., 1991.
33. Борисова Е.Н., Логинова Г. П. Индивидуальность и профессия. М., Знание, 1991.
34. Братусь Б.С. Леонтьевские основания смысловых концепций личности // Вопросы психологии. 2004 №4. С. 102-112
35. Брущлинский А.В. Проблема субъекта в психологической науке // Психологический журнал. 1992. №6. С.3-12.
36. Буюева Л.И. Социальная среда и формирование гармонической личности. М., 1971.
37. Буюева Л.П. Социальная среда и сознание личности М., 1968.
38. Васильев В.К. Особенности самоконтроля в состоянии психической напряженности: автореф. дис. ... канд психол. наук. Л., 1981.
39. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М., 2003.
40. Вельчинская Т.П. Подходы к проблеме дезадаптации: медицинский, социально-психологический и онтогенетический. М., 1990.
41. Вероятностное прогнозирование в деятельности человека / под ред. Фейгенберга И.М., Журавлевой Г.Е. М.: Наука, 1977.
42. Виноградов М.Н. Физиология трудовых процессов. М., 1966.

43. Виноградов Ю.Е., Тихомиров О.К. Эмоциональная и неэмоциональная напряженность при выполнении интеллектуальной работы. // Материалы III Всесоюзного съезда общества психологов СССР. М., 1980.
44. Волков Ю.Г., Мостовая И.В. Социология. М., 1998.
45. Выготский Л.С. Психология развития человека. М: Смысл; Эксмо, 2003.
46. Ганзен В. А. Системное описание функционирования психики человека в актуальном времени // Вестник ЛГУ. 1986. №1.
47. Ганзен В.А., Юрченко В.Н. Системно-понятийное описание психических состояний человека // Вестник ЛГУ. 1976. №5.
48. Ганюшкин А. Д. Исследование состояния психической готовности человека к деятельности в экстремальных условиях: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Л., 1972.
49. Геллерштейн Г. Роль приспособления в профессиональной работе // История советской психологии труда. М: МГУ, 1983.
50. Генев Ф. Психологические особенности мобилизационной готовности спортсмена. М.: Физкультура и спорт, 1971.
51. Гиппенрейтер Ю.Б., Карягина Т.Д., Козлова Е.Н. Феномен конгруэнтной эмпатии // Вопросы психологии. 1993. №4.
52. Головей Л.А. Возрастные периоды развития человека // Психология. М., 1998.
53. Грановская Р.М., Дрижанская Ю.С. Творчество и преодоление стереотипов. СПб., 1994.
54. Грановская Р.М. Элементы практической психологии. Л., 1988.
55. Гроф С. Духовный кризис. Статьи и исследования. М.: МТМ, 1995.
56. Гутенбюль-Крейг А. Власть архетипа в психотерапии и медицине. СПб.: Б.С.К., 1997.
57. Данилова Н.И. Функциональные состояния: механизмы и диагностика. М., Издательство МГУ, 1985.
58. Дворцова Е.В. Эффективность деятельности как индикатор вторичной адаптации // Наука и молодежь: Труды региональной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Новокузнецк: СибГИУ, 2001.
59. Демин А.Н. Психологическое содержание профессиональной ориентации // Прикладная психология. № 4. 1999. С 13-27.
60. Деревянко Е.А. Интегральная оценка работоспособности при умственном и физическом труде. М., Экономика, 1976.
61. Джерелиевская И.К. Личностная детерминанта социального порядка: аксиологический аспект: дис. ... д-ра филос. наук. М., 2010.
62. Дильтей В. Типы мировоззрения и обнаружение их в метафизических системах // Культурология. XX век: Антология. М.: Юрист, 1995.

63. Дичев Т. Г. Теория адаптации и здоровья человека. СПб: Новый центр, 2004.
64. Добренков В.И., Кравченко А.И. Методология и методика социологического исследования: Учебник. М., 2009.
65. Дружилов С.А. Профессионализм человека и критерии профессиональной адаптации // Объединенный научный журнал. 2003. №1. С. 15-16.
66. Дружилов С.А. Становление профессионализма человека как реализация индивидуального ресурса профессионального развития. Новокузнецк: ИПК, 2002.
67. Дружилов С.А. Профессионалы и профессионализм в новой реальности: психологические механизмы и проблемы формирования // Сибирь. Философия. Образование: Альманах. Новокузнецк: ИПК, 2001.
68. Дэвис Дж. Исследования в рекламной деятельности: теория и практика / Пер. с англ. М., 2003.
69. Дюркгейм. Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А.Б. Гофмана. М.: Канон, 1995.
70. Жданов И.А. Адаптация и прогнозирование деятельности. Казань: Издание Казанского университета, 1991.
71. Жуков Ю.Н., Петровская М.А., Растянников П. В. Диагностика и развитие компетентности в общении. М.: МГУ, 1990.
72. Журавкова М.В. Профессиональный тип личности и развитие нервно-психического напряжения в педагогической деятельности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1995.
73. Захаров В.П., Хрящева Н.Ю. Социально-психологический тренинг. Л.: ЛГУ, 1989.
74. Зеер Э.Ф., Зеер П.Ф., Заводчиков Д.П. Мониторинг профессионального развития личности: Теоретический аспект. // Образование и наука. 2002. №5 (17). С.127-139.
75. Зеер Э.Ф. Психологические основы профессионального становления личности инженера-педагога: автореф. дис. ... д-ра психол.наук. Свердловск, 1988.
76. Зеер Э.Ф. Психология профессий. М.: Академический проект, 2003.
77. Зеер Э.Ф., Шахматова О.Н. Личностно ориентированные технологии профессионального развития специалиста. Екатеринбург, 1999.
78. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология профессиональной и учебной деятельности. Казань, 1997.
79. Ильин Е.П. Теория функциональных систем и психофизиологическое состояние. М., 1978.
80. Ионин Л.Г. Понимающая социология: историко-критический анализ. М.: Наука, 1979.

81. Исмагилова Ф.С. Основы профессионального консультирования. М.; Воронеж, 2003.
82. Ихсанов Р.Ф. Решение проблемы провинциальной ментальности решение адаптивной задачи. Самара, 1994
83. Казакова В.Г., Кондратьева Л.Л. Психология. М., Высшая школа, 1990.
84. Калайков И.Д. Цивилизация и адаптация. М., 1984.
85. Калшед Д. Внутренний мир травмы. Архетипические защиты личностного духа. М., 2001.
86. Карвасарский Б.Д. Неврозы. М., 1990.
87. Касьянов В.В. Толерантность и социальный порядок в контексте глобализации // Общество: политика, экономика, право. 2012. №1. С.16-17.
88. Китаев-Смык Л.А. Психология стресса. М.: Наука, 1983.
89. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. Ростов н/Д., 1990.
90. Климов Е.А. Введение в психологию труда. М.: изд-во МГУ, 1988
91. Климов Е.А. Индивидуальный стиль деятельности. Казань, 1969. 8 8.
92. Климов Е.А. Об одном ходе мысли, полезном для психолога. // Вестник МГУ, серия Психология, 1991, № 2.
93. Климов Е.А. Психология профессионала // Избранные психологические труды. М.; Воронеж, 1996.
94. Климов Е.А. Психология профессионала М.: Ин-т практич. Психологии; Воронеж: НПО «МОДЕК», 1996.
95. Ковалев В.И., Дружинин В.М. Мотивационная сфера личности и ее динамика в процессе профессиональной подготовки // Психологический журнал. 1982. №6. с. 35 -44.
96. Комаров М.С. Введение в социологию М., 1994.
97. Кон И.С. Открытие «Я» М., 1971.
98. Кон И.С. Социология личности М., 1985.
99. Кондаков И.В., Сухарев А.В. методологические основания зарубежных теорий профессионального развития // Вопросы психологии. 1989. № 5.
100. Конева О.Б. Социально-психологические аспекты дезадаптации личности // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. №19. С.78.
101. Константинов В.В. К вопросу о понятии «адаптация» // Проблемы социальной психологии личности. Саратов: СГУ, 2008.
102. Конт О. Дух позитивной философии. (Слово о положительном мышлении) / Перевод с французского И. А. Шапиро. Ростов н/Д: Феникс, 2003.
103. Конт О. Дух позитивной философии: Слово о положительном мышлении. Пер. с фр. Изд. 2-е. М., 2011.

104. Корнеева Л.Н. Профессиональная психология личности. // Психологическое обеспечение профессиональной деятельности. СПб.: СПбГУ, 1991.
105. Кравченко А.И. Социология. М., 2005.
106. Кузьмин Е.С. Социально-психологические особенности личности в свете теории отношений // Экспериментальная и прикладная психология. Л., 1977.
107. Куц В. А. Исследование зависимости здоровья руководителя от некоторых психологических характеристик // Тезисы научных сообщений советских психологов к IV Всесоюзному съезду Общества психологов СССР. М., Академия наук, 1983.
108. Леонова А. Б. Психодиагностика функциональных состояний человека. М.: МГУ, 1984.
109. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. 2-е изд. М.: Политиздат, 1977.
110. Леонтьев Д.А. Психология смысла: дисс. ... д-ра психологических наук. М., 1999.
111. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е, испр. изд. М.: Смысл, 2003.
112. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.
113. Лушников Д.А. Социальная дезорганизация на микроуровне социальной реальности. Ставрополь, 2005.
114. Маркова А.К. Психология профессионализма. М., МГУ, 1996.
115. Медведев В.Н. Утомление. М., 1977.
116. Меерзон Ф.З. Адаптация, стресс и профилактика М.: Наука, 1981
117. Мельников В.М., Ямпольский Л.Т. Введение в экспериментальную психологию личности. М., 1985.
118. Миллс Ч. Высокая теория // Американская социологическая мысль: Тексты. М., 1994.
119. Мороденко Е.В. Социально-психологическая адаптация и дезадаптация в процессе социализации личности // Вестник ТГПУ. 2009. № 8. С.108-110.
120. Мясищев В.Н. Личность и неврозы. Л.: ЛГУ, 1960.
121. Наенко Н.И. Психическая напряженность. М.: МГУ, 1976.
122. Назарова Е.А. Социальная адаптация вынужденных переселенцев и беженцев в контексте современной миграционной политики России: социологический анализ. М.: Союз. 1999.
123. Налчаджан А. А. Социально-психическая адаптация личности. Ереван, 1988.
124. Налчаджян А.А. Психологическая адаптация: механизмы и стратегии. М: Эксмо, 2010.

125. Натаров В. И., Немчин Т. А. Нервно-психическое напряжение и психопрофилактика состояния здоровья студентов // Психологический журнал. 1988. №3. С. 87.
126. Немчин Т. А. Состояния нервно-психического напряжения. Л.: ЛГУ, 1983.
127. Никифоров Г.С. Самоконтроль человека. Л., 1989.
128. Овчинникова Г.А. Социальная адаптация подростков группы риска // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2013. №4.
129. Овчинникова О.Н. О классификации состояний психической напряженности // Материалы II Всесоюзного съезда общества психологов СССР. М., 1968.
130. Павелко И.И. Сублимация агрессии в деятельности // Журнал практического психолога. 1998. №3. с.43-48.
131. Павлов И.П. Мозг и психика. Воронеж, 1996.
132. Панасюк А.Ю. Обвинительный уклон в зеркале психологического исследования // Психологический журнал. 1992. №3.
133. Парето В. Компендиум по общей социологии / Пер. А. А. Зотова. 2-е изд. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008.
134. Парыгин Б. Д. Социально-психологический климат коллектива. Л.: Наука, 1981.
135. Парыгин Б.Д. Основы социальной психологической теории М.: Мысль, 1971.
136. Парыгина А.А. Проблема удовлетворенности профессией // Научно-техническая революция и социальная психология. М., 1981. С. 39-41.
137. Пеньков Е.М. Социальные нормы регуляторы поведения личности. М.: Наука, 1972.
138. Петровский А.В. Проблемы развития личности с позиций социальной психологии // Вопросы психологии. 1984 №4. С. 15-30
139. Петровский А. В., Шпалинский В. В. Социальная психология коллектива. М.: Просвещение, 1978.
140. Пешкова О.И. Проблема социального порядка в системе социокультурной регуляции современного общества :социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. Краснодар, 2008.
141. Пиаже Ж. Психология интеллекта // Избранные психологические труды. М., 1963.
142. Платонов К.К. Структура и развитие личности. М.: Наука, 1986.
143. Плотников В.В. Трансформация социальной системы и локальные деструктивные последствия (уровень государства). Краснодар, 2016.
144. Поваренков Ю.П. Психологическое содержание профессионального становления человека. М.: Изд. УРАО, 2002.
145. Попов К. Сознание и социальная среда. М., 1979.

146. Попов М.Ю. Правовая социализация личности как ресурс социального порядка в российском обществе: дис. ... д-ра соц. наук. Ростов н/Д., 2006.
147. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие / сост., Д.Я. Райгородский. Самара: Бахрах, 1998.
148. Прохоров А. О. Интегрирующая функция психических состояний // Психологический журнал. 1994. №3. С. 101 -115.
149. Прохоров А.О. Особенности психических состояний личности в обучении // Психологический журнал. 1991. № 1. С. 47-55.
150. Пряжников Н.С. Профессиональное и личностное самоопределение. М., 1996.
151. Реан А.А. К проблеме социальной адаптации личности. СПб., 1995.
152. Роговин М.С. Введение в психологию М.: Высшая школа, 1969.
153. Розенбаум М.Д. Социально-психологический подход к дифференцированной оценке интеллектуального труда // Психологический журнал. 1994. №3.
154. Розов А.И. Некоторые вопросы проблематики социокультурных норм // Вопросы психологии. 1990. №5.
155. Ромм М.Б. Социальная адаптация личности как объект философского анализа: дисс. ... д-ра филос.наук. Томск, 2003.
156. Ростовцева М.В., Хохрина З.В., Машанов А.А. Социальная дезадаптация личности как объект философского анализа // Фундаментальные исследования. 2014. №9.
157. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002.
158. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии М.: Педагогика, 1973.
159. Свенцицкий А.Л. Социальная психология управления. Л.: ЛГУ, 1986.
160. Селье Г. Очерки об адаптационном синдроме. М.: Медицина, 1960.
161. Селье Г. Стресс без дистресса / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1979.
162. Семёнов И.И. Психолого-акмеологические аспекты социализации профессионального развития человека / Духовность и рефлексивность в становлении профессионала. М.; Тамбов, 1997.
163. Сеченов И.М. Психология поведения. Воронеж, 1995.
164. Синайский М.М. Энергетические и координационные проявления адаптации организма в длительной циклической работе // Теория и практика физической культуры. 1971. №1. с. 34 -37.
165. Соболевская М. А. Проблема социального порядка в современной социологической теории: от дискурса порядка к порядку дискурса // Молодой ученый. 2013. №12. С. 794-798.

166. Собчик Л.Н. Методы психологической диагностики М., 1990.
167. Соломин В.П., Султанов К.В. Управляемость общества и социальный порядок // Общество. Среда. Развитие. 2012. №3. С.181-183.
168. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. М., 2006.
169. Сосновикова Ю.К. К вопросу об определении понятия и принципах классификации психических состояний человека // Вопросы психологии. 1968. №6.
170. Сосновикова Ю.К. Системные механизмы эмоционального стресса. М., Медицина, 1981.
171. Социальная психология /под ред. Петровского А.В., Абраменкова В.В. и др. М.: Просвещение, 1987.
172. Социально-психологические исследования в психоневрологии Л.: НИ-ПИ им. В.М.Бехтерева, 1980.
173. Социология: Словарь-справочник / Под. ред. Ю.Г. Волкова. Краснодар, 2006.
174. Стригуненко И.К. Предупреждение девиантного поведения курсантов и слушателей учебных заведений МВД России: дис. ... канд. соц. наук. Краснодар, 2013.
175. Суворов Г.Б. Психическое состояние в экстремальных ситуациях как проявление многомерной организации психики // Вестник Санкт-Петербургского университета. 1997. № 1. С. 109 - 114.
176. Суворов Г.Б., Чесноков В.Б. Динамика работоспособности и психология. СПб., 1998..
177. Суворов Г.Б., Чесноков В.Б. Теория и методическая диагностика свойств и состояния человека в профессиональной деятельности. // Теоретические и прикладные вопросы психологии. СПб., 1995.
178. Сыманюк Э.Э. Психологические барьеры профессионального развития личности. Практико-ориентированная монография. М.: Московский психолого-социальный институт, 2005.
179. Теории функциональных систем в физиологии и психологии / под ред. Ломова Б.Ф. и др. М.: Наука, 1978.
180. Тополянский В.Д., Струковская М.В. Психосоматические расстройства. М., 1986.
181. Узнадзе Л.Н. Психологические исследования. М., Наука, 1966.
182. Урванцев Л.П. Влияние профессиональной деятельности на психику: факты, гипотезы, проблемы // Психологические закономерности профессионализации / Под ред. И.П. Анисимовой, Ярославль, 1991.
183. Фонарев А.Р. Профессиональная деятельность как смысл жизни и акме профессионала // Мир психологии. 2001 № 2. С. 109-114
184. Фрейд З. Введение в психоанализ. СПб., 1999.
185. Фрейд З. Введение в психоанализ: лекции. М.: Наука, 1990.
186. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. В 2 т. М., 1986. т. 1.

187. Царегородцев Г.И. Общество, окружающая среда, медицина // Вопросы философии. 1975. №2.
188. Черкасов А.В. Социальная адаптация наркозависимых в современной России: дис. ... канд. соц. наук. Ростов н/Д., 2009.
189. Чирков В.И. Диагностика качественного своеобразия и интенсивности функциональных психофизиологических состояний человека: автореф.дис. ... канд. психол.наук. М.,1983.
190. Чуфаровский Ю.В. К вопросу межличностных и личностных отношений в трудовом коллективе. // Тезисы научных сообщений советских психологов к IV Всесоюзному съезду Общества психологов СССР. М.: Академия наук, 1983.
191. Шибутани Т. Социальная психология. М., 1969.
192. Шпак А.Л. Социальная дезадаптация: признаки, механизмы, уровни // Социс. 2011. №3. С.50-55.
193. Шпет Г. Явление и смысл: феноменология как основная наука и ее проблемы. Томск: Водолей, 1996.
194. Юмашева Т.А. Формирование мотивационной готовности студентов к работе с социально-дезадаптированными детьми: дис. ... канд. пед. наук. Саратов, 2002.
195. Юнг К.-Г. Проблема души нашего времени М.: Прогресс, 1993.
196. Юрьев А.И. Классификация и диагностика отрицательных практических состояний // Вестник ЛГУ. 1983. №23. С. 85 -90.
197. Якубович В.Б. Качественные методы или качество результатов // Социология: методология, методы, математические модели. 1995. №5-6.
198. Якунин В.А. О связи психических состояний и свойств личности. // Психологические состояния. Л., 1981.
199. Abitov, I. R. (2013). Features of coping with stress in norm and at psychosomatic and neurotic frustrations. Psychological magazine, 34, 86 – 96.
200. Abitov, I. R. (2015). Model of Psychological Disadaptation at Psychosomatic and Neurotic Disorders. Review of European Studies, 7, 130 – 136. doi:10.5539/res.v7n1p136
201. Aboites, Hugu. 2010. "Latin American Universities and the Bologna Process: From Commercialisation to the Tuning Competencies Project." Globalisation, Societies and Education 8, no. 3 (October): 443–55.
202. Acot, P. (2003). Histoire du climat. Éditions Perrin.
203. Adger, N.W. et al. (2003). Governance for sustainability : towards a "thick" analysis of environmental decision making. Environment and Planning A 35 : 1095-1110.
204. Agirdag, Orhan. 2010. "Exploring Bilingualism in a Monolingual School System: Insights from Turkish and Native Students from Belgian Schools." British Journal of Sociology of Education 31, no. 3 (May): 307–21.
205. Akhmetzyanova, A. I. (2015). Neuropsychological mechanisms of spatial anticipation in alcohol dependence. Man and his health, 1, 120-124.

206. Akhmetzyanova, A. I. (2013). The Specifics of Anticipatory Consistency in Children with Speech Pathology. *Middle East Journal of Scientific Research*, 16, 927-933. doi: 10.5829/idosi.mejsr.2013.16.07.11956
207. Akhmetzyanova, A.I. (2014). Spatial and temporal elements of anticipation consistency of children with general speech retardation. *American Journal of Applied Sciences*, 11, 1031-1035. doi:10.3844/ajassp.2014.1031.1035
208. Ala-Mutka, Kirsti, Pa'1 Ga'spa'r, Ga'bor Kismiho'k, Margit Suurna, and Vasja Vehovar. 2010. "Status and Developments of eLearning in the EU10 Member States: The Cases of Estonia, Hungary and Slovenia." *European Journal of Education* 45, no. 3 (August): 494–513.
209. Alexievitch, S. (2004). *La supplication : Tchernobyl, chronique du monde après l'apocalypse*, traduction de Galia Ackerman et Pierre Lorrain, Éditions J'ai lu.
210. Allison, Ewa Barbara. 2010. "Pedagogy—How Is It Influenced in Primary Schools? A Comparative Study of Literature about Pedagogical Influences in Primary Schools in England and Poland, with a Focus on English Primary Schools." *Education 3–13: International Journal of Primary, Elementary and Early Years Education* 38, no. 1 (April): 55–67.
211. Ananiev, B. G. (2008). *Personality, the subject of activity and individuality*. Moscow: Direct-Media.
212. Andersen, Robert, and Herman G. Van der Werfhorst. 2010. "Education and Occupational Status in 14 Countries: The Role of Educational Institutions and Labour Market Coordination." *British Journal of Sociology* 61, no. 2 (June): 336–55.
213. Anderson, Craig A. 2010. "Violent Video Game Effects on Aggression, Empathy, and Prosocial Behavior in Eastern and Western Countries: A Meta-Analytic Review." *Psychological Bulletin* 136, no. 2 (March): 151–73.
214. Andersson, Annika, and Mathias Hatakka. 2010. "Increasing Interactivity in Distance Educations: Case Studies Bangladesh and Sri Lanka." *Information Technology for Development* 16, no. 1 (February): 16–33.
215. Anokhin, P. K. (1975). *Sketches on physiology of functional systems*. Moscow: Medicine.
216. Artemyeva T.V. (2015). Child Concept of Comic Content Analysis. *The Social Sciences*, 10(4), 402-406, doi:10.3923/sscience.2015.610.619
217. Atance, C. M., Louw, A., & Clayton, N. S. (2015). Thinking ahead about where something is needed: New insights about episodic foresight in preschoolers. *Journal of Experimental Child Psychology*, 129, 98-109. doi: 10.1016 / j.jecp.2014.09.001
218. Audigier, Francois, and Nadine Fink. 2010. "Pupils and School History in France and Switzerland." *Education 3–13: International Journal of Primary, Elementary and Early Years Education* 38, no. 3 (September): 329–39.
219. Ayoun, Baker, Megan K. Johnson, Melissa Vanhyfte, and Martin O'Neill. 2010. "A Comparison Study of U.S. and Non-U.S. Education Interna-

tionalization PracThis content downloaded from 178.034.096.117 on June 23, 2018 13:17:27 PM All use subject to University of Chicago Press Terms and Conditions (<http://www.journals.uchicago.edu/t-and-c>).

220. Bagchi, Barnita. 2010. "Two Lives: Voices, Resources, and Networks in the History of Female Education in Bengal and South Asia." *Women's History Review* 19, no. 1 (February): 51–69.

221. Bang, Hyeyoung, and Diane Montgomery. 2010. "Exploring Korean and American Teachers' Preferred Emotional Types." *Roeper Review* 32, no. 3 (July): 176–88.

222. Barrette, C. (2000). *Le miroir du monde, Multimondes*.

223. Bates, D.G. (2005). *Human Adaptive strategies : ecology, culture, and politics*. 3rd edition, Pearson Education.

224. Bazylevich, T. F. (1988). Anticipation in the structure of actions of different sense. *Psychological journal*, 9, 121-131.

225. Beerkens, Eric. 2010. "Global Models for the National Research University: Adoption and Adaptation in Indonesia and Malaysia." *Globalisation, Societies and Education* 8, no. 3 (October): 369–91.

226. Bernstein, N. A. (1991). *About dexterity and its development*. Moscow: Physical culture and sport.

227. Birtwistle, Tim, and Holiday Hart McKiernan. 2010. "The Changing Landscape of Higher Education: An Analysis of How National Change Might Be Brought about in American Higher Education Compared with the Bologna Signatory States." *Education and the Law* 20, no. 4 (September): 317–36.

228. Blanc-Pamard, C. (2007). *Milieu naturel dans Dictionnaire de l'ethnologie et de l'anthropologie*, Presses Universitaires de France, 3rd edition (pp. 478-480).

229. Bleiklie, Ivar, and Stefan Lange. 2010. "Competition and Leadership as Drivers in German and Norwegian University Reforms." *Higher Education Policy* 23, no. 2 (June): 173–93.

230. Blenkhorn, David L., and Craig S. Fleisher. 2010. "Teaching Competitive Intelligence Skills to North American and Overseas Audiences: A World of Difference in Pedagogical Effectiveness." *Journal of Teaching in International Business* 21, no. 4 (December): 266–81.

231. Bock, W.J. (1980). The Definition and Recognition of Biological Adaptation. *American Zoologist*, 20 : 217-227. DOI : 10.1093/icb/20.1.217

232. Bocquet, C. (2002). Biological Adaptation In *Encyclopedia Universalis*. (pp. 244-247).

233. Bolognesi, Ivana. 2010. "School Success and Professional Achievement of Three Women of Serbian-Rom, Italian-Sinti and Albanian-Ashkali Origin." *Intercultural Education* 21, no. 5 (December): 433–47.

234. Bonte, P. & M. Izard (2007). *Dictionnaire de l'ethnologie et de l'anthropologie*, Paris, Presses Universitaires de France.

235. Bonte, P. (2007). Origine de l'anthropologie – 4. Les fondateurs 1860-1880 dans Dictionnaire de l'ethnologie et de l'anthropologie, Sous la direction de Pierre Bonte et Michel Izard, Presses Universitaires de France, 3e édition, 2e tirage. (pp. 540-544).
236. Bordin E. Psychodynamic model of career choice and satisfaction // In D. Brown, L. Brooks (Eds.) Career choice and development. San Francisco, 1984.
237. Boudon, R. (2002). L'adaptation sociale dans Encyclopedia Universalis. (pp. 250-251).
238. Bowl, Marion. 2010. "University Continuing Education in a Neoliberal Landscape: Developments in England and Aotearoa New Zealand." *International Journal of Lifelong Education* 29, no. 6 (December): 723–38.
239. Boyle Gregory J., Borg Marc G.T Falson Joseph M.r Bajlioni Anthony J. A structural model of teachers stress // *British Journal of Educational Psychology*, N6, p.46-67
240. Brandon, R.N. & J. Antonovics (1996). The Coevolution of organism and environment in R. Brandon, *Concepts and methods in Evolutionary Biology*. Cambridge University Press.
241. Brenick, Alaina, Melanie Killen, Jennie Lee-Kim, Nathan Fox, Lewis Leavitt, Amiram Raviv, Shafiq Masalha, Farid Murra, and Yahia Al-Smadi. 2010. "Social Understanding in Young Israeli-Jewish, Israeli-Palestinian, Palestinian, and Jordanian Children: Moral Judgments and Stereotypes." *Early Education and Development* 21, no. 6 (December): 886–911.
242. Breuker, C.J, Debat V & C.P. Klingenberg (2006). Functional Evo-Devo. *Trends Ecol Evol.* 21(9) :488-92.
243. Brooks, Melanie Carol. 2010. "Religious Conversion to Islam and Its Influence on Workplace Relationships in American and Egyptian Schools: A Case Study." *Educational Policy* 24, no. 1 (February): 83–109.
244. Brushlinsky, A. V. (1978). *The problem of development and psychology of thinking*. Moscow, Science.
245. Buhler Ch. Genetic aspects of the self.-*Ann.N. Y.Acad., Sei.*126
246. Burner, J. (1976). *Beyond the information given*. New York: Norton.
247. Burton, I. et al. (2002). From impacts assessments to adaptation priorities : the shaping of adaptation policy. *Climate Policy* 2 : 145-159. DOI : 10.3763/cpol.2002.0217
248. Burton, I., Kates, R.W. & G.F. White (1993). *The Environment as Hazard*, Guilford Press, 290 p.
249. Canguilhem, G. (1952). *La connaissance de la vie*, Hachette, Paris.
250. Cormon, F. (1789). *Nouveau dictionnaire de sobriño, François, Espagnol et Latin*. Nouvelle édition, corrigée et augmentée, tome second. Anvers, Piestre et Delamollière. Copie de l'exemplaire de la New York Public Library, numérisé le 5 oct. 2006. Consulté sur Internet le 27 mai

2008 sur : http://books.google.fr/books?id=AAETAAAIAAJ&dq=adaptation+latin+adaptio&source=gbs_summary_s&cad=0

251. Cosmides, L. & J. Tooby (1997). Evolutionary Psychology : A Primer, in Center for Evolutionary Psychology, disponible à <http://www.psych.ucsb.edu/research/cep/primer.html> (consulté 21 juillet 2008).

252. Crozier, M. & E. Friedberg (1977). L'acteur et le système, Seuil, Paris.

253. Csete, M.E. & J.C. Doyle (2002). Reverse engineering of biological complexity. *Science*, 1 ;295

254. Cuénot, L. (1925). L'Adaptation, Paris, Doin

255. Dann Hanns-Dietrich, Was geht im Kopf des Lehrers vor? Lehrererkognitionen und erfolgreiches pädagogisches Handeln // *Psychol. Erzieh. und Unterr.*, 1989-36, N2, p.81-90

256. Diamond, J. (2005). *Collapse : How Societies Choose to Fail or Succeed*. Viking, New York.

257. Durand, J.-P. & E. Weil (2006). *Sociologie contemporaine* 3rd edition, Collection Essentiel, Vigot, Paris, 816 p.

258. Eldredge, N. & S.J. Gould (1972). Punctuated equilibria : an alternative to phyletic gradualism ; pp 82-115 in *Models in paleobiology*, edited by Schopf, TJM Freeman, Cooper and Co, San Francisco.

259. Étienne, J. et al. (2005). *Dictionnaire de sociologie*, Hatier.

260. Feigenberg, I. M. (1986). *To see, to foresee, to act*. Moscow: Knowledge.

261. Ferris Gerald R., Bergin T. Gregory, Wayne Sandy. Personal characteristics, job performance and absenteeism of public school teachers // -J. *Jpp1. Soc. Psychol.*, 1988r BI7, p.552-563

262. Freud A. Das ich und Olie Abwehrmechanismen.L.1946

263. Frolova, A.V., Mendelevich, V.D., & Solobutina, M.M. (2011). Anticipation at the semantic perception of speech and updating of speech communications in the condition of distress. *Neurologic bulletin*, 43, 47-53.

264. Frumkina, R. M. (1984). *The forecast in speech activity*. Moscow: Science, 1974.

265. Füssel, H.-M. (2007). Adaptation planning for climate change : concepts, assessment approaches and key lessons. *Sustainability Science* 2 : 265-275. DOI : 10.1007/s11625-007-0032-y

266. Gao, Fang. 2010. "A Comparative Analysis of the Meaning of Model Minority among Ethnic Koreans in China and the United States." *Comparative Education* 46, no. 2 (June): 207–22.

267. Gaynor, Niamh. 2010. "“But You Can’t Compare Malawi and Ireland!”—Shifting Boundaries in a Globalised World." *Development in Practice* 20, no. 3 (May): 342– 53.

268. George, P. (1971). *L'environnement*, Paris, Presses Universitaires de France.

269. Glacken, C.J. (2005). *Histoire de la pensée géographique*, volume IV, *Culture et environnement au XVIIIe siècle*, édité et présenté par P. Pinchemel. Éditions du CHTS. Réédition de *Traces on the Rhodian shore. Nature and Culture in western thought from ancient times to the end of the eighteenth century*, 1967.

270. Golubeva, Maria. 2010. "Different History, Different Citizenship? Competing Narratives and Diverging Civil Enculturation in Majority and Minority Schools in Estonia and Latvia." *Journal of Baltic Studies* 41, no. 3 (September): 315–29.

271. Gonza'lez, Jose' Mari'a Gonza'lez, Jose' Luis Arquero Montañõ, and Trevor Hassall. 2010. "Bologna and Beyond: A Comparative Study Focused on UK and Spanish Accounting Education." *Higher Education in Europe* 34, no. 1 (February): 113–25.

272. Gould, S.J. & E.S. Vrba (1982). Exaptation – A missing term in the science of form. *Paleobiology*, 8 : 4-15. DOI : 10.1017/S0094837300004310

273. Green, D., Kochukhova, O., Gredebäck, G. (2014). Extrapolation and direct matching mediate anticipation in infancy. *Infant Behavior and Development*, 37, 111-118. doi: 10.1016/j.infbeh.2013.12.002

274. Green, Roger. 2010. "Diversity and Social Integration on Higher Education Campuses in India and the UK: Student and Staff Perspectives." *Research in Postcompulsory Education* 15, no. 2 (July): 159–76.

275. Grek, Sotiria, and Jenny Ozga. 2010. "Governing Education through Data: Scotland, England and the European Education Policy Space." *British Educational Research Journal* 36, no. 6 (December): 937–52.

276. Griffiths, Tom G. 2010. "Schooling for Twenty-first-Century Socialism: Venezuela's Bolivarian Project." *Compare: A Journal of Comparative and International Education* 40, no. 5 (August): 607–22.

277. Guerrero, Alba Lucy, and Tessa Tinkler. 2010. "Refugee and Displaced Youth Negotiating Imagined and Lived Identities in a Photography-Based Educational Project in the United States and Colombia." *Anthropology and Education Quarterly* 41, no. 1 (April): 55–74.

278. Guille-Escuret, G. (2007). *Anthropologie and Théorie de l'évolution* In *Dictionnaire de l'ethnologie et de l'anthropologie*, 3rd edition, Presses Universitaires de France.

279. Gvaramadze, Irakli. 2010. "Low-Skilled Workers and Adult Vocational Skills Upgrading Strategies in Denmark and South Korea." *Journal of Vocational Education and Training* 62, no 1 (March): 51–61.

280. Haid, Marja-Lena, Inge Seiffge-Krenke, Roberta Molinar, Silvia Ciairano, Neslihan Guney Karaman, and Figen Cok. 2010. "Identity and Future Concerns among Adolescents from Italy, Turkey and Germany: Intra- and Between-Cultural Comparisons." *Journal of Youth Studies* 13, no. 3 (May): 369–89.

281. Hancock, Dawson R., and Ulrich Müller. 2010. "Different Systems—Similar Challenges? Factors Impacting the Motivation of German and U.S. Teachers to Become School Leaders." *International Journal of Educational Research* 48, no. 5 (May): 299–306.
282. Hand, Brian, Larry D. Yore, Susan Jagger, and Vaughan Prain. 2010. "Connecting Research in Science Literacy and Classroom Practice: A Review of Science Teaching Journals in Australia, the UK and the United States, 1998–2008." *Studies in Science Education* 46, no. 1 (April): 45–68.
283. Hartmann Y. *Ego Psychology and the Problem of Adaption*, NY 1958
284. Havighurst R. *Developmental tasks and education*. N.Y.: Longmans Green, 1957.
285. Ho, Dora, Verity Campbell-Barr, and Caroline Leeson. 2010. "Quality ImproveThis content downloaded from 178.034.096.117 on June 23, 2018 13:17:27 PM All use subject to University of Chicago Press Terms and Conditions (<http://www.journals.uchicago.edu/t-and-c>).
286. Hofman, W. H. Adriaan, Roelande H. Hofman, and John M. Gray. 2010. "Institutional Contexts and International Performances in Schooling: Comparing Patterns and Trends over Time in International Surveys." *European Journal of Education* 45, no. 1 (February): 153–73.
287. Holland J.L. *Exploring career options*. Psychological Assesment Resources, Inc. 1990.
288. Holland J.L. *Some Exploration of Theory of Vocational Stadies. «Psihological Monographs General and Applied»N545 1962, N26, vol 76, The Psihology of Vocational Choise.-Waltham, Mass Blaisdeel. 1966 (p. 125 - 130).*
289. http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/1144/Социальны_й_порядок
290. <http://www.kakprosto.ru/kak-242896-chto-takoe-socialnyy-poryadok#ixzz4TstFculc>
291. https://ru.wikipedia.org/wiki/Общественный_порядок
292. https://ru.wikipedia.org/wiki/Социальная_дезадаптация (дата обращения 14.05.2016).
293. Huneman, P. (2005). *Difficultés du concept d'adaptation*. *Bulletin de la société d'histoire et d'épistémologie des sciences de la vie*, I, 173-197.
294. Ilon, Lynn, and Constantine Malama. 2010. "Fostering Community-Based Learning Leadership: A Korea–Zambia Project Design." *Advances in Educational Administration* 11, no. 2 (June): 285–300.
295. Im, Seongah, and Hye Jin Park. 2010. "A Comparison of US and Korean Students' Mathematics Skills Using a Cognitive Diagnostic Testing Method: Linkage to Instruction." *Educational Research and Evaluation: An International Journal on Theory and Practice* 16, no. 3 (December): 287–301.
296. IPCC (2007). *Climate Change 2007 : Impacts, Adaptation and Vulnerability. Contribution of Working Group II to the Fourth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change*. Parry, M.L., Canziani,

O.F., Palutikof, J.P., van der Linden, P.J. and Hanson, C.E. (eds), Cambridge University Press, Cambridge, UK.

297. Izumi-Taylor, Satomi, Yu-Yuan Lee, Deborah Moberly, and Lei Wang. 2010. "Reflective Skills of Pre-service Teachers: A Cross-Cultural Study of American and Japanese College Students." *Research in Comparative and International Education* 5, no. 2 (June): 131–43.

298. Jacob, F. (1981). *Le jeu des possibles*, Fayard.

299. Jacob, Marita, and Felix Weiss. 2010. "From Higher Education to Work Patterns of Labor Market Entry in Germany and the US." *Higher Education* 60, no. 5 (October): 529–42.

300. Jacobson G.F. Programs and techniques of crisis intervention.-In: American handbook of psychiatry./Ed.by S.Arieti-N.Y.,1974, p.810-825.

301. Jakubowicz, A. (2002). Psychological adaptation In *Encyclopaedia Universalis*. (p. 247-250)

302. Jasman, Anne M. 2010. "A Critical Analysis of Initial Teacher Education Policy in Australia and England: Past, Present and Possible Futures." *Teacher Development: An International Journal of Teachers' Professional Development* 13, no. 4 (April): 321– 33.

303. Jian, Hua-Li, Frode Erika Sandnes, Yo-Ping Huang, and Yueh-Min Huang. 2010. "Cultural Factors Influencing Eastern and Western Engineering Students' Choice of University." *European Journal of Engineering Education* 35, no. 2 (May): 147–60.

304. Jin, Borae, and Sohyun Oh. 2010. "Cultural Differences of Social Network Influence on Romantic Relationships: A Comparison of the United States and South Korea." *Communication Studies* 61, no. 2 (May): 156–71.

305. Jonathan, Wee Pin Goh, Lee Ong Kim, and Hairon Salleh. 2010. "A CrossCultural Investigation of Teachers' and Reporting Officers' Self-Ratings on Teaching and Leadership Skills across Singapore and Bahrain." *International Journal of Educational Research* 48, no. 4 (April): 258–73.

306. Joshi, Arti, Alex Pan, Masaru Murakami, and Shankar Narayanan. 2010. "Role of Computers in Educating Young Children: U.S. and Japanese Teachers' Perspectives." *Computers in the Schools* 27, no. 1 (February): 5–19.

307. Joshi, Sanjay. 2010. "Contesting Histories and Nationalist Geographies: A Comparison of School Textbooks in India and Pakistan." *South Asian History and Culture* 1, no. 3 (July): 357–77.

308. Josman, Naomi, Taisir M. Abdallah, and Batya Engel-Yeger. 2010. "Cultural Factors Affecting the Differential Performance of Israeli and Palestinian Children of the Loewenstein Occupational Therapy Cognitive Assessment." *Research in Development Disabilities* 31, no. 3 (May–June): 656–64.

309. Joung, Yong Jae, and Richard Gunstone. 2010. "Children's Typically-Perceived Situations of Force and No Force in the Context of Australia and Korea." *International Journal of Science Education* 32, no. 12 (December): 1595–1615.

310. Kalimullin, A.M., Gabdilkhakov, V.F. (2014) Tutoring of pedagogical activity and new ideology of teacher training in the higher education institution. *Life Science Journal*, 11 (SPEC. ISSUE11), art. no. 40, 183-187.
311. Kauffman, S. (1993). *The Origins of Order. Self-Organization and Selection in Evolution*, New York, Oxford University Press.
312. Korn, C. W., Sharot, T., Walter, H., Heekeren, H. R., & Dolan, R. J. (2014). Depression is related to an absence of optimistically biased belief updating about future life events. *Psychological Medicine*, 44, 579-592. doi: 10.1017/S0033291713001074
313. Kuhl J. *Mes-und prozestheoretische Analysen einiger Person-und Situationsparameter der Leistungsmotivation*. Bonn, 1977.
314. Labarrière, J.-L. (2005). *La condition animale, études sur Aristote et les stoiciens*. Louvain-la-neuve, Éditions Peeters.
315. Laborit, H. (1976). *Éloge de la fuite*, Robert Laffont, Paris.
316. Lambert, D. & R. Rezsöhazy (2004). *Comment les pattes viennent au serpent – Essai sur l'étonnante plasticité du vivant*. Flammarion.
317. Lazarus R.S. Emotion and adaptation: Conceptual and empirical relations. In: WJ. Arnold (ed.). *Nebraska Symposium on Motivation*, 1968.
318. Lazarus, R.S. & S. Folkman (1984). *Stress, appraisal, coping*. New York : Springer Publishing Co.
319. Lewin K. Defining the Field at a given time // "Psychol. Rev", 1943.
320. Lingart, J. (1970). *The process and structure of the human doctrine*. Moscow: Progress.
321. Lomov, B. F. (1980). *Anticipation in the structure of activity*. Moscow: Science.
322. Low, J., Drummond, W., Walmsley, A., & Wang, B. (2014). Representing how rabbits quack and competitors act: Limits on preschoolers' efficient ability to track perspective. *Child Development*, 85, 1519-1534. doi: 10.1111/cdev.12224
323. Mainguet, M. (2003). Les sécheresses et le génie créateur de l'homme dans les milieux secs : une nouvelle géographie de l'adaptation ? In les Actes du Festival International de Géographie 2003 – l'eau, source de vie, source de conflits, trait d'union entre les hommes, du 02 au 05 octobre 2003. Site consulté le 17 juillet 2008 : http://fig-st-die.education.fr/actes/actes_2003/mainquet/article.htm
324. McClelland D.C. *Personality*. N.Y., 1951.
325. McGee, R.J. & R.L. Warms (2004). *Anthropological Theory : an Introductory History*, 3rd Edition, McGraw-Hill Cie, Inc.
326. Mendelevich, V. D. (2011). *Antiticipational mechanisms of neurogenesis*. Kazan: Medicine.
327. Mendelevitch, V.D., & Bakhtiyarov, F.I. (2014). Anticipation of personal own experiences in norm and mental pathology. *Neurologic bulletin*, 46, 31-38.

328. Menitsky, D. N. (1981). Higher nervous activity of the person and animals in probabilistically organized environment (Doctoral dissertation), Leningrad.
329. Minullina, A. F. (2014). Research of Anticipation Consistency in the Families of Drug Addicts. *Middle-East Journal of Scientific Research*, 19, 1099-1103. doi: 10.5829/idosi.mejsr.2014.19.8.21042
330. Moers.M. Die Entwicklungsphasen des menschlichen Lebens, Ratingen 1953.
331. Moran, E.F. (2000). Human adaptability (2nd edition). Boulder, CO : Westview Press, 446 p.
332. Morin, E. (1985). La méthode : la vie de la vie, t2. Paris, ed Seuil, Coll Points Essais, p. 50.
333. Munene, Ishmael I., and Sara J. Ruto. 2010. "The Right to Education for Children in Domestic Labour: Empirical Evidence from Kenya." *International Review of Education* 56, no. 1 (February): 127–47.
334. Munsinger H.L., Kessen W. Uncertainty, structure, and preference. - *Psychological Monographs*, 1964, 78, No 9.
335. Naumburg, M. Dynamically Oriented Art Therapy. New York: Grune and Stratton, 1966
336. Naysser, U. (1981). Cognition and reality. Sense and principles of cognitive psychology. Moscow: Progress.
337. O' zerdem, Alpaslan, Sukanya Podder, and Eddie L. Quitariano. 2010. "Identity, Ideology and Child Soldiering: Community and Youth Participation in Civil Conflict—a Study on the Moro Islamic Liberation Front in Mindanao, Philippines." *Civil Wars* 12, no. 3 (October): 304–25.
338. Obenga, T. (2005). L'Égypte, la Grèce et l'école d'Alexandrie – Histoire interculturelle dans l'Antiquité – Aux sources égyptiennes de la philosophie grecque. L'Harmattan, Paris.
339. Orlove, B. (2005). Human adaptation to climate change : a review of three historical cases and some general perspectives. *Environmental Science & Policy* 8 : 589-600. DOI : 10.1016/j.envsci.2005.06.009
340. Parsons E. The vocations bureau first report to Executive Committee and Trustees // Appendix "History of vocational guidance". N.Y., 1942.
341. Patterson M.L. An arousal model of interpersonal intimacy. - *Psychological Review*, 1976, 83.
342. Pavlov, I. P. (1973). Twenty years of experience in the study of higher activity (behavior) of animals. Moscow: Science.
343. Petersen, Tracey. 2010. "Moving beyond the Toolbox: Teaching Human Rights through Teaching the Holocaust in Post-apartheid South Africa." *Intercultural Education* 21, suppl 1 (May): S27–S33.
344. Philifert, P. (2007). Écologie urbaine et École de Chicago (1920) dans Dictionnaire de l'environnement, sous la direction de Yvette Veyret, Éditions Armand Colin.

345. Philips L. «Human adaption and his failures». Academic Press New York and London, 1968 Encyclopedia of Psihology. H.J. Eysenck, W. Arnold and R.Meile. (EDS) Herder and Herder, New York 1972, vol I p.25
346. Piaget, J. (1967). *Biologie et connaissance : essai sur les relations entre les régulations organiques et les processus cognitifs*, Éditions Gallimard.
347. Piveteau, J. (1991). *La main et l'hominisation*, Masson, Paris.
348. Plancherel, B. (2001). *Le stress psychologique* In *Stress et adaptation chez l'enfant*, Presses de l'Université du Québec.
349. Prochiantz, A. (1997). *Les anatomies de la pensée - À quoi pensent les calamars ?* Ed. Odile Jacob.
350. Pumain, D. (2007). *Les villes et le paradigme de la complexité*, In *La ville et l'urbain : des savoirs émergents*, Presses polytechniques et universitaires romandes.
351. Rabaud, É. (1922). *L'adaptation et l'évolution*, E. Chiron (Paris).
352. Ran, G. M., Chen, X., Pan, Y. G., Hu, T. Q., & Ma, J. (2014). Effects of anticipation on perception of facial expressions. *Perceptual and Motor Skills*, 118, 195-209. doi:10,2466 / 24.PMS.118k13w4
353. Reeve, H.K. & P.W. Sherman (1993). *Adaptation and the Goals of Evolutionary Research*. *The Quarterly Review of Biology*, 68 (1): 1-32 DOI : 10.1086/417909
354. Reghezza, M. (2007). *Adaptation (Capacité d'adaptation) ; École de Géographie de Chicago ; Écologie Humaine ; White, G.F. (1911-2006) dans Dictionnaire de l'environnement, sous la direction de Yvette Veyret, Éditions Armand Colin.*
355. Reich W. *Dialektischer Materialismus und Psychoanalyse.//Psychoanalyse und Marxismns. Dokumentation einer Kontroverse. Frankf4rt/M.,1970, s. 149.*
356. Rey, A. (Ed.) (2006). *Dictionnaire historique de la langue française*, Paris, Armand Colin, 3-4.
357. Rey-Debove, J. & A. Rey (Eds.) (2007). *Le nouveau Petit Robert*, Paris, Dictionnaires Le Robert.
358. Robson, E. (1978). *Utilisation du concept d'adaptation en anthropologie*. *Social Science Information*, 17 (2) : 279-335
359. Rocher, G. (1992). *Introduction à la sociologie générale : action sociale, organisation sociale, changement social*, 3e Édition, Éditions Hurtubise, Montréal. 686 p.
360. Rouillon, F. (1996). *Expressions psychiatriques des nouvelles inadaptations dans Les Nouvelles inadaptations*, Éditions Erès.
361. Rubenstein, S. L. (1998). *Fundamentals of general psychology*. Saint Petersburg: Peter.
362. Ryans D.G. *Characteristics of teachers*. Washington, 1960.; Tohornton P.I., *The relation of coping appraisal and burnout in mental health workers //j.Psychol*, 1992, № 126 (3)

363. Schlag, Thomas, and Oliver Wa"ckerlig. 2010. "Far Away and Nearby: Holocaust Remembrance and Human Rights Education in Switzerland." *Prospects* 40, no. 2 (June): 223–37.
364. Scotto, J.-C. (1996). Pr"ebule In *Les Nouvelles inadaptations*, "ditions Er"es.
365. Selle, Per, and Kristin Str"omsnes. "Sa'mi Citizenship: Marginalisation or Integration?" *Acta Borealia: A Nordic Journal of Circumpolar Societies* 27, no. 1 (July): 66–90.
366. Sergienko, E. A. (1997). Anticipation in an early ontogenesis of the person. Doctoral dis. of psychological sciences. Moscow.
367. Shakhmanova, A. Sh. 2010. "Social and Pedagogical Problems of the Upbringing of Orphans in Russia." *Russian Education and Society* 52, no. 5 (May): 71–78.
368. Shvetsova, O. B. (2014). Scientific foresight as the highest form of anticipation and superconscious activity. *Applied psychology and psychoanalysis*, 2, 23-31.
369. Simonet, G. (2009). Le concept d'adaptation : polys"emie interdisciplinaire et implication pour les changements climatiques. *Natures Sciences Soci"et"es* 17, 392-401. DOI : 10.1051/nss/2009061
370. Smit, B. & J. Wandel (2006). Adaptation, adaptive capacity and vulnerability. *Global Environmental Change* 16 : 282-292. DOI : 10.1016/j.gloenvcha.2006.03.008
371. Sokolov, A. N. (1967). Inner speech and thinking. Moscow: Prosveshenie.
372. Solobutina, M. M. (2012). The development of higher school students' anticipation abilities at verbal-cogitative and communicative levels. *Russian Psychological Society*, 3, 261-263.
373. Sperber, D. & L. Hirschfeld (1999). Culture, Cognition and Evolution In *MIT Encyclopedia of the Cognitive Sciences*, Robert Wilson & Frank Keil (eds), Cambridge, Mass. : MIT Press, 1999), pp. 61-82.
374. Stewart, J. (1994). Un syst"eme cognitif sans neurones : les capacit"es d'adaptation, d'apprentissage et de m"emoire du syst"eme immunitaire. *Intellectica*, 1, 18, pp. 15-43.
375. Super D.E. *The psychology of careers*. N.Y., 1957.
376. Swemala, Fred M., Leyla Karimli, Chang-Keun Han, and Leyla Ismayilova. 2010. "Social Capital, Savings, and Educational Performance of Orphaned Adolescents in Sub-Saharan Africa." *Children and Youth Services Review* 32, no. 12 (December): 1704–10.
377. Tach"e, A. (2003). *L'adaptation : un concept sociologique syst"emique*. "ditions L'Harmattan, 362 p.
378. Theron, Linda Carol, and Macalane Junel Malindi. 2010. "Resilient Street Youth: A Qualitative South African Study." *Journal of Youth Studies* 13, no. 6 (December): 717–36.

379. Tolman, E. C. (1993). *Behavior and Psychological Man: Essays in Motivation and Learning*. University of California Press.
380. Trudel, M., Chaussegros De Léry, É. & G Puentes-Neuman, (2001). *Régulation biocomportementale des réponses d'adaptation au stress chez les jeunes enfants dans Stress et adaptation chez l'enfant*, sous la direction de Michelle Dumont et Bernard Plancherel, Presses de l'Université du Québec.
381. Ushakov, G. K. (1987). *Borderline nervous-mental disturbances*. Moscow: Medicine.
382. Vadlamannati, Krishna Chaitany, K. K. Skakya Lahiru Pathmalal. 2010. "Exploring the Relationship between Military Spending and Human Rights Performance in South Asia." *International Journal of Human Rights* 14, no. 2 (May): 147– 65
383. Van Valen, L. (1973). A new evolutionary law. *Evolutionary Theory*, 1 :1-30
384. Vasilevskaya, E. A., & Mendelevich, V. D. (2014). Interrelation of anticipation, probabilistic forecasting, social intelligence and IQ of mentally retarded patients. *Medical practice, Nevrologicheski vestnik*, 50, 59-64.
385. Vlasova, V.K., Kirilova, G.I. (2012). Algorithms of monitoring and control of educational process in the context of electronic educational resources *Quality Innovations Education*, 7, pp. 36-40.
386. Vygotsky, L. S. (2005). *Thinking and speaking*. Moscow: Pedagogics.
387. Ward, Catherine L., and John R. Seager. 2010. "South African Street Children: A Survey and Recommendations for Services." *Development Southern Africa* 27, no. 1 (February): 85–100.
388. Weiner B. *Human motivation*. N.Y., 1980.
389. Wundt, V. (2002). *Introduction to psychology*. Saint Petersburg: Petersburg.

Анкета

Здравствуйте! Инициативная группа социологов проводит исследование, посвященное трудовым отношениям в современной России. Спасибо, что Вы согласились принять участие в исследовании.

Мы просим Вас ответить на несколько вопросов. Заполнение анкеты займет 15–20 минут. Обведите кружком тот вариант ответа, который отражает Вашу точку зрения. Исследование носит анонимный характер, все данные, полученные от Вас, будут использованы только в обобщенном виде.

1. Удовлетворены ли Вы своей нынешней работой? Один вариант ответа.

1.	Полностью удовлетворен
2.	Скорее удовлетворен
3.	Скорее не удовлетворен
4.	Абсолютно не удовлетворен
5.	Затрудняюсь ответить

2. Хотели бы Вы сменить работу в ближайшее время, если представится такая возможность? Один вариант ответа.

1.	Да
2.	Скорее да
3.	Скорее нет
4.	Нет
5.	Затрудняюсь ответить

3. Как часто у Вас возникают конфликты с коллегами по работе? А с руководством? Один вариант ответа в столбце.

№		С коллегами	С руководством
1.	Постоянно	1	2
2.	Достаточно часто	1	2
3.	Достаточно редко	1	2
4.	Никогда не возникали	1	2
5.	Затрудняюсь ответить	1	2

4. Что выступает причиной конфликтных ситуаций с коллегами? А с руководством?

_____ (коллеги)

_____ (руководство)

5. Оцените, как обстоят дела у Вас на работе со следующими показателями... Один вариант ответа в строке.

№	Показатель	Отлично	Хорошо	Удовлетворительно	Неудовлетворительно	Затрудняюсь ответить
1	Межличностные отношения	5	4	3	2	1
2	Трудовая дисциплина	5	4	3	2	1
3	Мотивация к труду	5	4	3	2	1
4	Соответствие оплаты труда характеру работы	5	4	3	2	1

6. Как часто на работе у Вас проявляются следующие ощущения, действия? Один вариант ответа в строке.

№	Вид ощущения	Часто	Достаточно часто	Достаточно редко	Никогда	Затрудняюсь ответить
1.	Усталость, утомление, истощение	1	2	3	4	5
2.	Физические недомогания	1	2	3	4	5
3.	Общее негативное отношение к работе, к своей профессиональной деятельности	1	2	3	4	5
4.	Злоупотребление табаком, кофе, алкоголем	1	2	3	4	5
5.	Отсутствие аппетита или переедание	1	2	3	4	5

7. Как часто Вы испытываете бессонницу после рабочего дня? Один вариант ответа.

1.	Постоянно
2.	Достаточно часто
3.	Достаточно редко
4.	Никогда
5.	Затрудняюсь ответить

8. Характерна ли для Вас скудость, однообразность репертуара рабочих действий? Один вариант ответа.

1.	Да
2.	Скорее да
3.	Скорее нет
4.	Нет
5.	Затрудняюсь ответить

9. Какие из перечисленных чувств Вы испытываете во время работы?

1.	Агрессивные чувства (раздражительность, тревожность, беспокойство, перевозбуждение)
2.	Упаднические настроения и связанные с ним эмоции: пессимизм, беспомощность, безнадежность, апатия
3.	Переживание чувства собственной вины

10. Как часто Вы испытываете стрессы на работе? Один вариант ответа.

1.	Периодически
2.	Время от времени
3.	Очень редко
4.	Никогда
5.	Затрудняюсь ответить

11. Связана ли Ваша работа с риском, опасностями, экстремальными условиями? Один вариант ответа.

1.	Да
2.	Нет
3.	Не знаю / отказ от ответа

12. Что бы Вам хотелось изменить в своей работе?

(напишите)

13. Каков Ваш общий трудовой стаж? Один вариант ответа.

1.	Менее 1 года
2.	От 1 до 3 лет
3.	От 3 до 5 лет
4.	От 5 до 10 лет
5.	Более 10 лет
6.	Затрудняюсь ответить

14. Сколько раз в течение трудовой деятельности Вы меняли место работы? Один вариант ответа.

1.	Один
2.	Два
3.	Три
4.	Четыре
5.	Более четырех раз
6.	Затрудняюсь ответить

15. Вы работаете по специальности согласно полученному образованию? Один вариант ответа.

1.	Да
2.	Нет
3.	Затрудняюсь ответить

16. Ваш пол?

1.	Мужской
2.	Женский

17. Ваш возраст? _____ (напишите)

18. Ваше семейное положение?

1.	Женат/замужем
2.	Разведен/разведена
3.	Не женат/не замужем (холост)
4.	Вдова/вдовец

19. Сколько у Вас детей?

1.	Один
2.	Два
3.	Три
4.	Четыре
5.	Более четырех
6.	У меня нет детей

Благодарим за участие в исследовании!

Анкета

Добрый день! Социологи Краснодарского края обращаются к Вам с просьбой ответить на несколько вопросов, связанных с трудовой деятельностью. Исследование проводится анонимно. Просьба отвечать откровенно. Для правильного заполнения анкеты обведите кружком, номера выбранных вариантов ответа.

Ваше мнение очень важно для нас. Заранее Вас благодарим!

1. Как Вы считаете, легко ли сейчас найти себе достойную работу?

1. Абсолютно легко
2. Скорее легко
3. Скорее сложно
4. Крайне сложно
5. Затрудняюсь ответить

2. Где, по Вашему мнению, легче найти трудовую вакансию?

1. Социальное окружение (работа, учеба, компания друзей)
2. Социальная среда (улица, общественный транспорт, магазины)
3. Места проведения досуга (рестораны, кафе, ночные клубы, бары)
4. Интерактивные знакомства (интернет, сайты знакомств, sms – сообщения)
5. Внутри – и межсемейные связи
6. Церковь
7. Другое _____

3. Что для Вас значит работа? (напишите)

---

4. В каком возрасте Вы начали трудовую деятельность?

1. до 17
2. 18 – 20
3. 21 – 24
4. 25 – 29
5. 30 и старше

5. Стали бы Вы работать не по призванию?

1. Нет, никогда
2. Да, для меня это не важно
3. Другое _____
4. Затрудняюсь ответить

6. Как Вы оцениваете трудовой опыт своих родителей?

1. Идеальный
2. В целом хороший
3. Эмоциональный разлад
4. На грани неудачного
5. Неудачный
6. Другое _____

7. Считаете ли Вы, что Вы должны походить на кого – либо из семьи в трудовой деятельности?

1. Да
2. Некоторыми чертами
3. Нет
4. Другое _____
5. Затрудняюсь ответить

8. Что для Вас важно сделать, до вступления в брак? (отметьте не более 3-х вариантов ответа)

		Важно	Неважно
1	Завершить образование	1	2
2	Получить профессию	1	2
3	Найти хорошую работу по профессии	1	2
4	Найти работу, где будут хорошо платить	1	2
5	Иметь свое жилье	1	2
6	Отслужить в армии (для мужчин)	1	2

7. Другое _____

9. Сколько раз, по Вашему мнению, можно менять работу?

1. Только один раз

2. Несколько раз

3. Другое _____

Теперь, укажите, пожалуйста, некоторые сведения о себе

10. Пол

1. мужской

2. женский

11. Возраст _____

12. Ваше образование

1. среднее

2. среднее специальное

3. неполное высшее

4. высшее

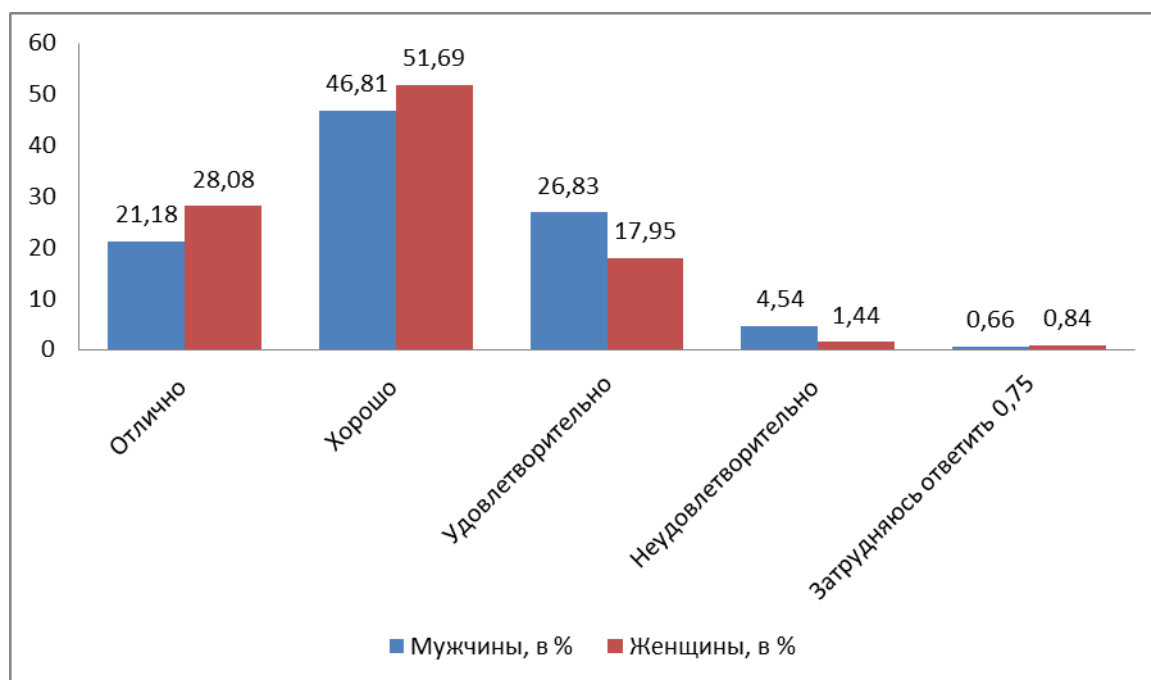
5. два высших образования

6. другое _____

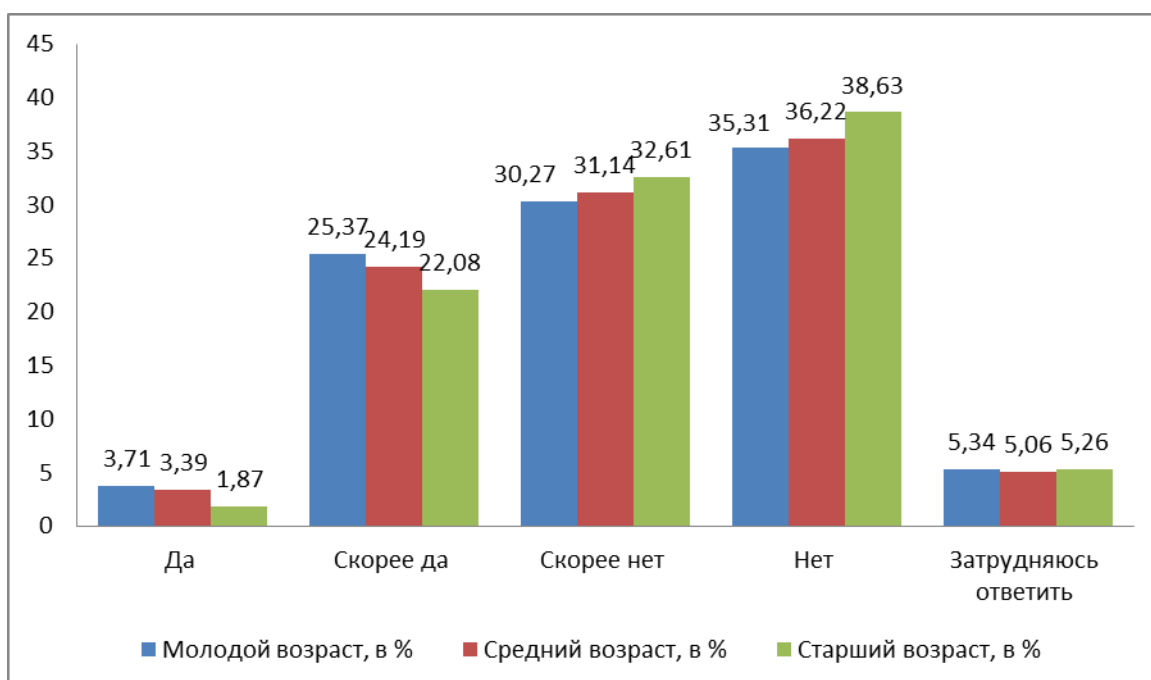
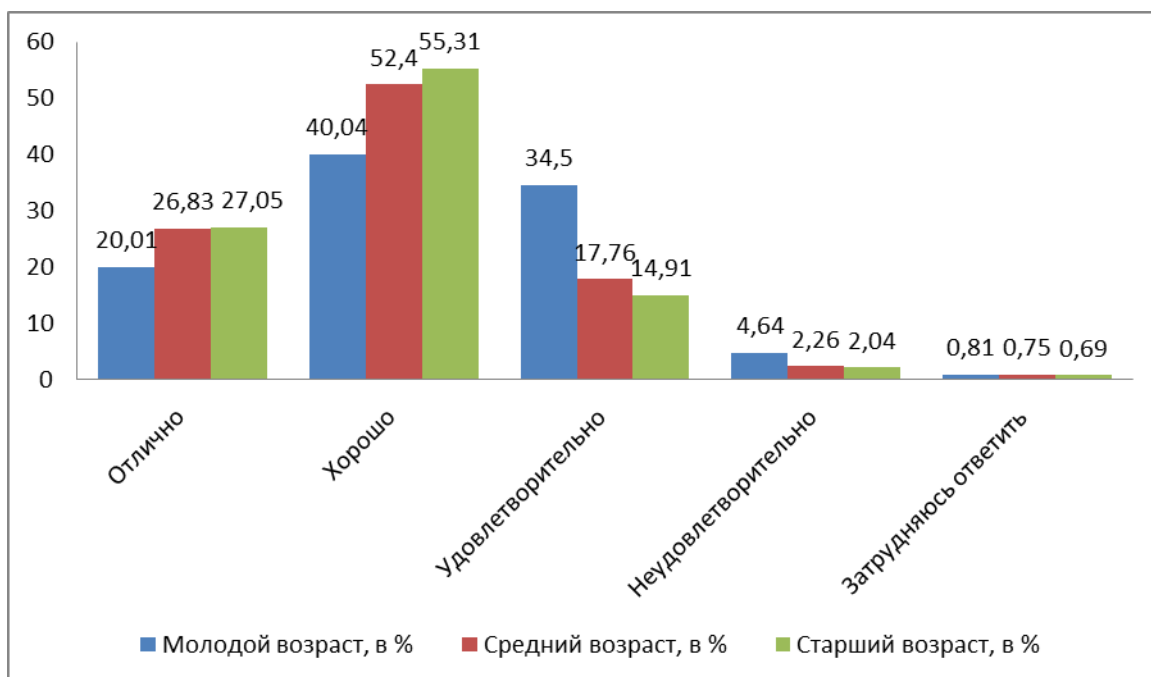
Спасибо!

Результаты количественных распределений

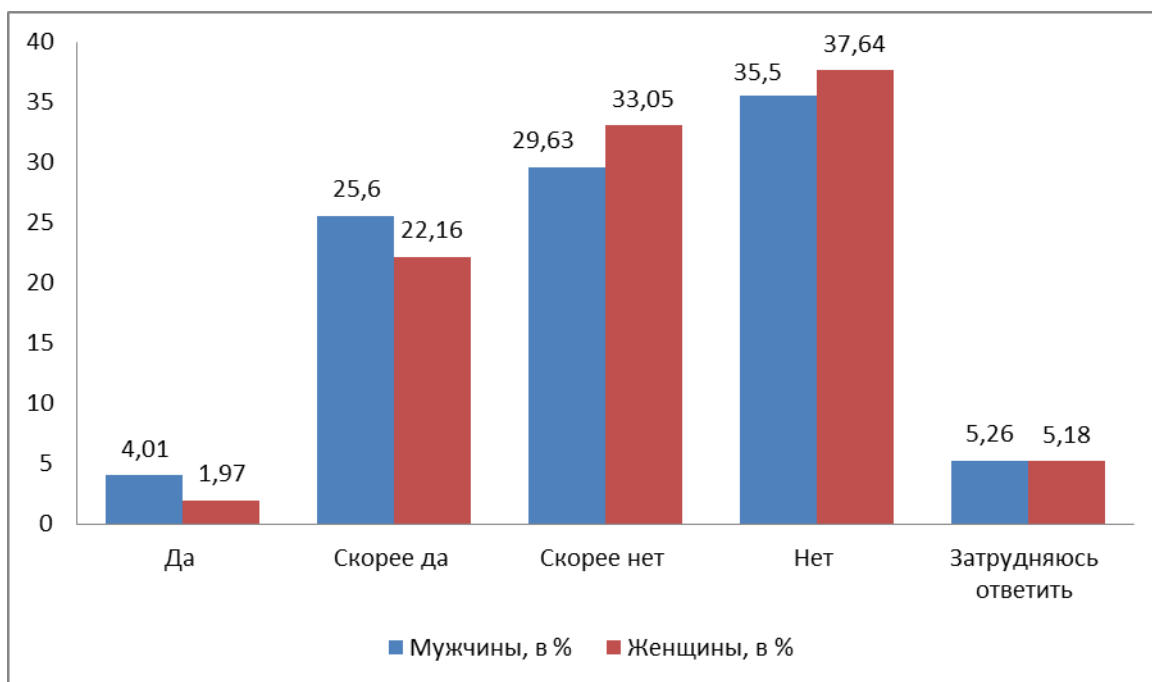
Варианты ответа	Мужчины, в %	Женщины, в %
Отлично	21,18	28,08
Хорошо	46,81	51,69
Удовлетворительно	26,83	17,95
Неудовлетворительно	4,54	1,44
Затрудняюсь ответить	0,66	0,84

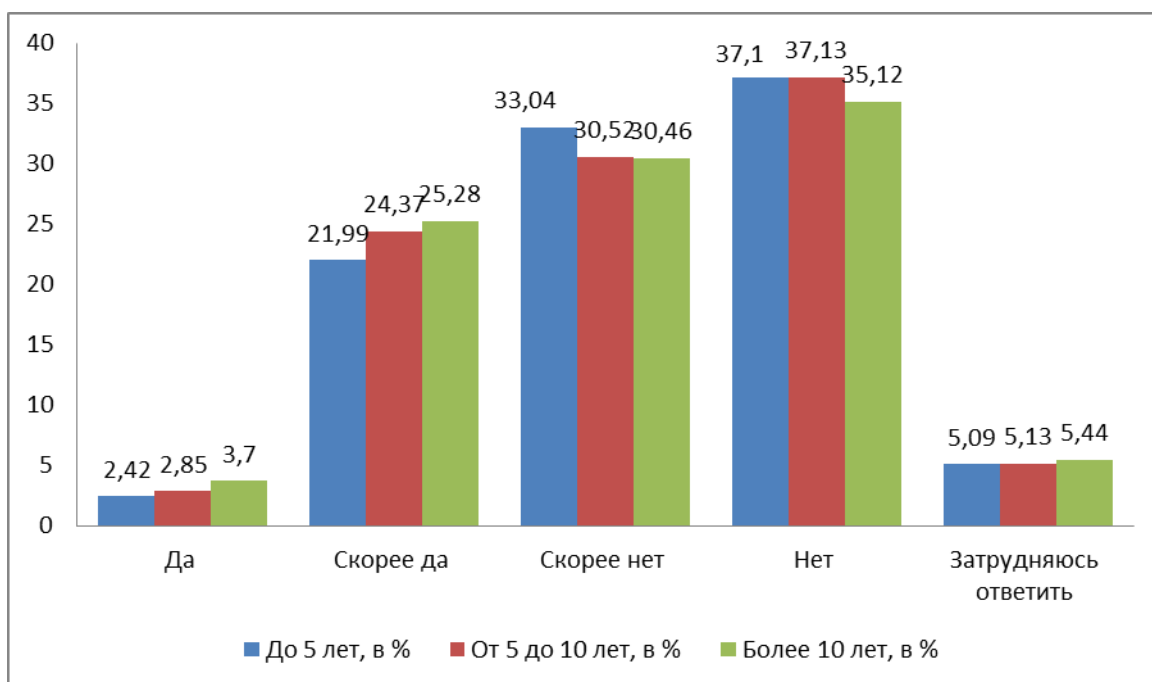
Варианты ответа	Молодой возраст, в %	Средний возраст, в %	Старший возраст, в %
Отлично	20,01	26,83	27,05
Хорошо	40,04	52,40	55,31
Удовлетворительно	34,5	17,76	14,91
Неудовлетворительно	4,64	2,26	2,04
Затрудняюсь ответить	0,81	0,75	0,69

Варианты ответа	Мужчины, в %	Женщины, в %
Да	4,01	1,97
Скорее да	25,6	22,16
Скорее нет	29,63	33,05
Нет	35,5	37,64
Затрудняюсь ответить	5,26	5,18

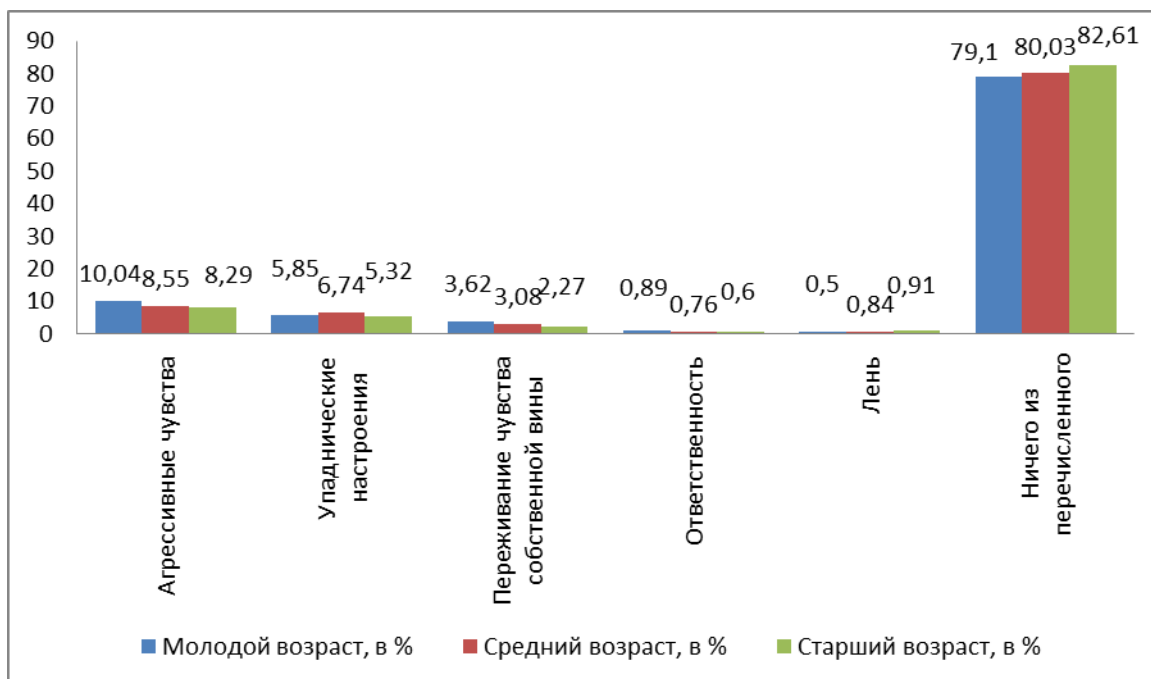

Варианты ответа	До 5 лет, в %	От 5 до 10 лет, в %	Более 10 лет, в %
Да	2,42	2,85	3,7
Скорее да	21,99	24,37	25,28
Скорее нет	33,04	30,52	30,46
Нет	37,1	37,13	35,12
Затрудняюсь ответить	5,09	5,13	5,44

Из вышеприведенных данных видно, что большинство не испытывает негативных эмоций во время работы (80,6%), агрессивные чувства (раздражительность, тревожность, беспокойство, перевозбуждение) испытывают 8,96%, упаднические настроения – 5,97%, переживают чувства вины 2,99%, лень и ответственность по 0,75%.

Варианты ответа	Молодой возраст, в %	Средний возраст, в %	Старший возраст, в %
Агрессивные чувства	10,04	8,55	8,29
Упаднические настроения	5,85	6,74	5,32
Переживание чувства собственной вины	3,62	3,08	2,27
Ответственность	0,89	0,76	0,6
Лень	0,5	0,84	0,91
Ничего из перечисленного	79,1	80,03	82,61

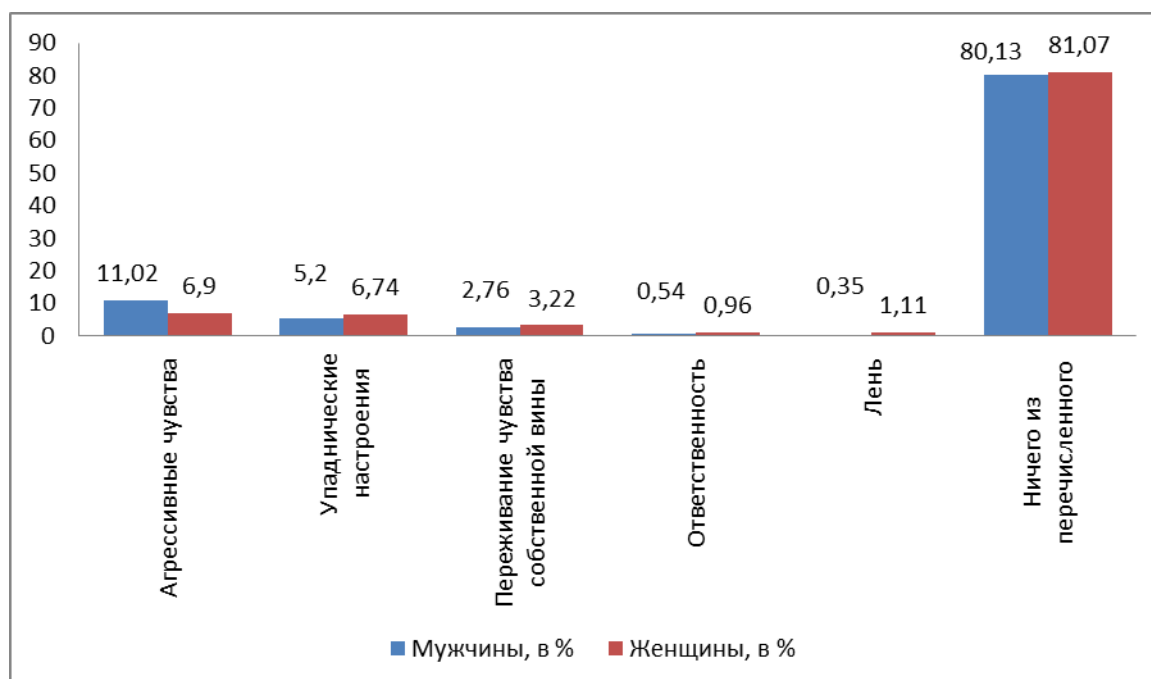

Молодой возраст: агрессивные чувства 10,04%, упаднические настроения 5,85%, переживание чувства собственной вины 3,62%, ответственность 0,89%, лень 0,5%, ничего из перечисленного 79,1%

Средний возраст: агрессивные чувства 8,55%, упаднические настроения 6,74%, переживание чувства собственной вины 3,08%, ответственность 0,76%, лень 0,84%, ничего из перечисленного 80,03%.

Старший возраст: агрессивные чувства 8,29%, упаднические настроения 5,32%, переживание чувства собственной вины 2,27%, ответственность 0,6%, лень 0,91%, ничего из перечисленного 82,61%.

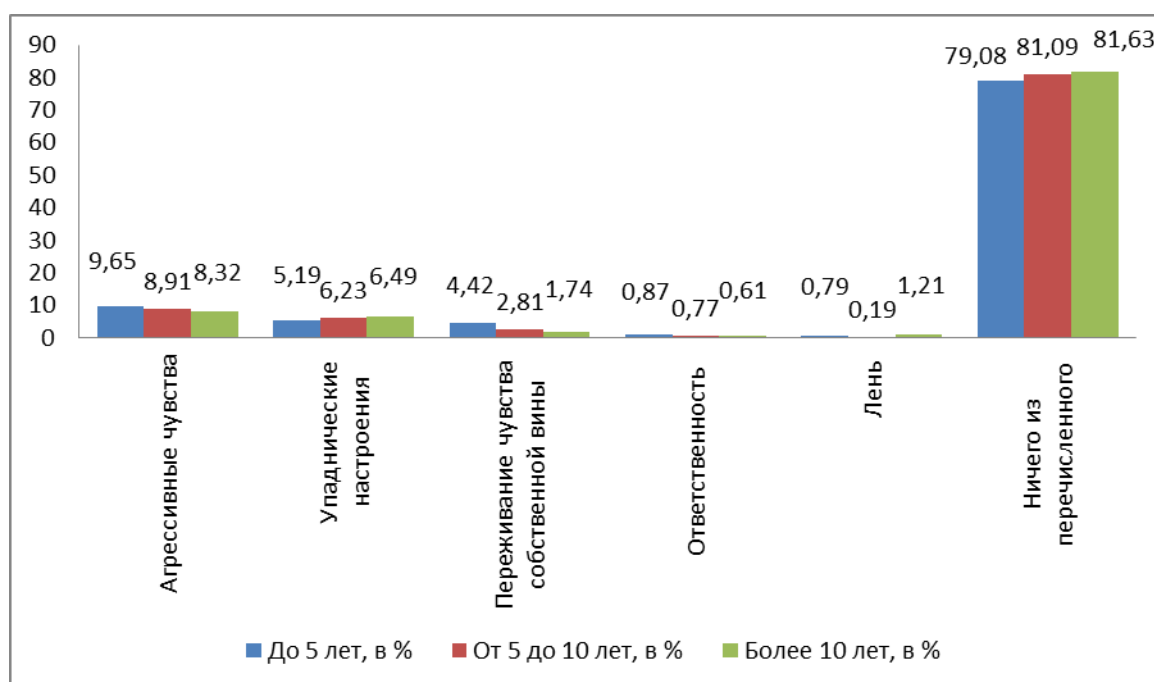
Варианты ответа	Мужчины, в %	Женщины, в %
Агрессивные чувства	11,02	6,9
Упаднические настроения	5,2	6,74
Переживание чувства собственной вины	2,76	3,22
Ответственность	0,54	0,96
Лень	0,35	1,11
Ничего из перечисленного	80,13	81,07

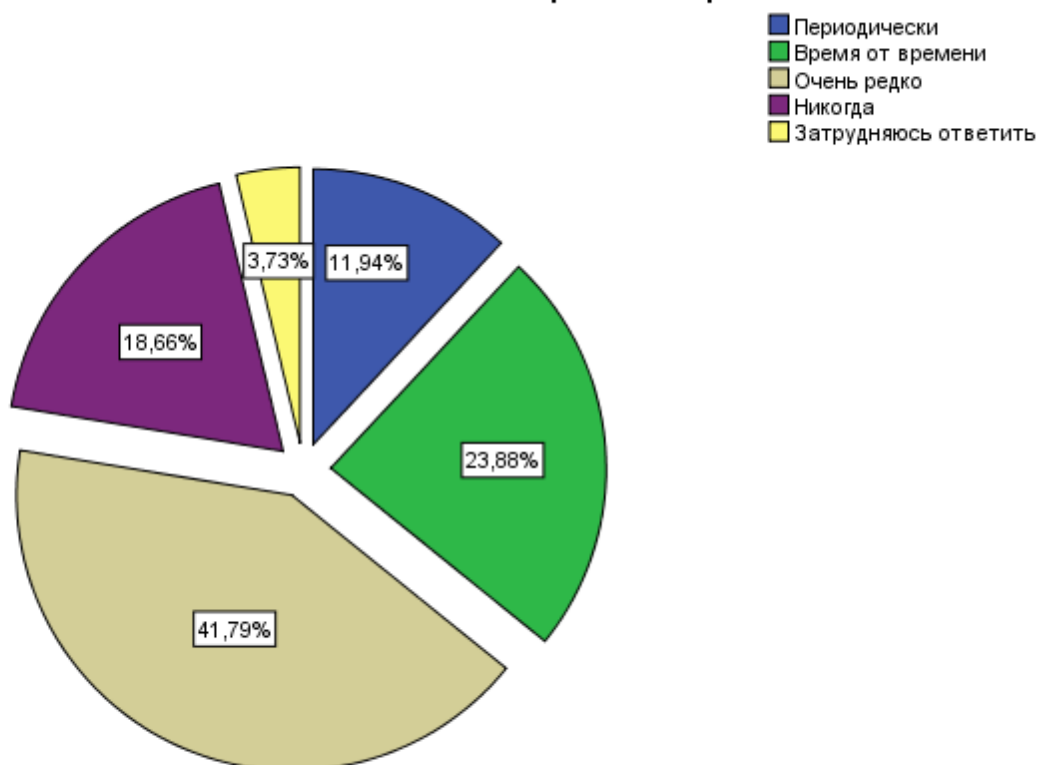
Мужчины: агрессивные чувства 11,02%, упаднические настроения 5,2%, переживание чувства собственной вины 2,76%, ответственность 0,54%, лень 0,35%, ничего из перечисленного 80,13%.

Женщины: агрессивные чувства 6,9%, упаднические настроения 6,74%, переживание чувства собственной вины 3,22%, ответственность 0,96%, лень 1,11%, ничего из перечисленного 81,07%.

Варианты ответа	До 5 лет, в %	От 5 до 10 лет, в %	Более 10 лет, в %
Агрессивные чувства	9,65	8,91	8,32
Упаднические настроения	5,19	6,23	6,49
Переживание чувства собственной вины	4,42	2,81	1,74
Ответственность	0,87	0,77	0,61
Лень	0,79	0,19	1,21
Ничего из перечисленного	79,08	81,09	81,63

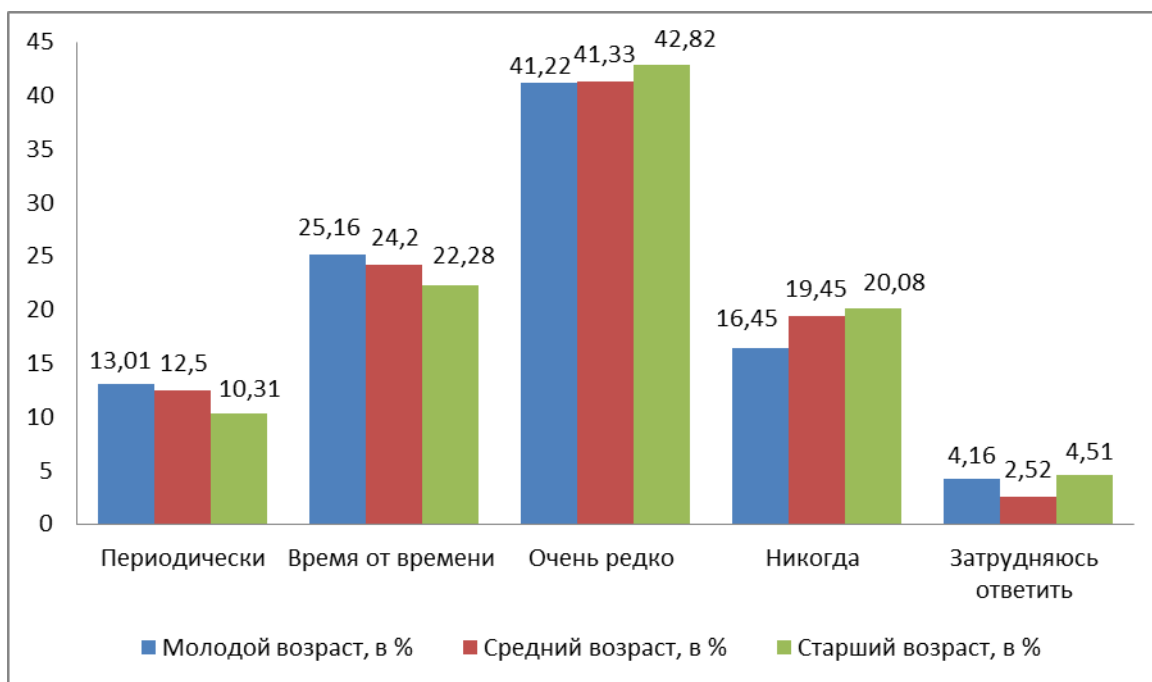

Как часто Вы испытываете стрессы на работе?

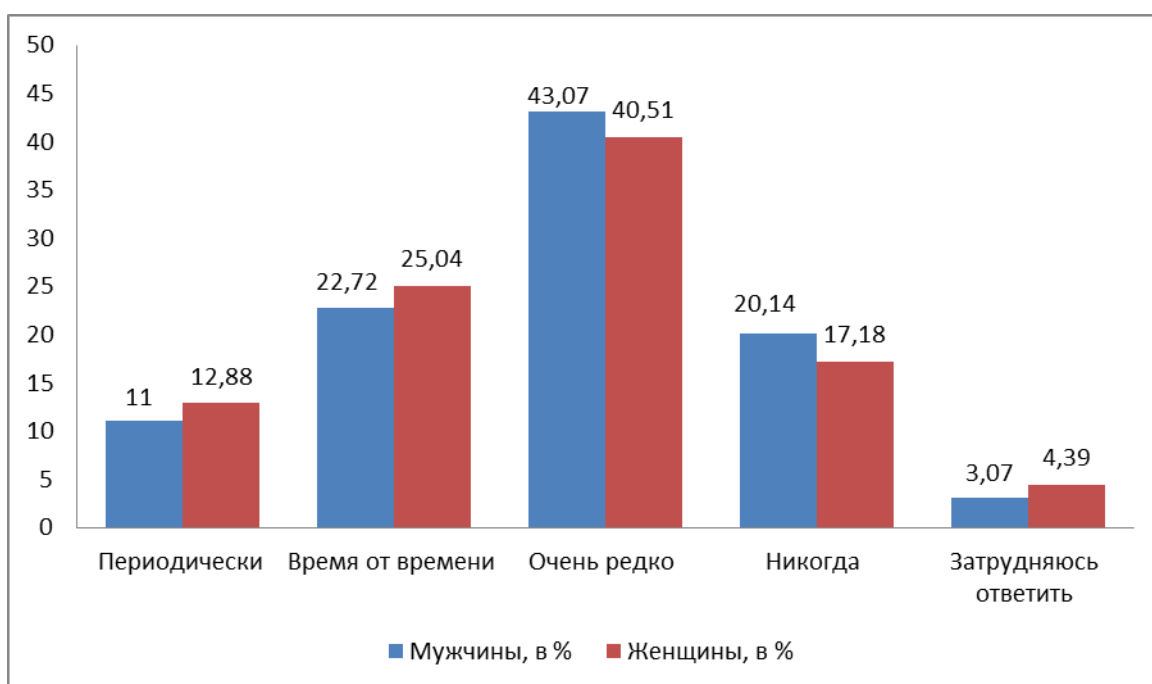

Анализируя полученные данные, можно увидеть, что 41,79% очень редко испытывают стрессы на работе, 23,88% время от времени, 18,66% никогда, периодически испытывают стрессы 11,94%, затруднились ответить 3,73%.

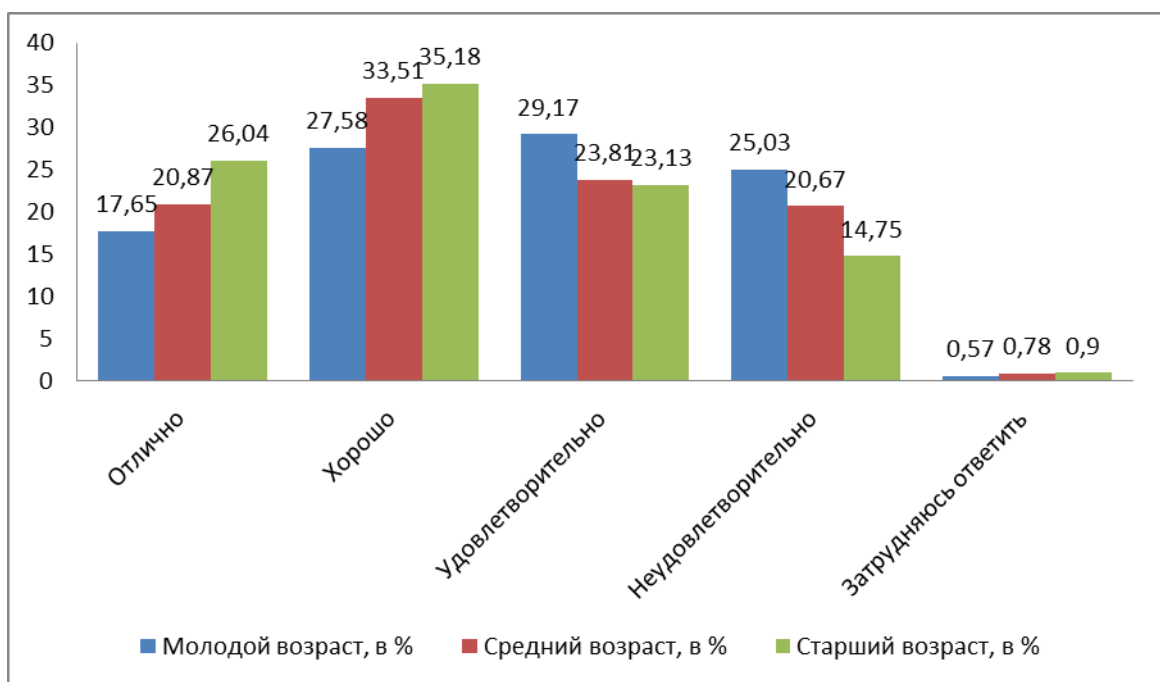
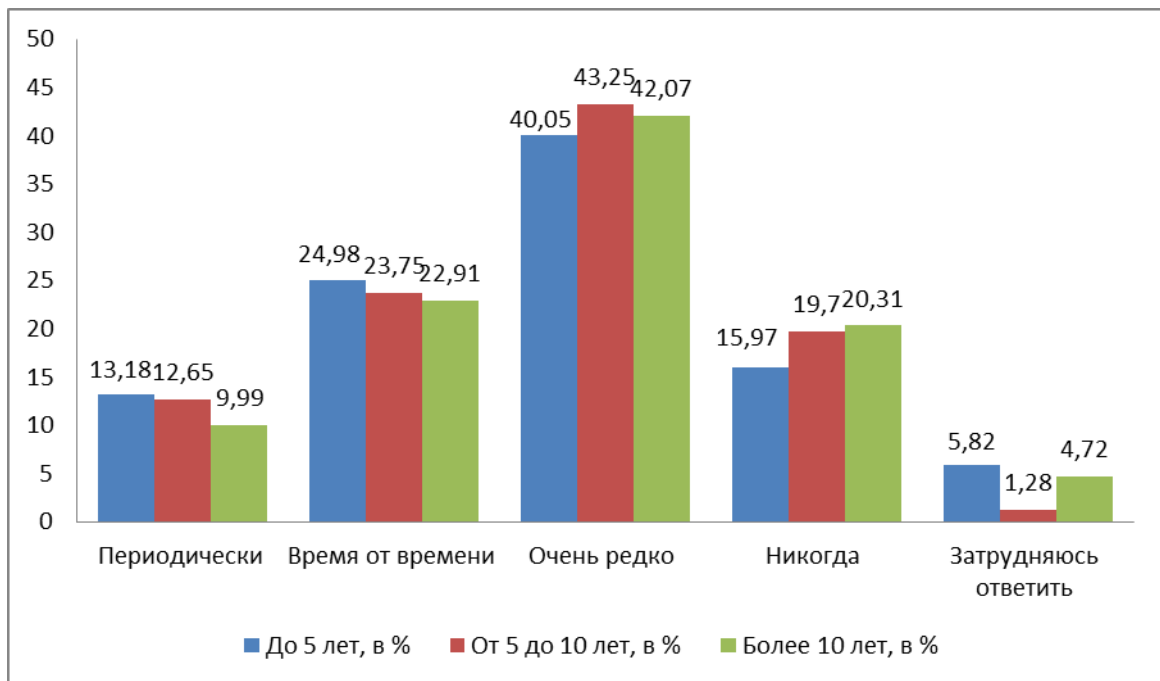
Варианты ответа	Молодой возраст, в %	Средний возраст, в %	Старший возраст, в %
Периодически	13,01	12,5	10,31
Время от времени	25,16	24,2	22,28
Очень редко	41,22	41,33	42,82
Никогда	16,45	19,45	20,08
Затрудняюсь ответить	4,16	2,52	4,51

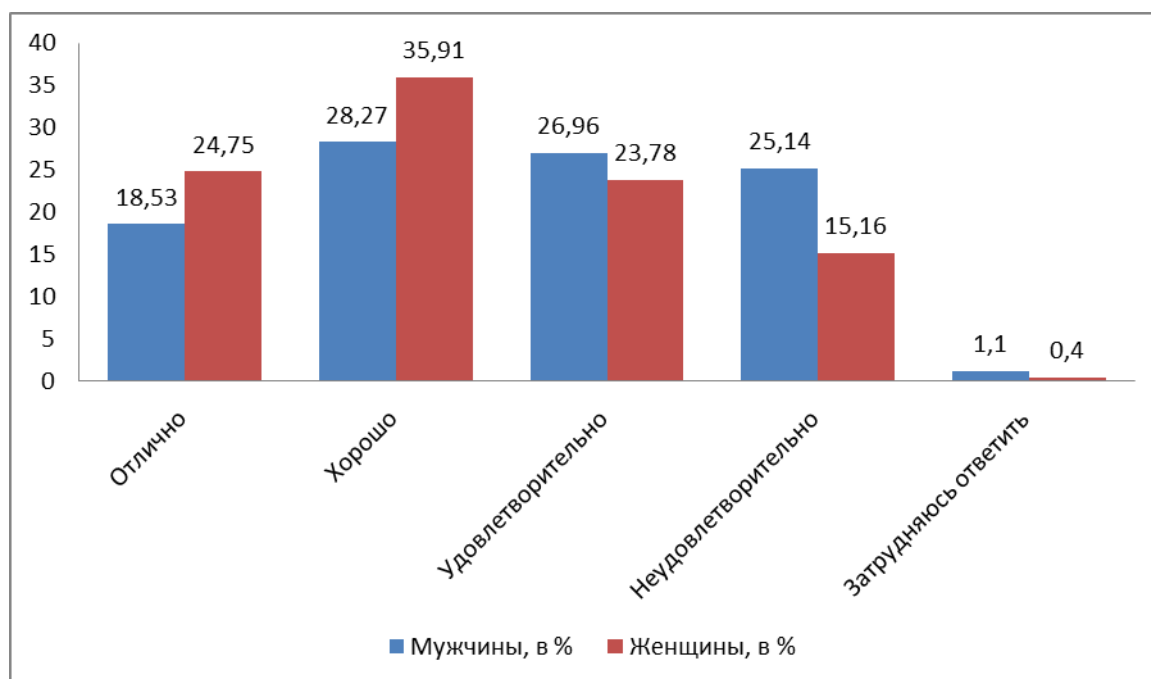
Варианты ответа	Мужчины, в %	Женщины, в %
Периодически	11,00	12,88
Время от времени	22,72	25,04
Очень редко	43,07	40,51
Никогда	20,14	17,18
Затрудняюсь ответить	3,07	4,39

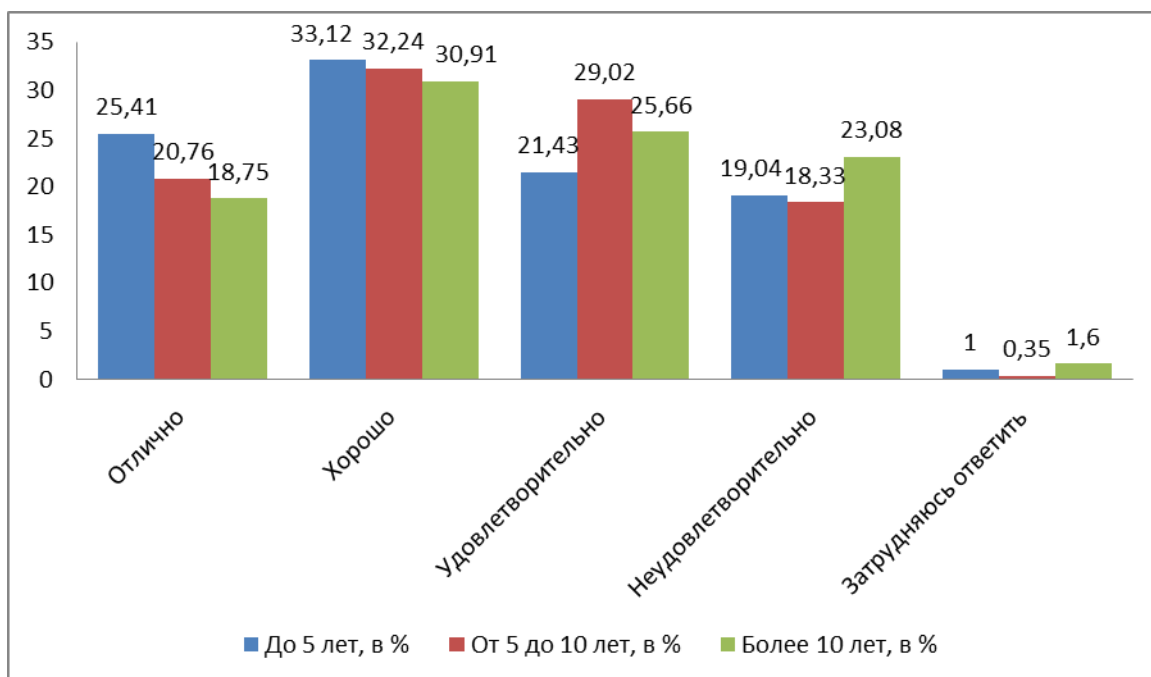
Варианты ответа	До 5 лет, в %	От 5 до 10 лет, в %	Более 10 лет, в %
Периодически	13,18	12,65	9,99
Время от времени	24,98	23,75	22,91
Очень редко	40,05	43,25	42,07
Никогда	15,97	19,7	20,31
Затрудняюсь ответить	5,82	1,28	4,72

Варианты ответа	Мужчины, в %	Женщины, в %
Отлично	18,53	24,75
Хорошо	28,27	35,91
Удовлетворительно	26,96	23,78
Неудовлетворительно	25,14	15,16
Затрудняюсь ответить	1,1	0,4

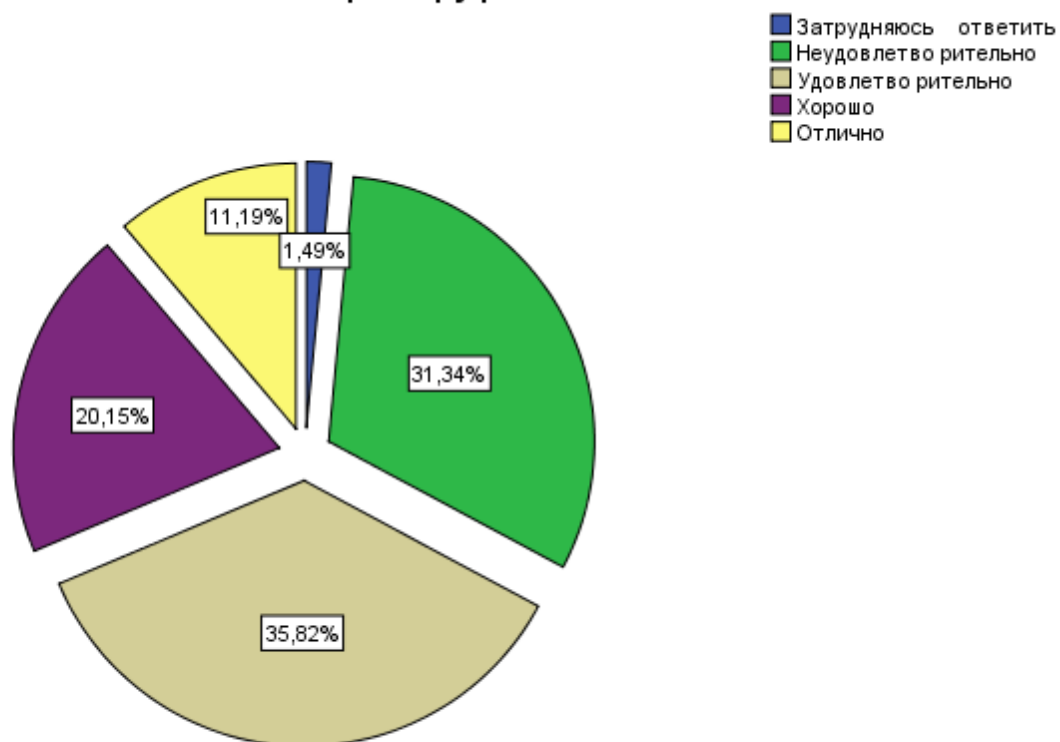
Варианты ответа	До 5 лет, в %	От 5 до 10 лет, в %	Более 10 лет, в %
Отлично	25,41	20,76	18,75
Хорошо	33,12	32,24	30,91
Удовлетворительно	21,43	29,02	25,66
Неудовлетворительно	19,04	18,33	23,08
Затрудняюсь ответить	1,0	0,35	1,6

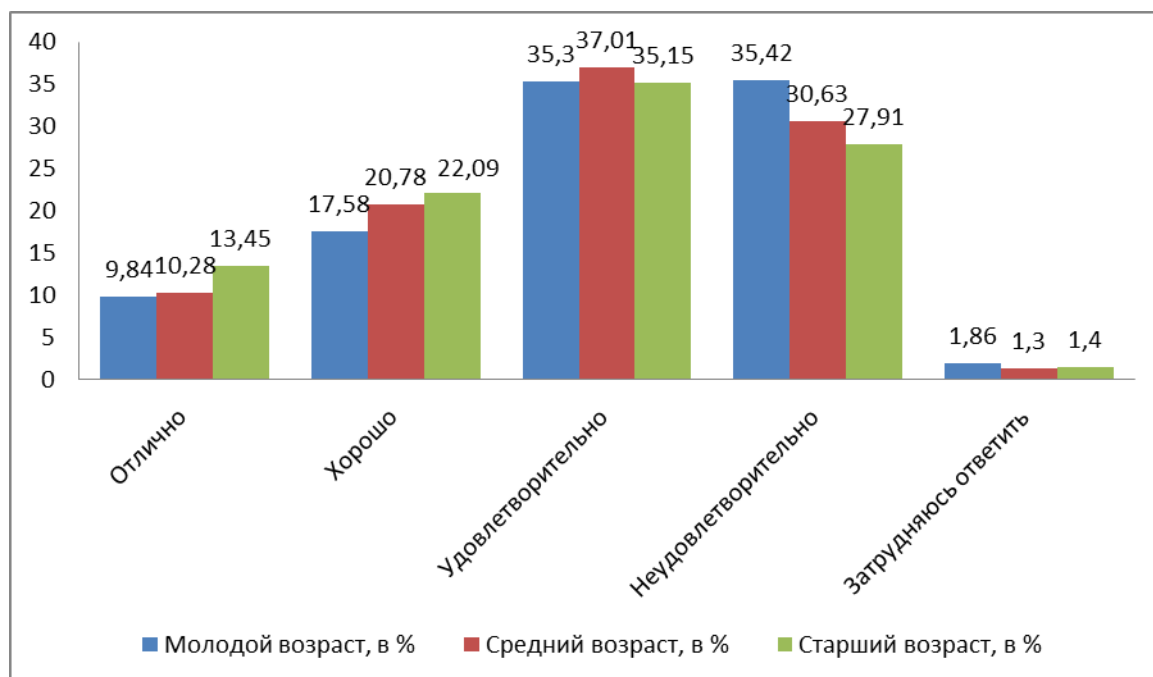
Выявлена следующая закономерность: до 5 лет: отлично 25,41%, хорошо 33,12%, удовлетворительно 21,43%, неудовлетворительно 19,04%, затрудняюсь ответить 1,0%.

От 5 до 10 лет: отлично 20,76%, хорошо 32,24%, удовлетворительно 29,02%, неудовлетворительно 18,33%, затрудняюсь ответить 0,35%. Более 10 лет: отлично 18,75%, хорошо 30,91%, удовлетворительно 25,66%, неудовлетворительно 23,08%, затрудняюсь ответить 1,6%.

Оцените, как обстоят дела у Вас на работе с соответствием оплаты труда характеру работы

Варианты ответа	Молодой возраст, в %	Средний возраст, в %	Старший возраст, в %
Отлично	9,84	10,28	13,45
Хорошо	17,58	20,78	22,09
Удовлетворительно	35,3	37,01	35,15
Неудовлетворительно	35,42	30,63	27,91
Затрудняюсь ответить	1,86	1,3	1,4

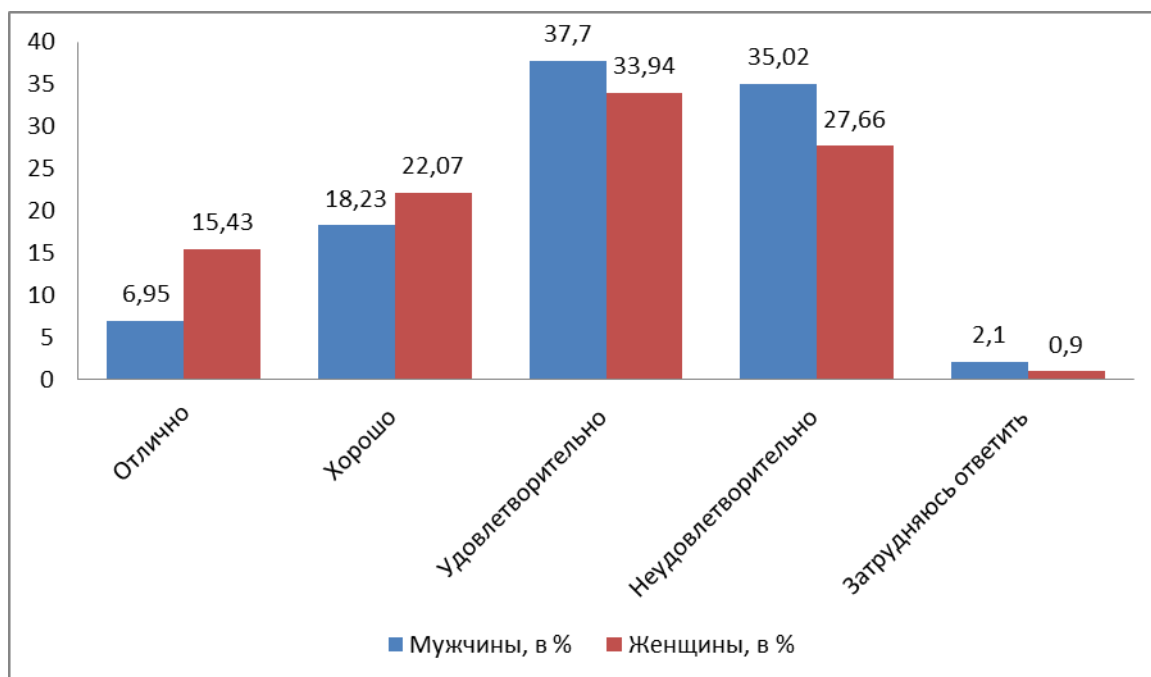

Выявлена следующая закономерность: молодой возраст: отлично 9,84%, хорошо 17,58%, удовлетворительно 35,3%, неудовлетворительно 35,42%, затрудняюсь ответить 1,86%.

Средний возраст: отлично 10,28%, хорошо 20,78%, удовлетворительно 37,01%, неудовлетворительно 30,63%, затрудняюсь ответить 1,3%.

Старший возраст: отлично 13,45%, хорошо 22,09%, удовлетворительно 35,15%, неудовлетворительно 27,91%, затрудняюсь ответить 1,4%.

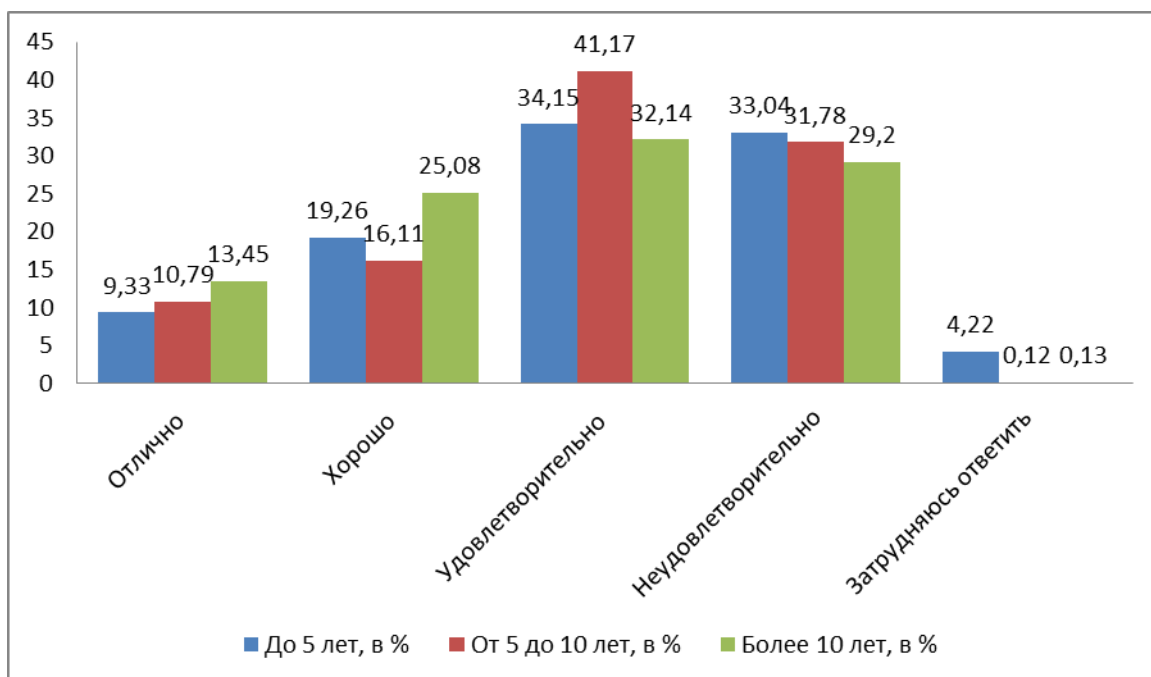
Варианты ответа	Мужчины, в %	Женщины, в %
Отлично	6,95	15,43
Хорошо	18,23	22,07
Удовлетворительно	37,7	33,94
Неудовлетворительно	35,02	27,66
Затрудняюсь ответить	2,1	0,9

Выявлена следующая закономерность: Мужчины: отлично 6,95%, хорошо 18,23%, удовлетворительно 37,7%, неудовлетворительно 35,02%, затрудняюсь ответить 2,1%.

Женщины: отлично 15,43%, хорошо 22,07%, удовлетворительно 33,94%, неудовлетворительно 27,66%, затрудняюсь ответить 0,9%

Варианты ответа	До 5 лет, в %	От 5 до 10 лет, в %	Более 10 лет, в %
Отлично	9,33	10,79	13,45
Хорошо	19,26	16,11	25,08
Удовлетворительно	34,15	41,17	32,14
Неудовлетворительно	33,04	31,78	29,2
Затрудняюсь ответить	4,22	0,12	0,13

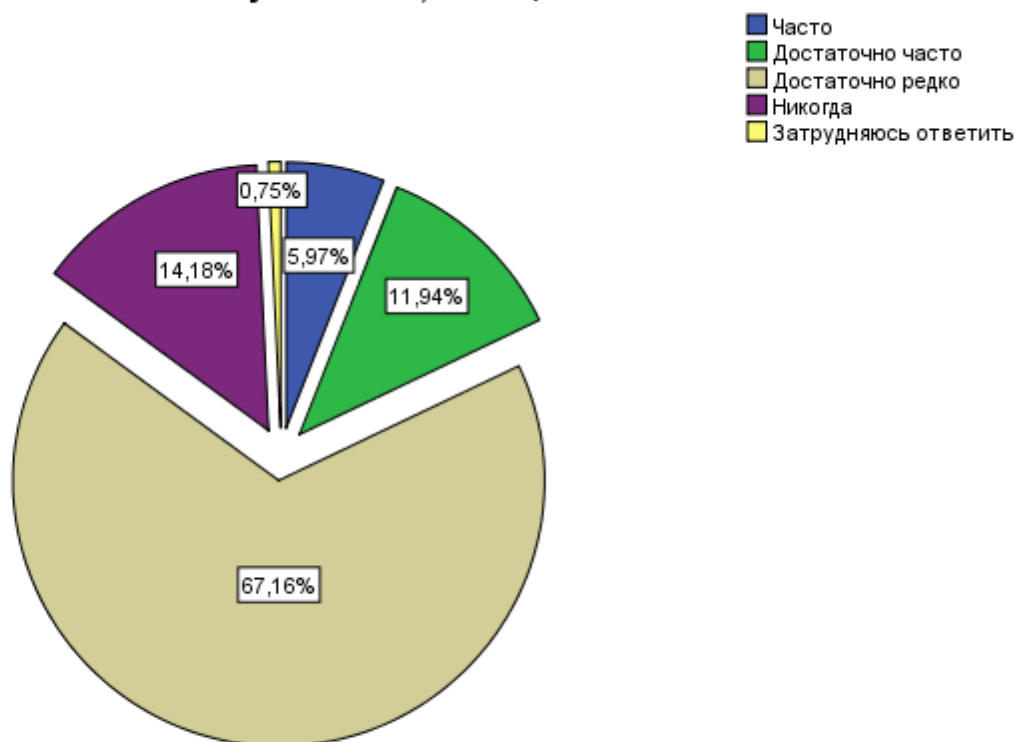

Выявлена следующая закономерность: до 5 лет: отлично 9,33%, хорошо 19,26%, удовлетворительно 34,15%, неудовлетворительно 33,04%, затрудняюсь ответить 4,22%.

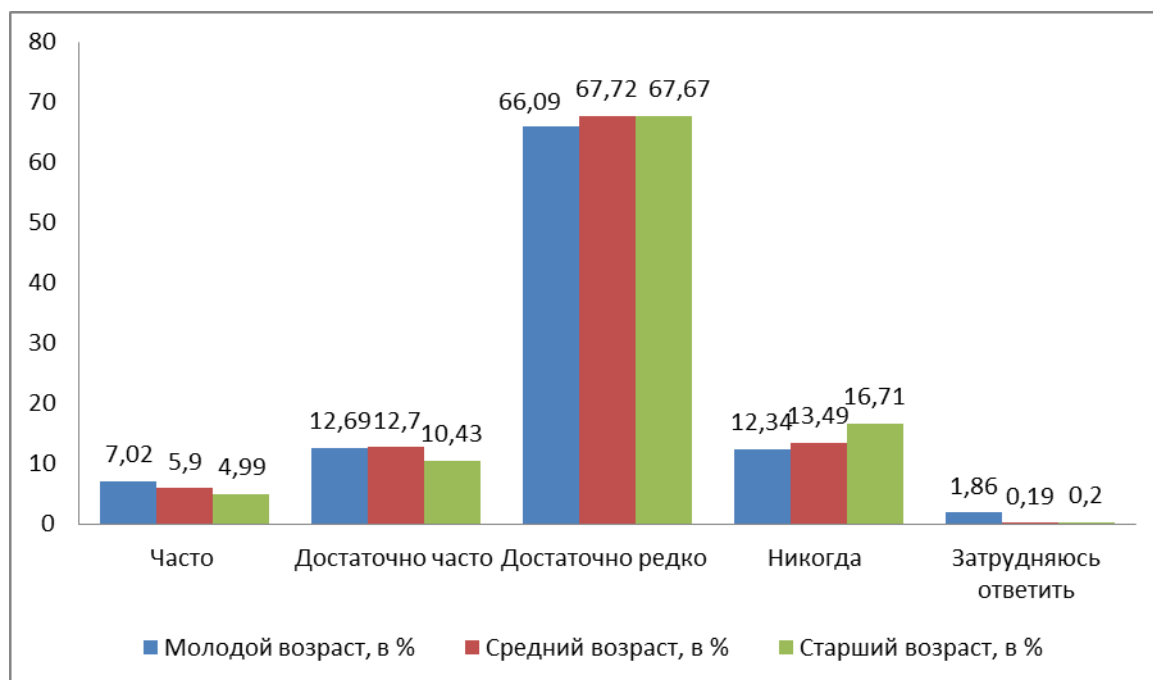
От 5 до 10 лет: отлично 10,79%, хорошо 16,11%, удовлетворительно 41,17%, неудовлетворительно 31,78%, затрудняюсь ответить 0,12%.

Более 10 лет: отлично 13,45%, хорошо 25,08%, удовлетворительно 32,14%, неудовлетворительно 29,2%, затрудняюсь ответить 0,13%.

Как часто на работе у Вас проявляются следующие ощущения: Усталость, утомление, истощение

Варианты ответа	Молодой возраст, в %	Средний возраст, в %	Старший возраст, в %
Часто	7,02	5,9	4,99
Достаточно часто	12,69	12,7	10,43
Достаточно редко	66,09	67,72	67,67
Никогда	12,34	13,49	16,71
Затрудняюсь ответить	1,86	0,19	0,2

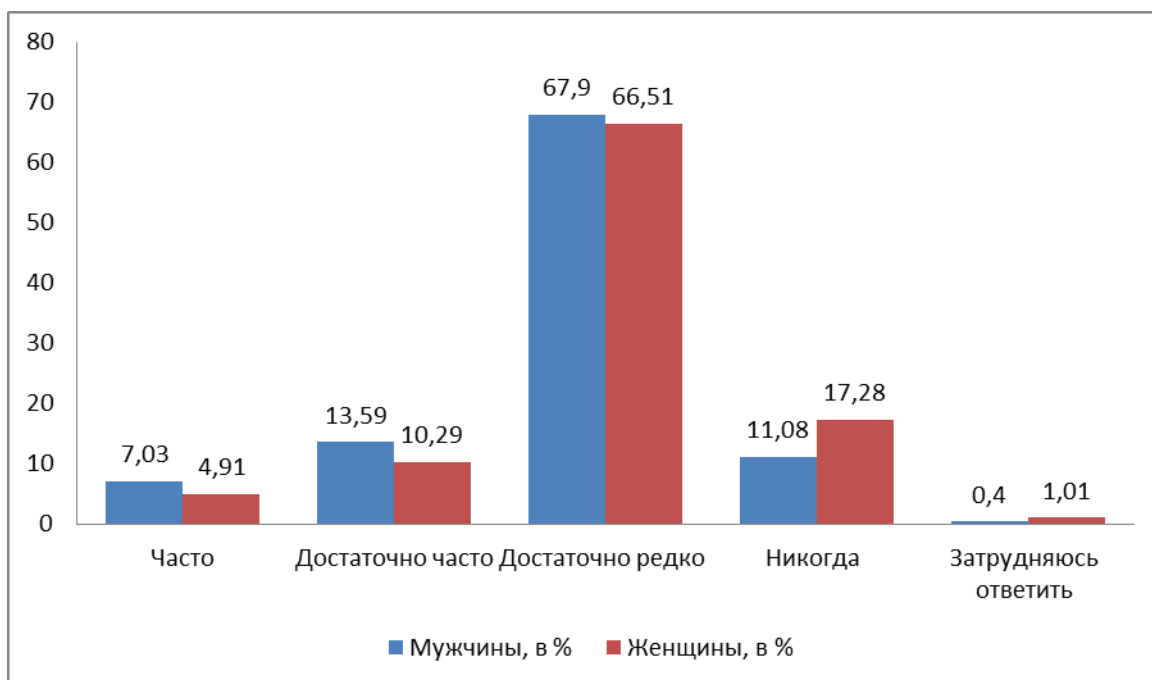

Выявлена следующая закономерность: Молодой возраст: часто 7,02%, достаточно часто 12,69%, достаточно редко 66,09%, никогда 12,34%, затрудняюсь ответить 1,86%.

Средний возраст: часто 5,9%, достаточно часто 12,7%, достаточно редко 67,72%, никогда 13,49%, затрудняюсь ответить 0,19%.

Старший возраст: часто 4,99%, достаточно часто 10,43%, достаточно редко 67,67%, никогда 16,71%, затрудняюсь ответить 0,2%.

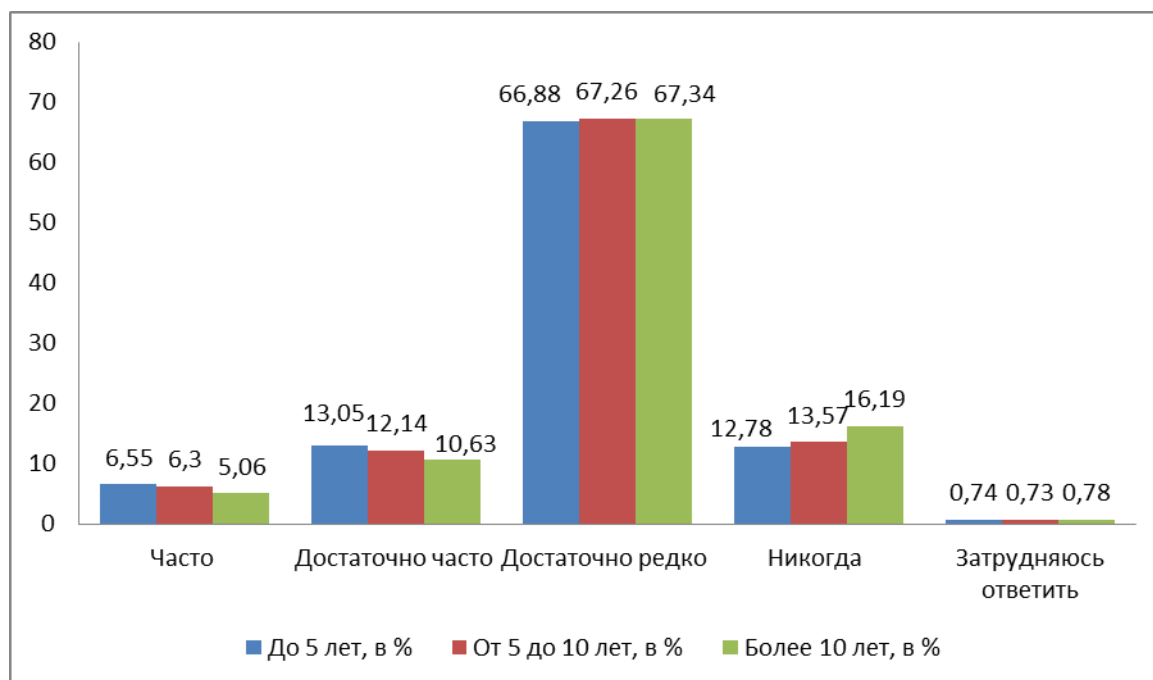
Варианты ответа	Мужчины, в %	Женщины, в %
Часто	7,03	4,91
Достаточно часто	13,59	10,29
Достаточно редко	67,9	66,51
Никогда	11,08	17,28
Затрудняюсь ответить	0,4	1,01

Выявлена следующая закономерность: Мужчины: часто 7,03%, достаточно часто 13,59%, достаточно редко 67,9%, никогда 11,08%, затрудняюсь ответить 0,4%

Женщины: часто 4,91%, достаточно часто 10,29%, достаточно редко 66,51%, никогда 17,28%, затрудняюсь ответить 1,01%.

Варианты ответа	До 5 лет, в %	От 5 до 10 лет, в %	Более 10 лет, в %
Часто	6,55	6,3	5,06
Достаточно часто	13,05	12,14	10,63
Достаточно редко	66,88	67,26	67,34
Никогда	12,78	13,57	16,19
Затрудняюсь ответить	0,74	0,73	0,78

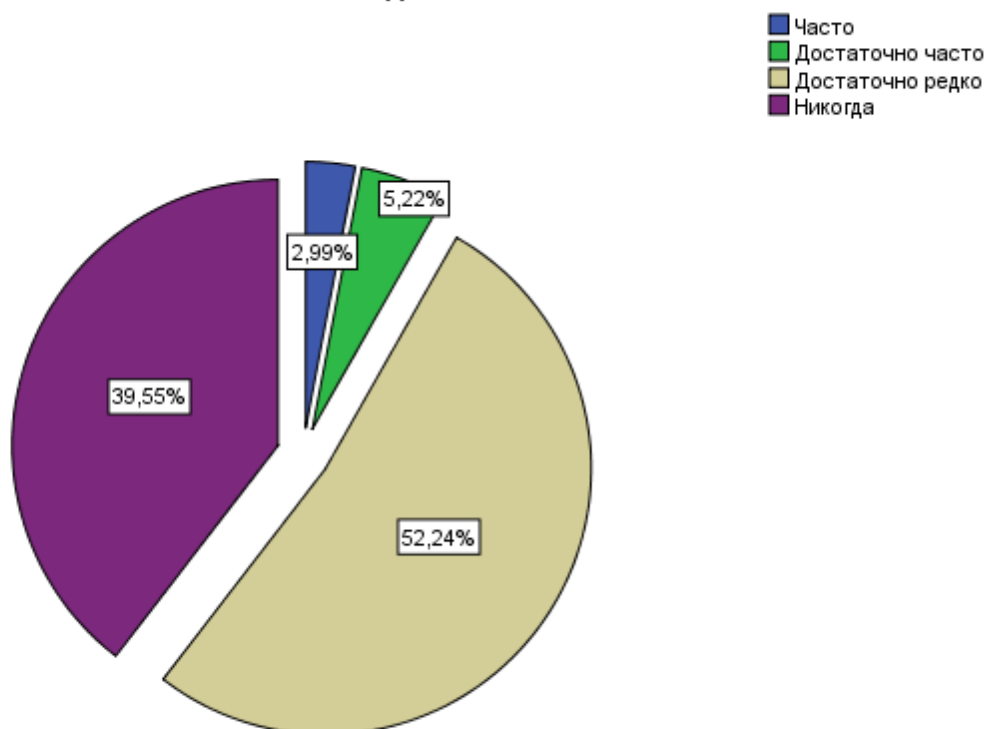

Выявлена следующая закономерность: до 5 лет: часто 6,55%, достаточно часто 13,05%, достаточно редко 66,88%, никогда 12,78%, затрудняюсь ответить 0,74%.

От 5 до 10 лет: часто 6,3%, достаточно часто 12,14%, достаточно редко 67,26%, никогда 13,57%, затрудняюсь ответить 0,73%.

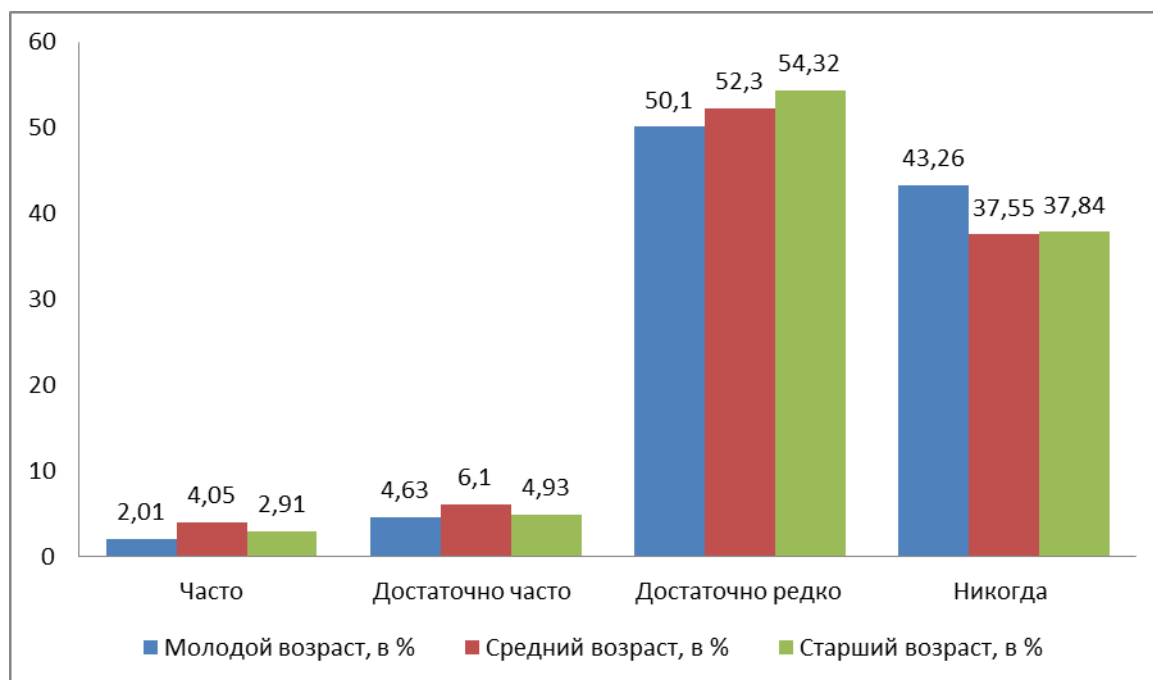
Более 10 лет: часто 5,06%, достаточно часто 10,63%, достаточно редко 67,34%, никогда 16,19%, затрудняюсь ответить 0,78%.

Как часто на работе у Вас проявляются следующие ощущения: Физические недомогания

Как показывают данные диаграммы, чуть больше половины (52,24%) ощущают физические недомогания на работе, 39,55% никогда не ощущают подобного, 5,22% достаточно часто, 2,99% часто.

Варианты ответа	Молодой возраст, в %	Средний возраст, в %	Старший возраст, в %
Часто	2,01	4,05	2,91
Достаточно часто	4,63	6,1	4,93
Достаточно редко	50,1	52,3	54,32
Никогда	43,26	37,55	37,84

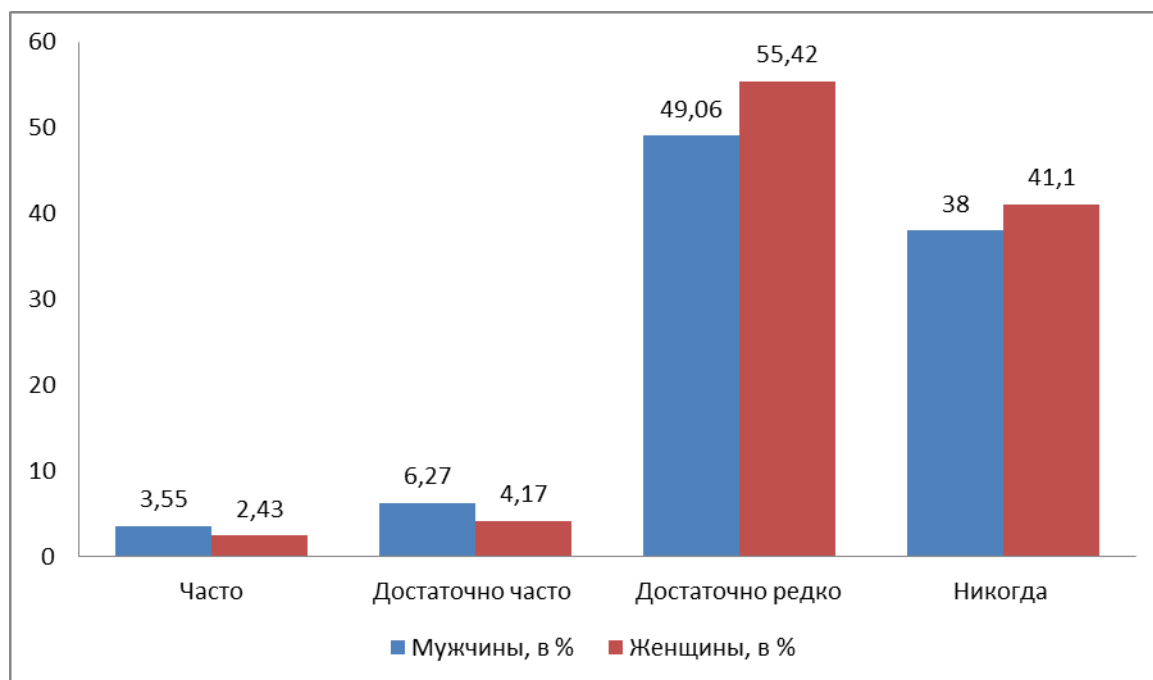

Выявлена следующая закономерность: Молодой возраст: часто 2,01%, достаточно часто 4,63%, достаточно редко 50,1%, никогда 43,26%.

Средний возраст: часто 4,05%, достаточно часто 6,1%, достаточно редко 52,3%, никогда 37,55%.

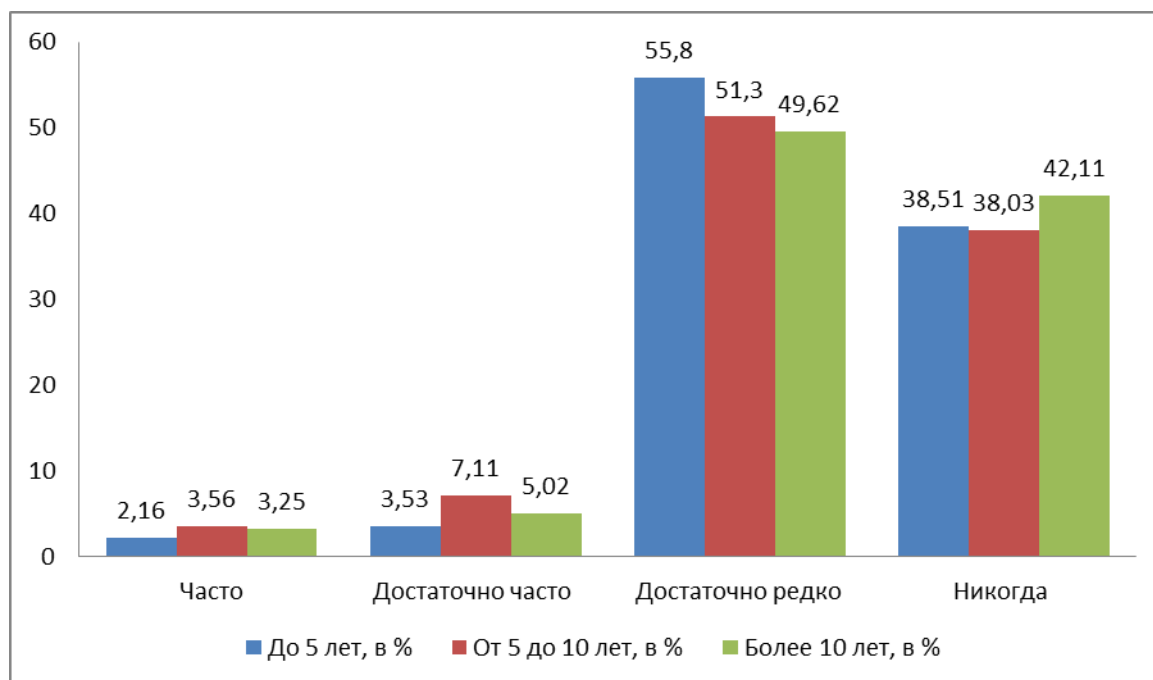
Старший возраст: часто 2,91%, достаточно часто 4,93%, достаточно редко 54,32%, никогда 37,84%.

Варианты ответа	Мужчины, в %	Женщины, в %
Часто	3,55	2,43
Достаточно часто	6,27	4,17
Достаточно редко	49,06	55,42
Никогда	38,00	41,1

Выявлена следующая закономерность: Мужчины: часто 3,55%, достаточно часто 6,27%, достаточно редко 49,06%, никогда 38,00
 Женщины: часто 2,43%, достаточно часто 4,17%, достаточно редко 55,42%, никогда 41,1%.

Варианты ответа	До 5 лет, в %	От 5 до 10 лет, в %	Более 10 лет, в %
Часто	2,16	3,56	3,25
Достаточно часто	3,53	7,11	5,02
Достаточно редко	55,80	51,3	49,62
Никогда	38,51	38,03	42,11

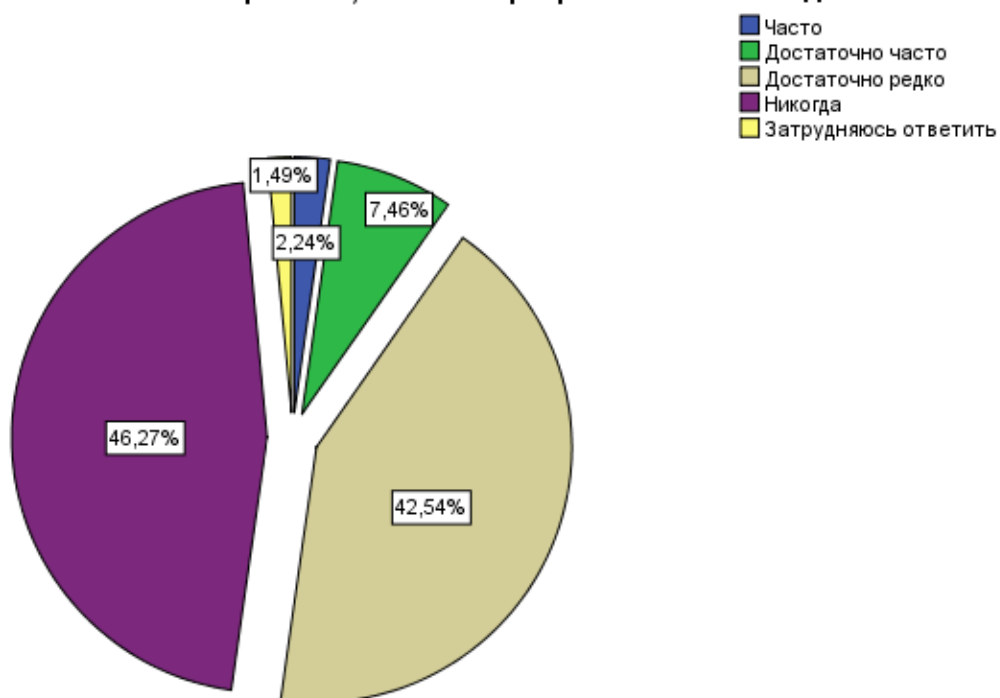

Выявлена следующая закономерность: до 5 лет: часто 2,16%, достаточно часто 3,53%, достаточно редко 55,80%, никогда 38,51%.

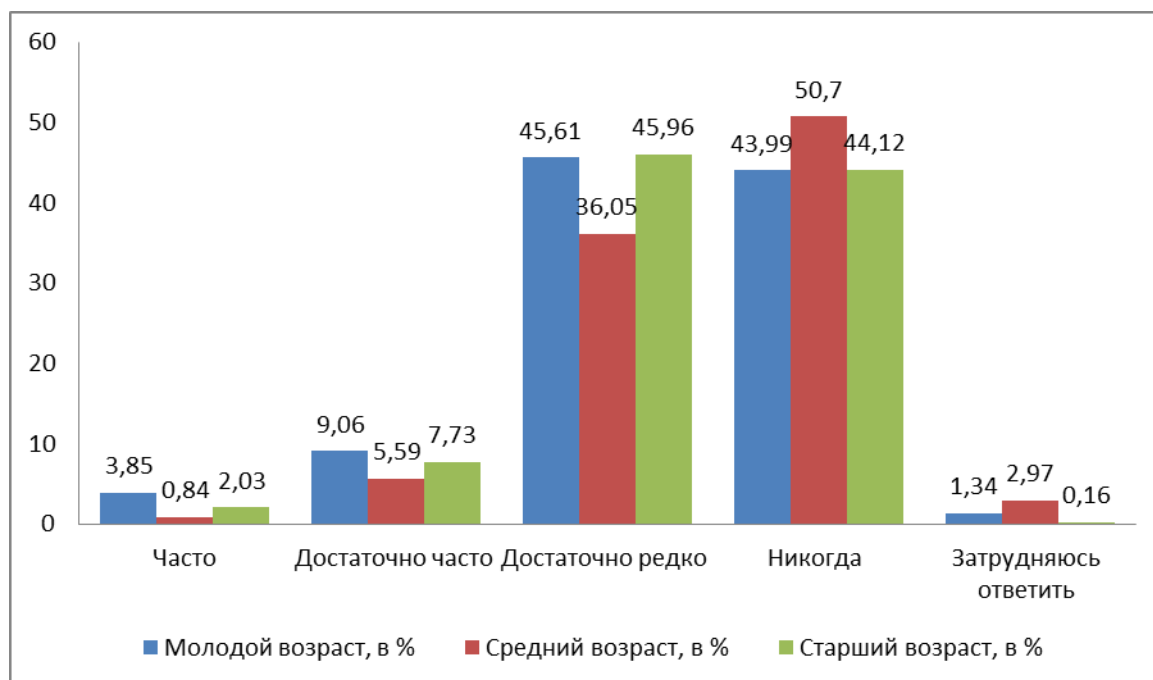
От 5 до 10 лет: часто 3,56%, достаточно часто 7,11%, достаточно редко 51,3%, никогда 38,03%.

Более 10 лет: часто 3,25%, достаточно часто 5,02%, достаточно редко 49,62%, никогда 42,11%.

Как часто на работе у Вас проявляются следующие ощущения: Общее негативное отношение к работе, к своей профессиональной деятельности

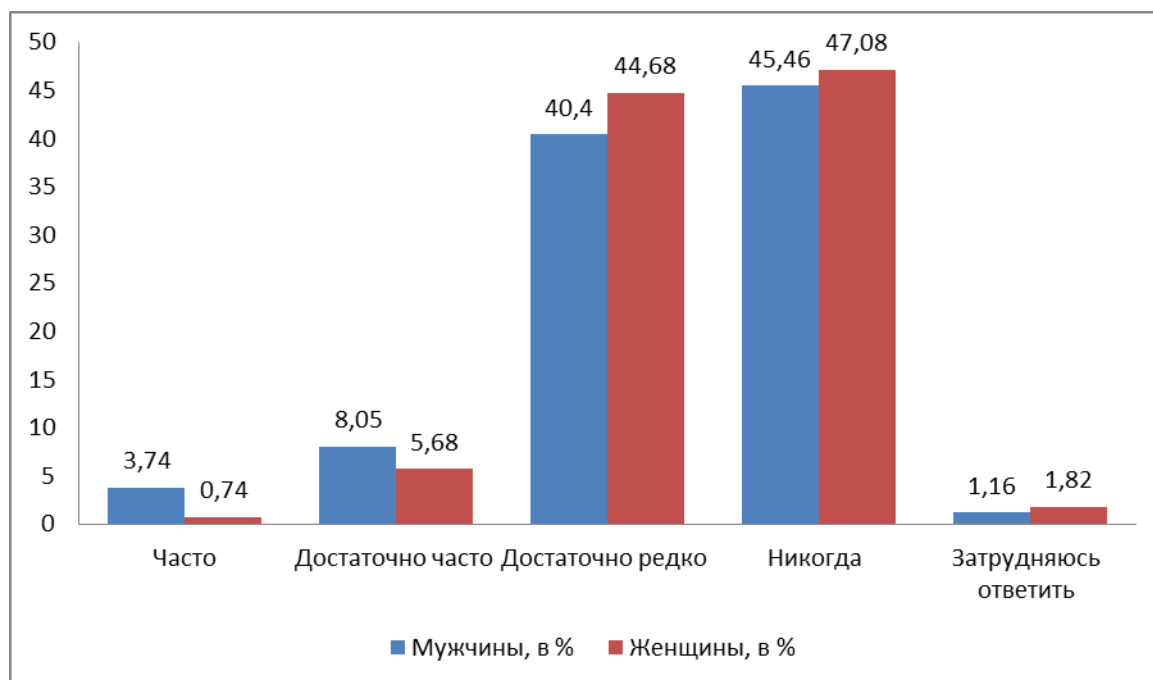

Варианты ответа	Молодой возраст, в %	Средний возраст, в %	Старший возраст, в %
Часто	3,85	0,84	2,03
Достаточно часто	9,06	5,59	7,73
Достаточно редко	45,61	36,05	45,96
Никогда	43,99	50,7	44,12
Затрудняюсь ответить	1,34	2,97	0,16

Выявлена следующая закономерность: Молодой возраст: часто 3,85%, достаточно часто 9,06%, достаточно редко 45,61%, никогда 43,99%, затрудняюсь ответить 1,34%. Средний возраст: часто 0,84%, достаточно часто 5,59%, достаточно редко 36,05%, никогда 50,7%, затрудняюсь ответить 2,97%. Старший возраст: часто 2,03%, достаточно часто 7,73%, достаточно редко 45,96%, никогда 44,12%, затрудняюсь ответить 0,16%.

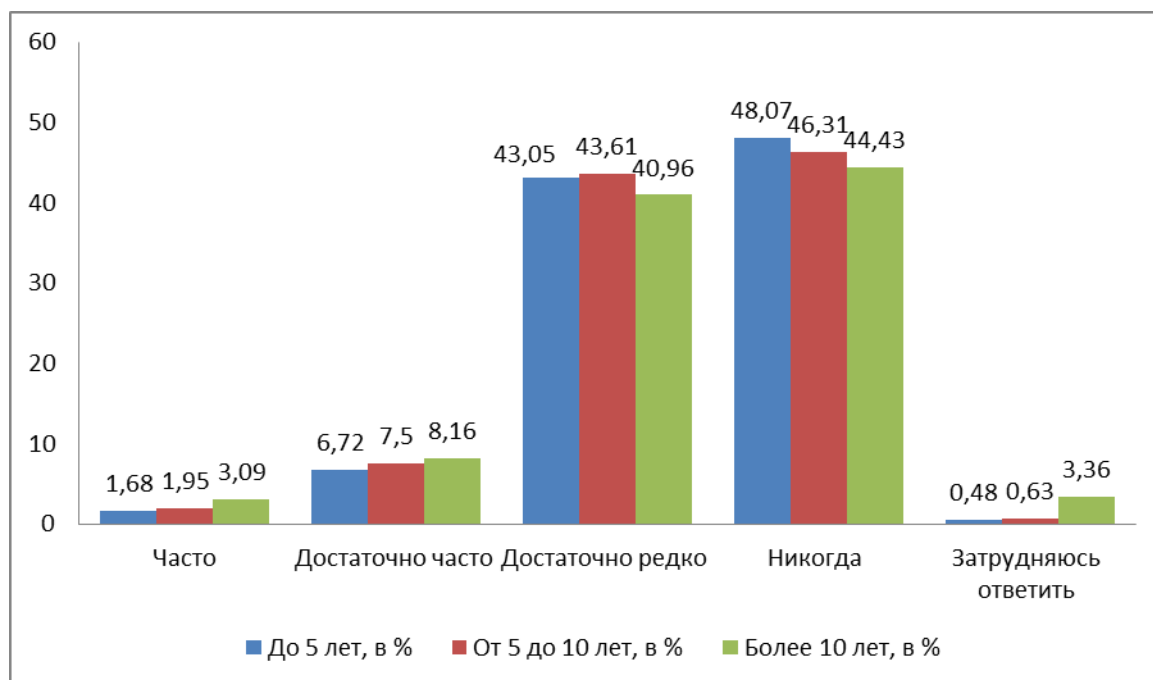
Варианты ответа	Мужчины, в %	Женщины, в %
Часто	3,74	0,74
Достаточно часто	8,05	5,68
Достаточно редко	40,4	44,68
Никогда	45,46	47,08
Затрудняюсь ответить	1,16	1,82

Выявлена следующая закономерность: Мужчины: часто 3,74%, достаточно часто 8,05%, достаточно редко 40,4%, никогда 45,46%, затрудняюсь ответить 1,16%.

Женщины: часто 0,74%, достаточно часто 5,68%, достаточно редко 44,68%, никогда 47,08%, затрудняюсь ответить 1,82%.

Варианты ответа	До 5 лет, в %	От 5 до 10 лет, в %	Более 10 лет, в %
Часто	1,68	1,95	3,09
Достаточно часто	6,72	7,50	8,16
Достаточно редко	43,05	43,61	40,96
Никогда	48,07	46,31	44,43
Затрудняюсь ответить	0,48	0,63	3,36

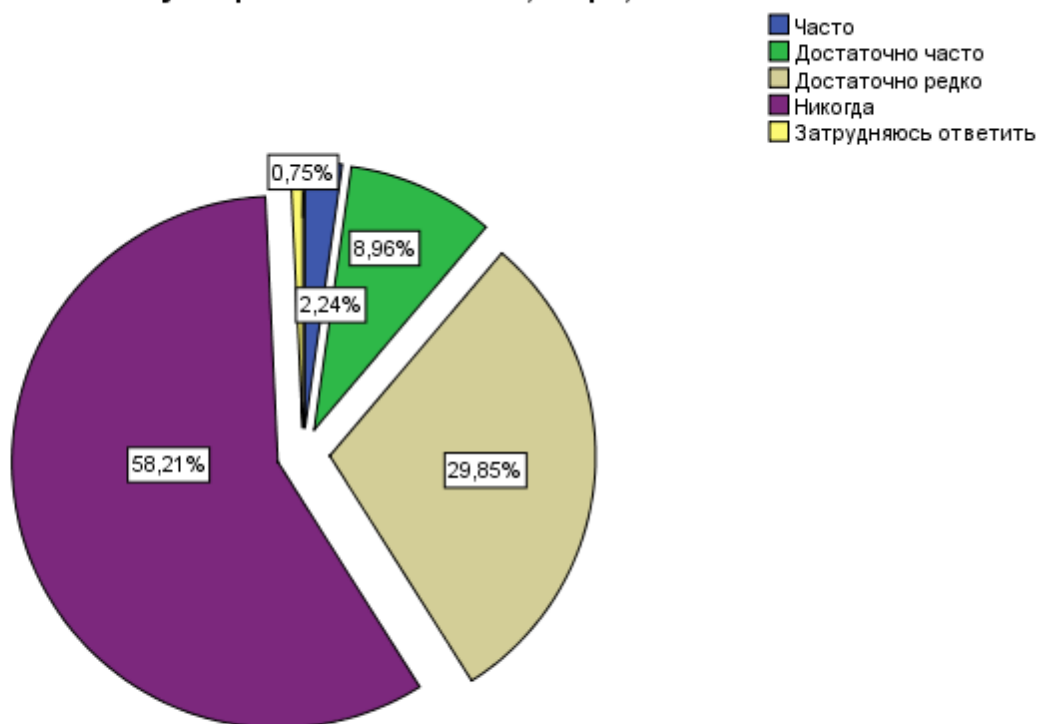

Выявлена следующая закономерность: до 5 лет: часто 1,68%, достаточно часто 6,72%, достаточно редко 43,05%, никогда 48,07%, затрудняюсь ответить 0,48%.

От 5 до 10 лет: часто 1,95%, достаточно часто 7,50%, достаточно редко 43,61%, никогда 46,31%, затрудняюсь ответить 0,63%

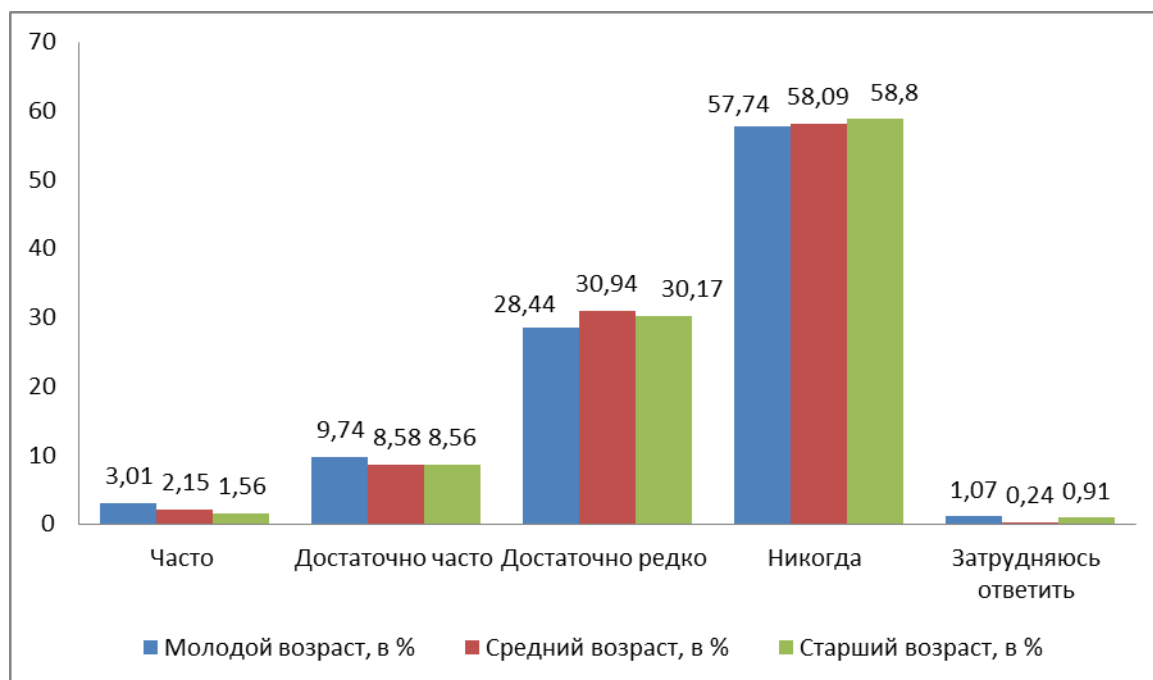
Более 10 лет: часто 3,09%, достаточно часто 8,16%, достаточно редко 40,96%, никогда 44,43%, затрудняюсь ответить 3,36%.

**Как часто на работе у Вас проявляются следующие ощущения:
Злоупотребление табаком, кофе, алкоголем**

Из диаграммы видно: признались, что никогда не злоупотребляют табаком, кофе, алкоголем 58,21%, достаточно редко 29,85%, достаточно часто 8,96%, часто 2,24%, затруднились ответить 0,75%.

Варианты ответа	Молодой возраст, в %	Средний возраст, в %	Старший возраст, в %
Часто	3,01	2,15	1,56
Достаточно часто	9,74	8,58	8,56
Достаточно редко	28,44	30,94	30,17
Никогда	57,74	58,09	58,8
Затрудняюсь ответить	1,07	0,24	0,91

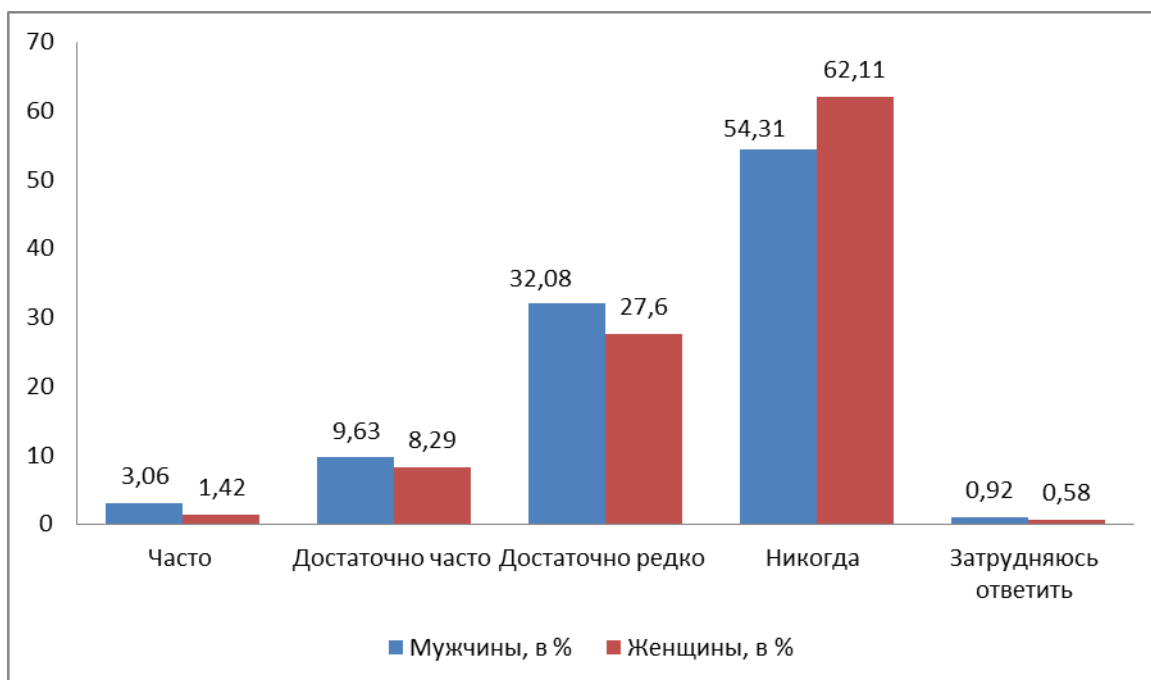

Выявлена следующая закономерность: Молодой возраст: часто 3,01%, достаточно часто 9,74%, достаточно редко 28,44%, никогда 57,74%, затрудняюсь ответить 1,07%.

Средний возраст: часто 2,15%, достаточно часто 8,58%, достаточно редко 30,94%, никогда 58,09%, затрудняюсь ответить 0,24%.

Старший возраст: часто 1,56%, достаточно часто 8,56%, достаточно редко 30,17%, никогда 58,8%, затрудняюсь ответить 0,91%.

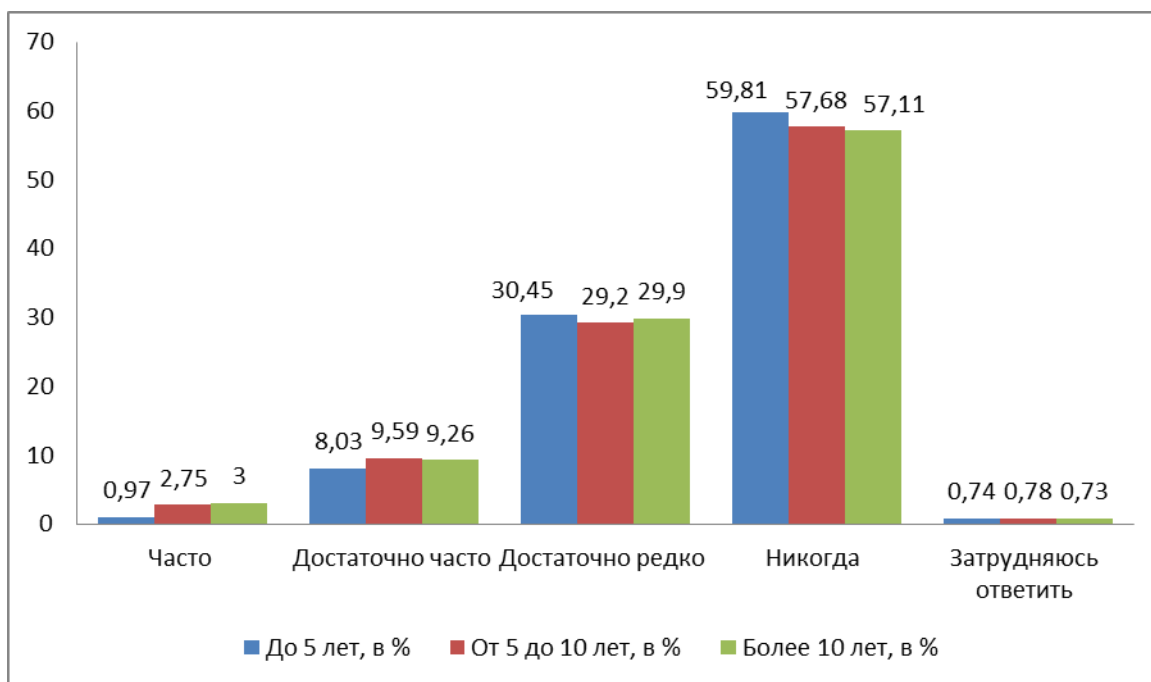
Варианты ответа	Мужчины, в %	Женщины, в %
Часто	3,06	1,42
Достаточно часто	9,63	8,29
Достаточно редко	32,08	27,6
Никогда	54,31	62,11
Затрудняюсь ответить	0,92	0,58

Выявлена следующая закономерность: Мужчины: часто 3,06%, достаточно часто 9,63%, достаточно редко 32,08%, никогда 54,31%, затрудняюсь ответить 0,92%.

Женщины: часто 1,42%, достаточно часто 8,29%, достаточно редко 27,6%, никогда 62,11%, затрудняюсь ответить 0,58%.

Варианты ответа	До 5 лет, в %	От 5 до 10 лет, в %	Более 10 лет, в %
Часто	0,97	2,75	3,0
Достаточно часто	8,03	9,59	9,26
Достаточно редко	30,45	29,2	29,9
Никогда	59,81	57,68	57,11
Затрудняюсь ответить	0,74	0,78	0,73

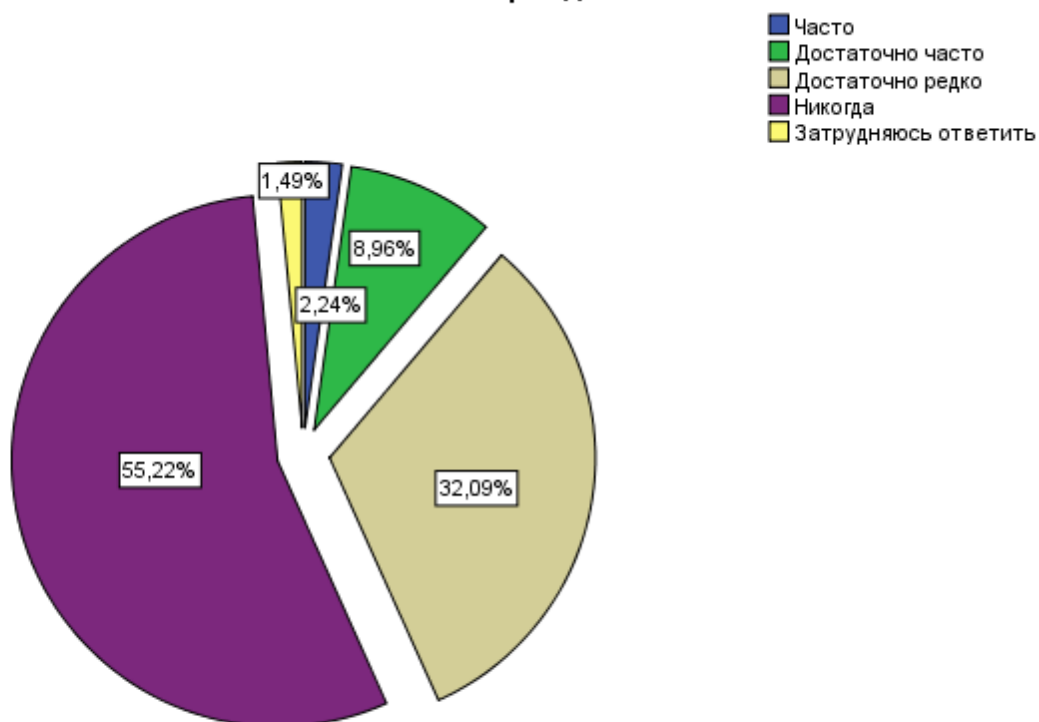

Выявлена следующая закономерность: от 5 до 10 лет: часто 2,75%, достаточно часто 9,59%, достаточно редко 29,2%, никогда 57,68%, затрудняюсь ответить 0,78%.

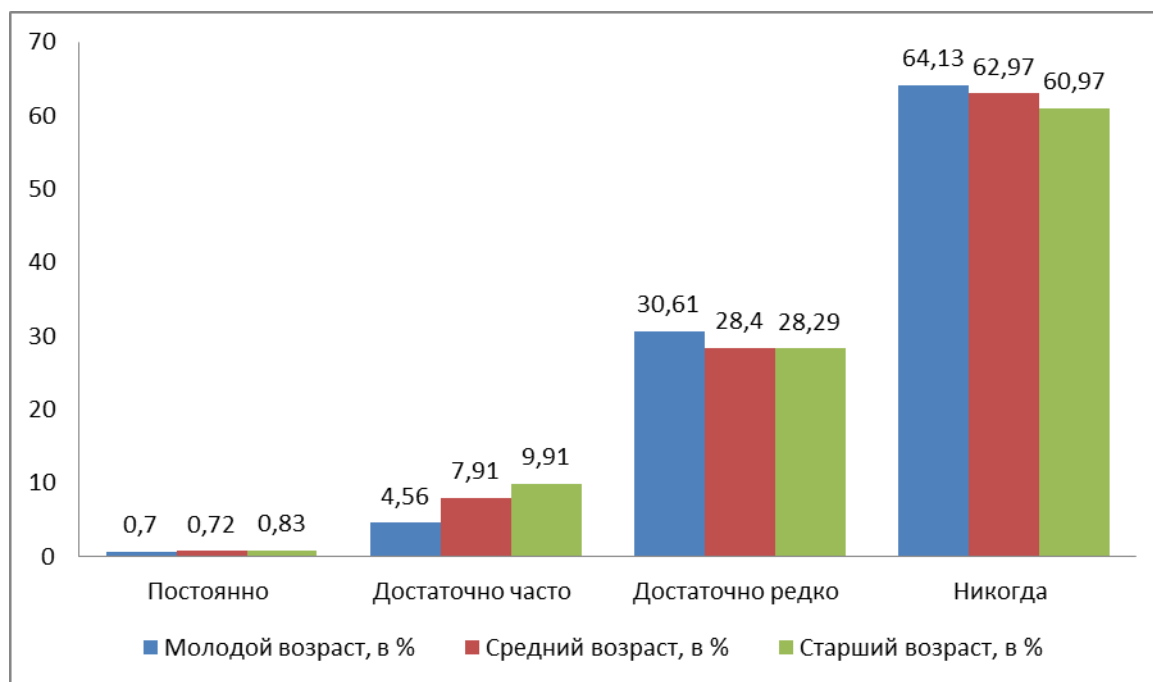
До 5 лет: часто 0,97%, достаточно часто 8,03%, достаточно редко 30,45%, никогда 59,81%, затрудняюсь ответить 0,74%.

Более 10 лет: часто 3,0%, достаточно часто 9,26%, достаточно редко 29,9%, никогда 57,11%, затрудняюсь ответить 0,73%.

Как часто на работе у Вас проявляются следующие ощущения: Отсутствие аппетита или переедание

Варианты ответа	Молодой возраст, в %	Средний возраст, в %	Старший возраст, в %
Постоянно	0,7	0,72	0,83
Достаточно часто	4,56	7,91	9,91
Достаточно редко	30,61	28,4	28,29
Никогда	64,13	62,97	60,97

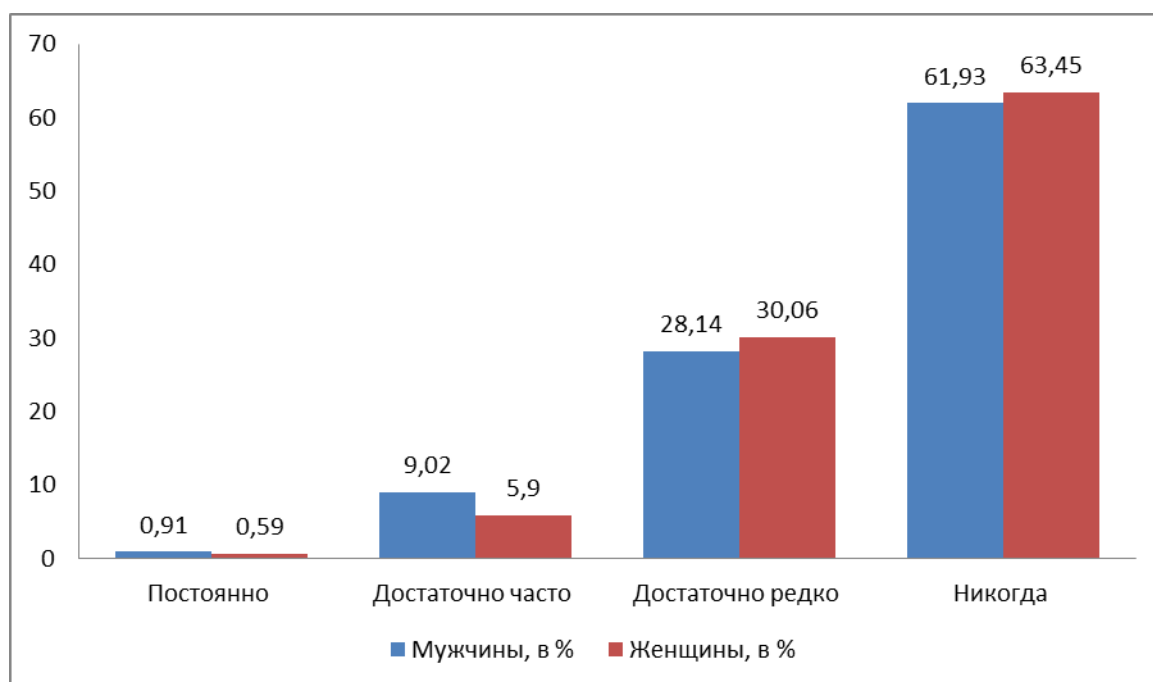

Выявлена следующая закономерность: Молодой возраст: постоянно 0,7%, достаточно часто 4,56%, достаточно редко 30,61%, никогда 64,13%.

Средний возраст: постоянно 0,72%, достаточно часто 7,91%, достаточно редко 28,4%, никогда 62,97%.

Старший возраст: постоянно 0,83%, достаточно часто 9,91%, достаточно редко 28,29%, никогда 60,97%.

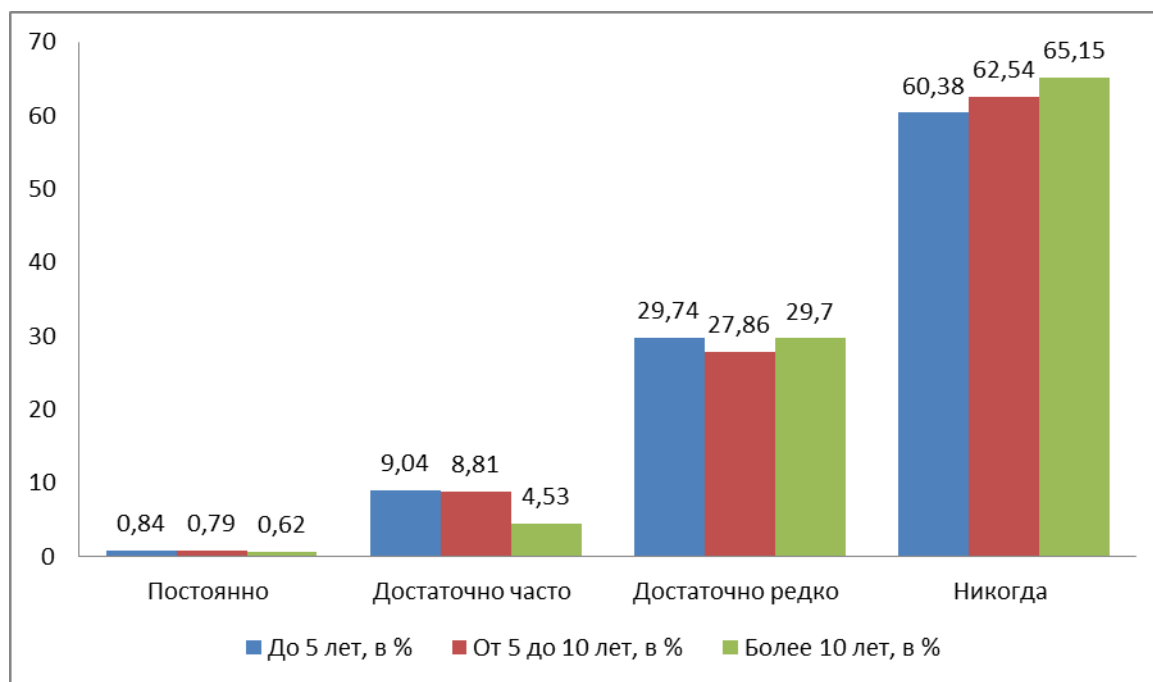
Варианты ответа	Мужчины, в %	Женщины, в %
Постоянно	0,91	0,59
Достаточно часто	9,02	5,9
Достаточно редко	28,14	30,06
Никогда	61,93	63,45

Выявлена следующая закономерность: Мужчины: постоянно 0,91%, достаточно часто 9,02%, достаточно редко 28,14%, никогда 61,93%.

Женщины: постоянно 0,59%, достаточно часто 5,9%, достаточно редко 30,06%, никогда 63,45%.

Варианты ответа	До 5 лет, в %	От 5 до 10 лет, в %	Более 10 лет, в %
Постоянно	0,84	0,79	0,62
Достаточно часто	9,04	8,81	4,53
Достаточно редко	29,74	27,86	29,7
Никогда	60,38	62,54	65,15

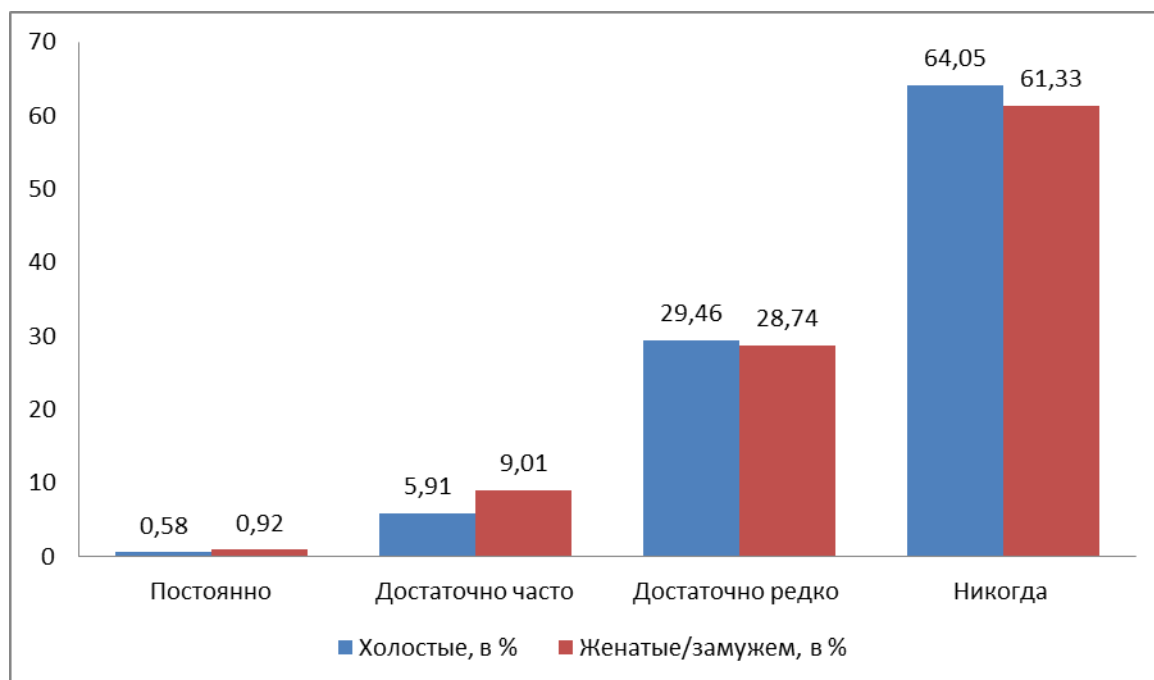

Выявлена следующая закономерность: до 5 лет: постоянно 0,84%, достаточно часто 9,04%, достаточно редко 29,74%, никогда 60,38%

От 5 до 10 лет: постоянно 0,79%, достаточно часто 8,81%, достаточно редко 27,86%, никогда 62,54%.

Более 10 лет: постоянно 0,62%, достаточно часто 4,53%, достаточно редко 29,7%, никогда 65,15%.

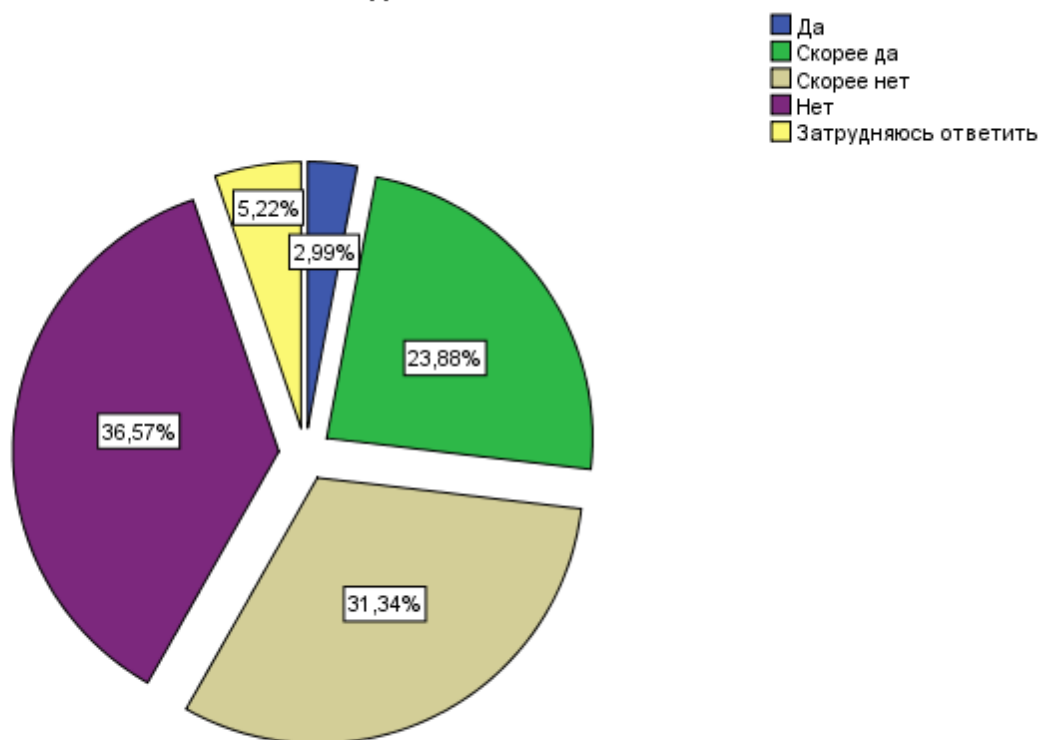
Варианты ответа	Холостые, в %	Женатые/замужем, в %
Постоянно	0,58	0,92
Достаточно часто	5,91	9,01
Достаточно редко	29,46	28,74
Никогда	64,05	61,33

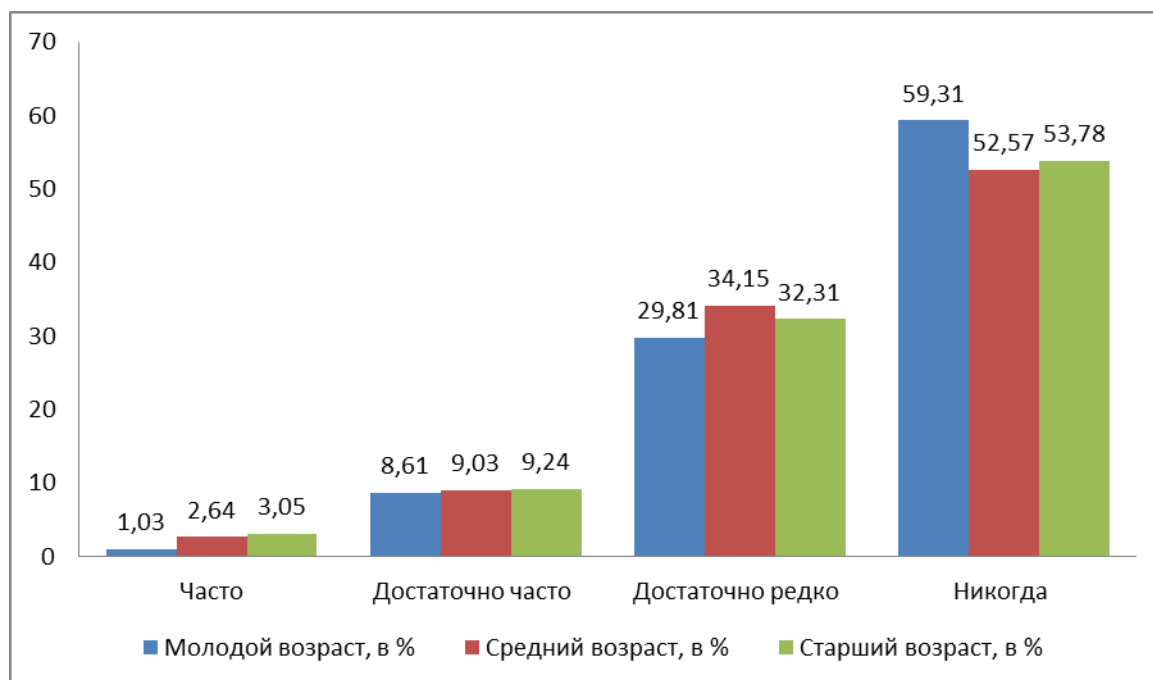
Выявлена следующая закономерность: Холостые: постоянно 0,58%, достаточно часто 5,91%, достаточно редко 29,46%, никогда 64,05%.

Женатые/замужем: постоянно 0,92%, достаточно часто 9,01%, достаточно редко 28,74%, никогда 61,33%.

Характерна ли для Вас скудость, однообразие репертуара рабочих действий?

Варианты ответа	Молодой возраст, в %	Средний возраст, в %	Старший возраст, в %
Часто	1,03	2,64	3,05
Достаточно часто	8,61	9,03	9,24
Достаточно редко	29,81	34,15	32,31
Никогда	59,31	52,57	53,78
Затрудняюсь ответить	1,24	1,61	1,62

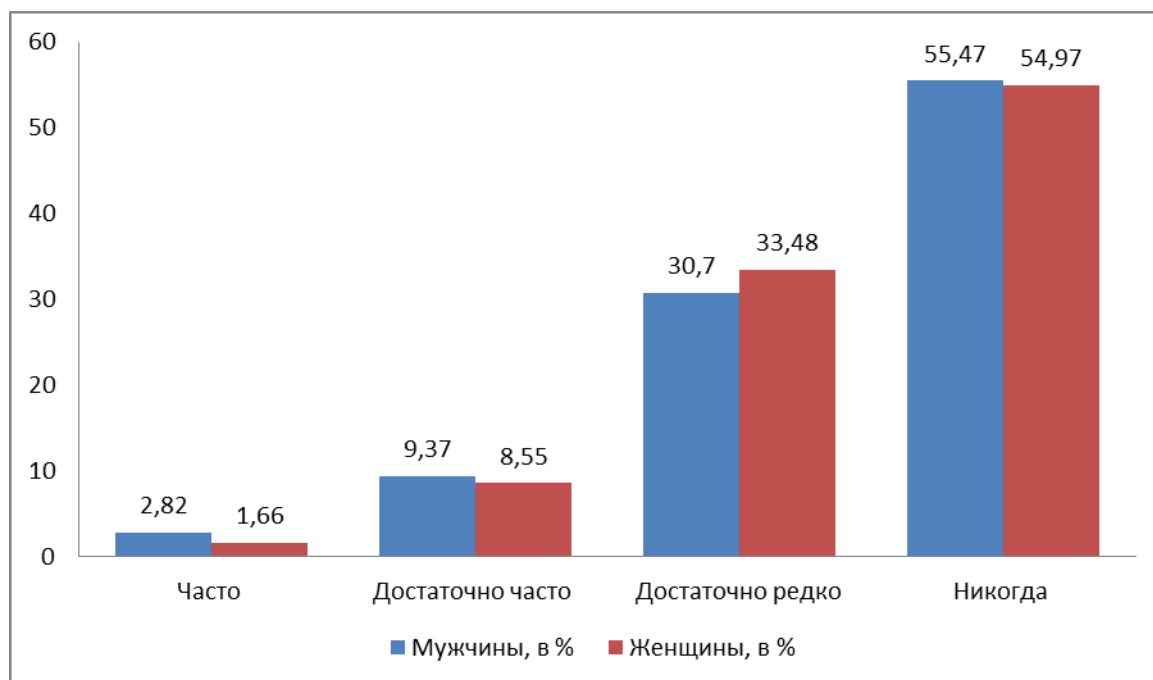

Выявлена следующая закономерность: Молодой возраст: часто 1,03%, достаточно часто 8,61%, достаточно редко 29,81%, никогда 59,31%, затрудняюсь ответить 1,24%.

Средний возраст: часто 2,64%, достаточно часто 9,03%, достаточно редко 34,15%, никогда 52,57%, затрудняюсь ответить 1,61%.

Старший возраст: часто 3,05%, достаточно часто 9,24%, достаточно редко 32,31%, никогда 53,78%, затрудняюсь ответить 1,62%.

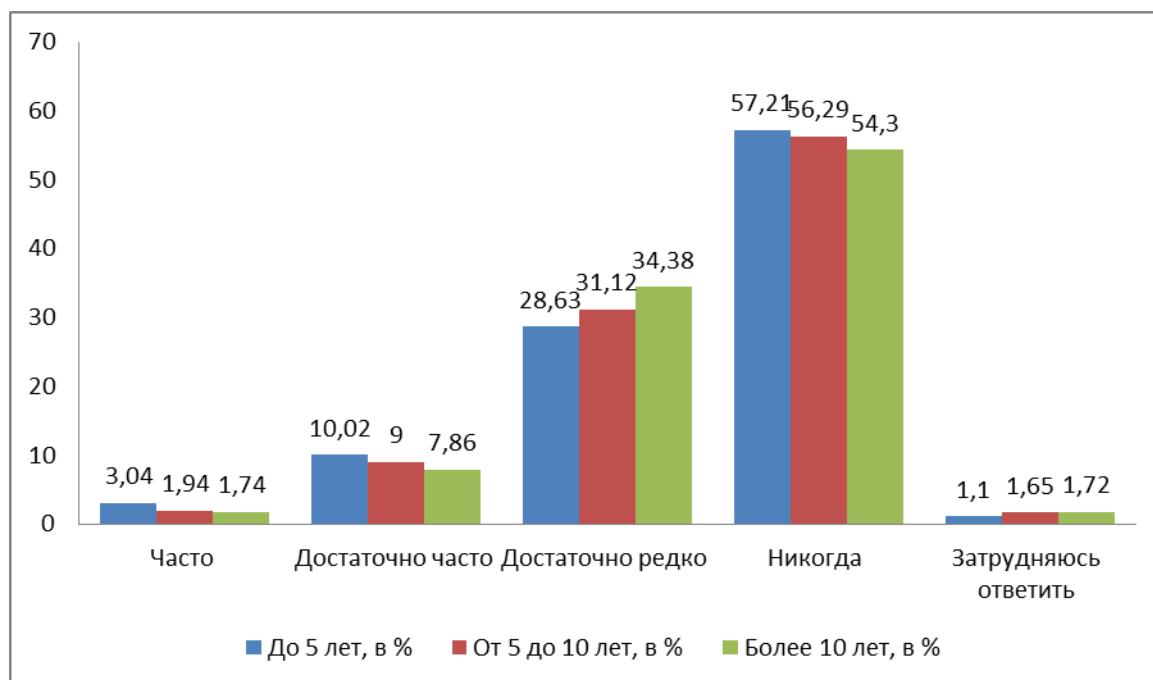
Варианты ответа	Мужчины, в %	Женщины, в %
Часто	2,82	1,66
Достаточно часто	9,37	8,55
Достаточно редко	30,7	33,48
Никогда	55,47	54,97
Затрудняюсь ответить	1,64	1,34

Выявлена следующая закономерность: Мужчины: часто 2,82%, достаточно часто 9,37%, достаточно редко 30,7%, никогда 55,47%, затрудняюсь ответить 1,64%.

Женщины: часто 1,66%, достаточно часто 8,55%, достаточно редко 33,48%, никогда 54,97%, затрудняюсь ответить 1,34%.

Варианты ответа	До 5 лет, в %	От 5 до 10 лет, в %	Более 10 лет, в %
Часто	3,04	1,94	1,74
Достаточно часто	10,02	9,00	7,86
Достаточно редко	28,63	31,12	34,38
Никогда	57,21	56,29	54,3
Затрудняюсь ответить	1,1	1,65	1,72

Выявлена следующая закономерность: до 5 лет: часто 3,04%, достаточно часто 10,02%, достаточно редко 28,63%, никогда 57,21%, затрудняюсь ответить 1,1%.

От 5 до 10 лет: часто 1,94%, достаточно часто 9,00%, достаточно редко 31,12%, никогда 56,29%, затрудняюсь ответить 1,65%.

Более 10 лет: часто 1,74%, достаточно часто 7,86%, достаточно редко 34,38%, никогда 54,3%, затрудняюсь ответить 1,72%.

Оглавление

Предисловие.....	3
Глава 1. Теоретико-методологические основания социологического анализа дезадаптации как угрозы становления социального порядка в условиях современной России.....	5
1.1. Дезадаптация как системная социальная проблема: концептуализация теоретических представлений в социологической науке.....	5
1.2. Социальный порядок в контексте функционирования социальных институтов в условиях современной России: проблемы и перспективы становления.....	19
Глава 2. Эмпирический анализ профессиональной дезадаптации сотрудников полиции.....	38
2.1. Методическое обеспечение эмпирического анализа профессиональной дезадаптации сотрудников полиции.....	38
2.2. Основные показатели профессиональной дезадаптации сотрудников российской полиции (по данным анкетирования российских полицейских).....	49
2.3. Исследование социально-профессиональных и социально-бытовых условий сотрудников полиции (на материалах формализованного интервью).....	64
Заключение.....	77
Библиографический список.....	79
Приложения.....	101

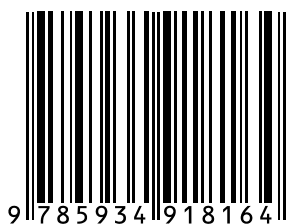
Научное издание

**Кубякин Евгений Олегович,
Стригуненко Юлия Владимировна,
Кочкин Антон Андреевич**

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЗАДАПТАЦИЯ СОТРУДНИКОВ
ПОЛИЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ:
ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЙ АНАЛИЗ**

Монография

В авторской редакции

Подписано в печать 20.08.2019. Формат 60×84¹/₁₆.

Печать трафаретная. Бумага Maestro.

Усл. печ. л. 8,7. Тираж 500 экз. Заказ № 19115.

Издательство ООО «Просвещение-Юг»

350080, г. Краснодар, ул. Бородинская, 160/5. Тел.: 212-61-82.

Тираж изготовлен в типографии ООО «Просвещение-Юг»

с оригинал-макета заказчика.

350080, г. Краснодар, ул. Бородинская, 160/5. Тел.: 239-68-31.

